

Притчи Мастеров

**Записано
Анной Зубковой**

**Под редакцией
Владимира Антонова**

Данный сборник Притч является логичным продолжением темы, развёрнутой в книге *Божественные Притчи*.

Притчи, размещённые в обоих сборниках, были рассказаны Божественными Мастерами — Святыми Духами, чтобы помочь нам, воплощённым людям, усвоить философию Бога, дабы мы смогли научиться жить в соответствии с Его Волей в отношении нас.

Содержание

ЛАО-ЦЗЫ	5
Предисловие	5
Притча первая: Уступи дорогу муравью!	7
Притча вторая: Построй Небесный Дворец в своём духовном сердце!	10
Притча третья: Слушай Откровения Великой Тишины!	15
Притча четвёртая: Загляни за горизонт!	19
Притча пятая: Великий Император Поднебесной Хуан-Ди	21
Притча шестая: Найди Сокровище!	26
Притча седьмая: Испытания не заканчиваются до самого конца Пути	30
Притча восьмая: Уроки целительства Хуан-Ди	36
Притча девятая: Жемчужины Мудрости есть семена, которые могут дать всходы	42
Притча десятая: О гордости, смирении, умении растворяться и о Слиянии с Дао	48
Притча одиннадцатая: Уроки постижения Бессмертия	53
Притча двенадцатая: Рождение Бессмертного Лао-Цзы	59
Заключение	60
ХУАНЬ	63
Притча о Мастере Небесное Сердце	63

Притча о прохождении сквозь стены	67
СУФИ	77
Притча о Мастере, не отбрасывающем теней	77
Притча о добре и зле	80
Притча о Взгляде Мастера.....	87
Притча о том, как научиться истинной любви	88
НГОМО.....	94
Притча о старце Зосиме	94
Притча о жизни души на ладони у Бога.....	103
Притча о тайне «умной молитвы» и стяжании внутренней тишины.....	121
МАХАВИР.....	131
Притча о Создателе Переправы.....	131
КОММЕНТАРИЙ РЕДАКТОРА: ЗАЧЕМ НУЖНЫ ПРИТЧИ?....	140
ЛИТЕРАТУРА.....	143

Лао-Цзы

Предисловие

Лао-Цзы ехал на ослике. Он никуда не спешил. Он — ехал и *слушал*. И, если слова приходили и складывались в законченные фразы, он записывал услышанное.

Лао-Цзы не выбирал путь. Он предоставил это Богу и ослику. Безбрежный Божественный Океан окружал Собою Лао-Цзы и его ослика — и подсказывал чуткому ослику, куда ему идти.

Сердце Лао-Цзы было наполнено Великим Прозрачным Покоем. Он *слушал* этот Покой. Ведь *Великая Тишина* наполнялась, когда в этом была необходимость, — словами от Дао и Дэ¹.

Так Лао-Цзы познавал Премудрость о смысле жизни человека и о законах, по которым люди могут жить, не нарушая гармонии ни земного, ни Небесного. Также — о ступенях лестницы восхождения «от земли — к Небу». Или — точнее — от «земного» — к Небесному, то есть, к Божественному, к Изначальному.

Он слушал о Великой Любви, под Водительством Которой вершится взаимодействие инь и ян, о том, как

¹ Дао, на китайском языке, — Изначальное Сознание (синонимы — Творец, Бог-Отец, Ишвара, Аллах). Дэ — Святой Дух (Брахман). (См. 'Дао-Дэ-Цзин' под редакцией Владимира Антонова).

проявляется Любовь Дао к каждому существу, как Дэ нянчат и возвращают души всех существ, о том, как познать Дао и как жить тому, кто хочет всё это постичь на собственном опыте и достичь *Великий Предел* — состояние, в котором есть только Изначальный Океан, творящий всё и включающий в Себя каждого Достигшего — целиком. Этот Живой Океан Наитончайшего Изначального Сознания — и есть Дао.

Лао-Цзы записывал то, что *слышал*. Книга 'Дао-Дэ-Цзин' постепенно складывалась...

... Лао-Цзы давно уже оставил свою почётную должность хранителя архивов — должность, приносившую уважение людей и неплохой денежный доход. Теперь же он стал вести уединённую жизнь, позволявшую ему всегда быть со своим Учителем Хуан-Ди.

Хотя он жил в материальном мире, но смотрел не на него, а в *Глубины*. Он смотрел из мира материи — туда, откуда всё материальное было проявлено: в миры Божественного Света и Великого Прозрачного Покоя.

Там — его не воплощённый Учитель и Друг Хуан-Ди всегда его ждал.

Лао-Цзы видел Его не глазами тела, но глазами души: глазами развитого любящего духовного сердца.

Ведь только ставшая Светоносной Любовью и Прозрачным Покоем душа в состоянии видеть Дэ и Беспредельное Наитончайшее Дао — и напрямую общаться с Ними.

Иногда Лао-Цзы видел Лицо своего Учителя Хуан-Ди. Иногда — ощущал Его присутствие как Любовь и Покой, Которые обнимают душу снаружи и проникают изнутри. Или — как прозрачный Поток Силы, поднимающейся из *Глубин*.

Они теперь всегда были вместе: человек по имени Лао-Цзы и Представитель Изначального Дао по имени Хуан-Ди.

Хуан-Ди был для Лао-Цзы самым близким Другом, самым мудрым Собеседником, самым главным Учителем.

Иногда картины из далёкого прошлого Китая вставали перед Лао-Цзы. И он ощущал себя участником событий той давней своей земной жизни, в которой он был личным учеником Великого Императора — Хуан-Ди.

Иногда же — слова Откровений лились рекой.

Но бывало и так, что за целый день Лао-Цзы записывал всего одно предложение. Но на многие дни оно давало возможность погружаться в медитации Слияния с Дэ и Растворения в Дао.

Лао-Цзы постепенно привыкал так жить: всегда с Хуан-Ди — в неразрывном Единстве с Ним.

Он теперь смотрел на мир Глазами Хуан-Ди, оценивая людей и события — с Его позиции.

Иногда они вместе молчали... Иногда вопросы сменяли ответы в живом диалоге...

Они были всегда вместе: ученик и Учитель.

... Хотите узнать, как всё начиналось, как совершалось и как закончилось?

Притча первая: Уступи дорогу муравью!

Хранитель архивов императорской библиотеки по имени Лао-Цзы шёл по дороге и предавался размышлениям о том, что прочитал сегодня. Мысли захватили всё его внимание, и он не смотрел себе под ноги.

Вдруг он услышал слова: «Уступи дорогу муравью!»

Лао-Цзы опустил взгляд — и увидел, что его нога едва не опустилась на спешащего к муравейнику маленького труженика-муравья. Он осторожно перенёс

ногу через муравья и оглянулся, чтобы увидеть заговорившего с ним. Но вокруг... никого не было видно!

— Кто-то здесь есть?

— Да! — ответил Невидимый.

— Кто Ты?

— Твой Учитель!

— Ты — Бессмертный, познавший Дао?

— Да!

— Почему же я не вижу Тебя?

— Потому, что глазеешь вокруг — лишь глазами тела, да и то даже под ноги забываешь смотреть!

— Как мне увидеть Тебя?

— Нужно смотреть глазами сердца — духовного сердца!

— Но как?

— Не торопись: начнём всё по порядку. Итак, мы говорили о муравье...

— Это имеет значение?

— Да! Всё имеет значение и предназначение! Жизнь каждого муравьишки, каждого червячка, каждой птахи и каждого растения — не является «бесполезной случайностью». Они, так же, как и ты, находятся здесь по Воле Дао! Их жизни тоже служат развитию Мироздания! И тот, кто не научился с уважением относиться к жизни любой воплощённой твари, — тот не сможет сделать следующий шаг на Пути познания Дао.

Многие люди сейчас на Земле словно впали в безумие! Бессердечность стала господствовать в мире: они убивают зверей, истребляют птиц и разоряют птичьи гнёзда, вылавливают всех рыб из озёр, рек и морей — ради питания их плотью! Они уничтожают, вырубая и сжигая без нужды, деревья! Бесмысленное истребление невинных существ ведёт к превращению жестокости — в «норму»! Вредное для себя — такие люди стали почитать «полезным»! А в том, что действительно полезно, — они «не видят смысла»... Так утрачивается Истина! Так теряется память о Гармонии, положенной Дао в Закон существования и раз-

вития всего! Такое поведение людей противоречит их действительным интересам, они же — не ведают об этом!...

Но люди могут начать исправлять свои жизни, следуя принципам Любви и Гармонии!

И ты, если захочешь, можешь помочь им узнать о Законе Дао: о принципах, по которым всё должно существовать в Мироздании. Тот, кто знает этот Закон, — может обрести покой, радость и гармонию в жизни.

— Почему Ты выбрал именно меня?

— Нас многое связывало в твоей прошлой жизни на Земле! Чуть позже Я напомню тебе обо всём самом важном из того.

Тому, кто уже однажды одолел весь Путь, — легко всё вспомнить! Тебе для этого потребуется совсем немного времени и усилий!

— Почему я снова родился здесь? Почему не помню о ступенях Пути?

— Ты пришёл в это воплощение с особым предназначением. У тебя есть задача: ты поможешь многим людям узнать о смысле их жизни и о том, как правильно жить! Мы с тобой напишем книгу о Дао и Дэ! Согласен?

— Как же можно отказать Богу?!

— Очень даже запросто! Так поступает множество людей, отворачивая от Небесного свои взоры. Они глядят только на выгоды от материальной жизни, оказываясь таким образом в плену материальных вещей...

Так ты согласен Мне помогать?

— Да! С превеликой радостью!

— Ловлю тебя на слове: ведь это не будет легко!

— Позволь мне увидеть Тебя! Назови мне Твоё Имя?

— Меня зовут Хуан-Ди. Я — навсегда — твой Учитель! В том числе, Я был твоим Учителем уже много веков назад, когда ты жил в теле рядом со Мной воплотившимся — и учился у Меня!

И сейчас Я снова готов быть рядом с тобой до тех пор, пока ты сам этого хочешь, хоть до последнего вдоха твоего тела!

Мы можем с тобой кое-что полезное сделать на Земле! Ты напишешь книгу — и Моё древнее Учение вновь зазвучит для людей Поднебесной! Твои слова, подобно стрелам из Обители Сокровенных Знаний, будут попадать в предназначенные для этого цели — на протяжении тысячелетий!

Это не значит, что императоры и военачальники сразу начнут следовать нашим советам. Это не значит, что крестьяне, чиновники, или торговцы разом изменят свои жизни в соответствии с мудрыми принципами. Но, всё же, те, кто услышат и поймут, — будут иметь возможность найти Путь познания Величия Дао — и одолеют этот Путь!

... Лао-Цзы слушал Хуан-Ди — и словно рождался заново! Любовь, которая соединяет Учителя с учеником, затопила Покоем и Блаженством сердце Лао-Цзы. Он увидел мягкий переливающийся Свет, Который, сияя, словно лучи солнца в чистой прозрачности воды, — сложился в облик Великого Учителя Хуан-Ди.

Лао-Цзы хотел броситься к ногам Учителя, но способность видеть Хуан-Ди... покинула его столь же внезапно, как появилась...

— Не расстраивайся! На сегодня — достаточно! Продолжим завтра. А теперь — отдохни...

***Притча вторая:
Построй Небесный Дворец
в своём духовном сердце!***

Лао-Цзы неспешно шёл по дорожке. Невидимый глазам посторонних, рядом с ним был его Учитель Хуан-Ди.

Не услышал бы их беседу случайный встречный.

И ничего необычного не увидел бы наблюдающий за ними.

Лао-Цзы постепенно вновь обретал способность и видеть, и слышать своего Учителя.

— Как Ты приходишь сюда из Покоев Дао? — спросил Лао-Цзы.

— Это — легко! — засмеялся в ответ Хуан-Ди. — Это — намного проще, чем *войти* в Покои Дао!

Хуан-Ди с улыбкой продолжил:

— Любовь соединяет так прочно, что даже смерть тела не может эту связь разрушить! Всё, что мы искренне любим, — надёжно сохраняется в памяти души!

Я — помню тебя! Вспомни и ты теперь о жизни со Мной в том твоём воплощении... Вспомни о *Доме Всеобщем*, где обретают *Единство* — Познавшие Дао!

Тот, кто хоть однажды входил в такое Слияние в *Обитатели Всех Совершенных*, — тот сохраняет полученные навыки навсегда. И эта память пробудит однажды душу — и вновь призовет встать на Путь, ведущий к вхождению в Слияние с Дао и к упрочнению такого Слияния! Как река устремляется к морю — так и такая душа, вновь родившись в мире материи и в нём повзрослев, устремляется к Безбрежности Дао! Такие души ищут то *Единство*, в котором и находят своё Наивысшее Счастье! Если собрать все удовольствия в мире материи и положить их на чашу весов, то они не будут способны сравниться с тем Величайшим Счастьем!

Мудрый избирает Драгоценность Слияния с Дао! Он предпочтёт это Счастье — всем удовольствиям материального мира!

— Ты можешь вновь воссоздать Своё тело, чтобы я мог Тебя обнять? — попросил Лао-Цзы.

— Я — могу всё! Но ты — лучше обними Меня без участия наших тел. Сделай это руками сознания, души! Я не буду баловать тебя «чудесами для младенцев»! Скоро ты всё вспомнишь. И то, что ты сейчас воспри-

нимаешь как чудеса, будет твоим обычным знанием и образом жизни.

А пока — обними Меня покрепче, Мой любимый!

... И Прозрачный Облик, имеющий и Лицо и Руки Великого Хуан-Ди, Сам протянул Руки, чтобы обнять Лао-Цзы.

... Яркость соприкосновений душ была несравненно сильнее, чем подобные объятия с воплощёнными людьми...

Теперь Учитель и ученик соединились душами.

Тот, кто испытал такое, — понимает значимость данного события.

А для того, кто этого не испытал, — подобное может случиться впереди...

... Хуан-Ди продолжил урок:

— Теперь вспоминай, что надо сделать, чтобы устойчиво пребывать в *Небесном Дворце*, который ты должен создать из своего среднего дань-тяна. Там — ты всегда сможешь видеть и ощущать Меня!

Помни всегда: бесчисленное множество материальных объектов и череда событий — всё это есть лишь внешнее проявление жизни. Ум человека скользит от одного внешнего объекта или события — к другому. Он разглядывает прошлое или мечтает о будущем... Но можно смирить ум и обучить его покою! Для этого следует переключить внимание от внешнего — на внутреннее...

Это происходит, если ум погрузить в средний дань-тян, или, что то же самое, в чакру анахату.

Затем здесь может быть расчищено пространство и создан *Небесный Дворец* души, где тогда сможет обитать также — Частью Себя — и Бесконечное Божественное Сознание Дао.

Иными словами, в обширных *глубинах* развитого духовного сердца должен быть выстроен *Небесный Дворец* для Дао!

И тогда можно будет и самому жить во *внутренних покоях* сего Дворца, не печалясь от горя и не ликуя от удач, но зная Основу всего — Дао!

Если ты приглашаешь в этот дом Меня, то Я прихожу туда из Своего *Дома* — Обитали Дао. И Я буду приходить к тебе туда вновь и вновь, пока ты не сможешь сам придти в Мой *Дом* и обосноваться в Нём навсегда! Это — *Бесконечный Божественный Дом* всех Дэ! Там — все Они составляют *Одно*, и это *Одно* именуют Дао!

Таким образом твоё духовное сердце может стать *домом* и для Дэ, и для Дао, и для самого себя!

... Теперь Лао-Цзы стал погружаться в духовное сердце, делая это осознанно, а не спонтанно, как это было прежде, когда от эмоций, охватывавших его при общении с Хуан-Ди, вся душа превращалась в любовь.

Но пока это пространство было не весьма велико и не достаточно прозрачно...

Хуан-Ди продолжил:

— Ощути руки души — то есть, руки духовного сердца, единосущные ему. Ты можешь с помощью этих рук навести здесь порядок и чистоту — для того, чтобы приглашать сюда Меня!

Ты давно здесь не делал уборку. И оттого *внутренние покои души* стали подобны дому, в котором никто давно не жил...

... Хуан-Ди на время оставил Своего ученика.

А Лао-Цзы принялся за уборку своих *внутренних покоев*.

Вскоре они стали подобны хрустальной комнате, сияющей как бриллиант на свету!

— Ты хорошо потрудился, чтобы принять Меня!
— вновь проявил Себя Хуан-Ди.

Он продолжил:

— Пространство, охватываемое духовным сердцем, вначале может быть малó. Но тот, кто стремится к Слиянию с Дао, должен его *углублять* и затем расши-

рять вновь и вновь, стремясь сделать его бесконечным — как Дао!

Руками сознания расширь свой *Небесный Дворец*, чтобы было прилично приглашать в него Меня и чтобы ты мог вместить как можно больше Меня!

... Лао-Цзы упёрся руками сознания в прозрачную стену своего *Небесного Дворца*, и, о чудо! — она поддалась и легко отъехала в бесконечную даль... То же он проделал с другими стенами, полом и потолком прежде маленького пространства... Ещё, ещё, и вот уже — Свобода и Простор, Свет и Блаженство!...

— Вот теперь это — воистину *Небесный Дворец!* — одобрил Хуан-Ди. — Но помни, что то, на что тебе потребовалось совсем немного времени, твоим ученикам будет делать намного сложнее. Некоторым будут нужны месяцы, а то и годы. Я ведь сейчас — всего лишь — помогаю тебе вспомнить то, что ты знал и умел в прежней жизни на Земле. И только по этой причине всё это оказалось возможным сделать так легко и быстро.

— Что мне делать теперь? Как жить?

— Жить — со Мной, вспоминая и изучая и дальше Великий Путь!

— А сейчас — куда мне нужно идти?

— Сейчас — поверни налево. В этом месте ты купишь себе белого ослика. Затем собери принадлежности для письма — и отправимся в дорогу. Нам предстоит большая работа.

И верно, свернув налево, Лао-Цзы попал на дорогу, ведущую к рынку. Суета и гомон торжища нахлынули со всех сторон. Но, как ни удивительно, они не нарушили покой, который царил в *Небесном Дворце* Лао-Цзы.

Он шёл среди продающих и покупающих, ощущая присутствие Хуан-Ди.

Вот — он увидел человека, продающего осла. Но Хуан-Ди сказал:

— Не этот! Идём дальше!

... Лао-Цзы удивлялся своим новым ощущениям: он разговаривает с Бессмертным так же запросто, как с воплощённым человеком! А присутствие и слова Хуан-Ди он ощущает даже ярче, чем шум рынка!...

И вот, наконец, они отыскивали милого белого ослика...

Лао-Цзы начал обсуждать с продавцом условия сделки... и потерял ощущение присутствия Хуан-Ди...

Наконец, ослик был куплен.

— Ты сильно переплатил. Бывший хозяин был жесток к этому доброму животному и не заслужил такой платы! — услышал он вдруг. — Ну да ладно, для первых наших совместных действий — уже не плохо...

... Напутствуемый Хуан-Ди, Лао-Цзы быстро завершил все дела, распорядился имуществом. Потом он собрал принадлежности для письма и немного еды в дорогу.

Притча третья: Слушай Откровения Великой Тишины!

Лао-Цзы сидел неподвижно, прислонившись спиной к дереву. Птицы без боязни опускались рядом и клевали рисинки из его плошки. Белый ослик неподалёку подкреплялся сочной травкой...

Лао-Цзы сидел, *слушая* Великую Тишину.

Иногда Тишина наполнялась словами Хуан-Ди.

Хуан-Ди говорил о Дао, Которое трудно постижимо для людей, погружённых в мирские заботы:

— Они не ведают, что всё здесь создано по Воле Дао и существует для Него.

Если таким людям говорить о Дао, то они не поверят, ибо верят лишь тому, что видят их глаза и трогают их руки. А их глаза не способны ещё увидеть Дао, и их руки не в состоянии прикоснуться к Нему. Ибо должны быть открыты глаза души и должны быть обретены руки сердца духовного!

Только для ищущего смысл своего и всеобщего существования — Дэ и Дао открывают Себя. Душа встаёт тогда на Путь, и — по мере приложения подвижником усилий — Великое Невидимое становится видимым, Великое Неуловимое становится осязаемым, неслышимые слова обретают звучание, а Великое Знание постепенно открывается для понимания!

Явными становятся Облики Бессмертных — лишь для развитого духовного сердца!

Есть много возможных дорог в жизни. Но только одна позволяет случиться достойному завершению эволюции души. Это — Путь познания Дао с целью погружения в Него, Слияния с Ним и последующего действия из Него!

— Почему я так долго не мог вспомнить ничего? Я ведь — так искал! Искал — назначение жизни своей и жизней всех других существ... Искал — причины несправедливостей и бед, которые происходят с людьми... Искал — то, что, как мне казалось, принесёт мудрость и покой, наполнит пустоту внутри — безбрежным счастьем... И — не находил... Хотя я верил, что обязательно есть то главное, зачем я здесь живу...

— Это было нужно для того, чтобы ты был в состоянии понять других людей, живущих среди лишь материальных вещей и бесконечной суеты событий и желаний. Если даже некоторые из таких людей захотят найти выход, то они ведь не знают, где и как его искать. Прочувствовав их трудности — в жизни своей, ты теперь сможешь помочь тем, кто ищут Путь ко Мне.

— Да, я всю жизнь мою — искал Тебя! Я перечёл так много трактатов, но так и не нашёл того, что дало бы мне возможность найти Тебя!

— Духовный Путь берёт начало именно и только в духовном сердце подвижника. Любовь, рождающаяся в нём, — пробуждает к духовному поиску и росту, позволяет увидеть и выбрать в жизни ориентиры Добра, Мудрости, Истины!

Я прихожу — к ищущим и идущим!

Я помогаю — тем, кто стремятся к нравственной чистоте!

Ведь не только муравью, идущему своей дорогой, не должен причинять вред человек. Убивать животных, чтобы питаться их телами, — это тоже есть причинение зла. Ведь есть же для человека много иной полезной пищи! Например, возвращая и собирая плоды и семена, предназначенные для питания, человек не нарушает гармонию, не причиняет боль, не сеет смерть...

Если же он убивает животных или хотя бы способствует этому, то он уподобляется диким хищным зверям. Но то, что является естественным для внутренней природы хищного зверя, — неуместно для человека! Сознания людей, так живущих, опускаются на низшие ступени Эволюции, ибо они не могут воспринимать тонкость и чистоту Дэ и Дао!

Очень многим людям свойственно почитать своих предков. Но ведь их предками были, в том числе, более просто устроенные существа: каждый человек когда-то рос — в качестве души — в телах растений и животных! И люди могли бы почитать и сейчас все позитивные проявления жизни, заботясь о них, не причиняя им напрасного вреда! Пусть это будет уважением и к муравьям, и к рыбам, и к птицам, и ко всем иным мирным воплощённым существам!

Ведь именно Дао дало им всем возможность жить на Земле — ради развития, ради Эволюции!

Смысл существования всего в поднебесных мирах состоит в том, что в процессе воплощённой жизни каждая душа получает возможность расти, совершенствоваться. Достигнув же Совершенства, она вливается в Дао, обогащая Его собой. Поэтому Дао непосредственно заинтересовано в том, чтобы ничто не препятствовало развитию каждой души.

Человек, претендующий на продвижение по духовному Пути, должен, руководствуясь добротой сер-

дечной, выбрать в свою жизнь только то, что правильно с позиции Дао!

В частности, следуя принципам чистого питания, пусть он укрепляет и тело, и душу, обретая незамутнённую сознанием грубыми энергиями, связанными с болью и смертью!

Если же он видит неправильное в других людях, пусть он избегает взаимодействия с этим!

Так обретаются чистота жизни, покой и гармония в эмоциях.

Есть очень простое правило для жизни в гармонии с Дао: делай другому хорошо! И тогда благо и в тебе, и во всей Поднебесной приумножится!

Так — постепенно накапливается в человеке то Сокровище, которое не исчезает со смертью тела.

Так — душа обретает навыки жизни в Любви.

Так — умиротворённость умножается в народах.

Те, кто накапливают добродетели, — собирают истинное Достояние!

Тот же, кто совершает зло, — рушит опоры лестницы, по которой он мог бы подниматься от «земного» к Небесному!

Но нравственное совершенство души не обретается сразу.

Воздержание от зла и содействие добру — это есть самое простое начало, уместное для любого человека. Этому легко обучиться: надо не раздувать пожар ссоры, не помнить обид, прощать, заботиться о ближнем, делая ему то наилучшее, что можешь...

Нравственная красота делает человека ценным для Дао и приятным для людей!

— Хуан-Ди! Как важно то, что Ты говоришь!

— Да. И ты будешь писать об этом книгу!

— Как? Я никогда сам не писал книг, я лишь хранил чужие рукописи!

— Я помогу тебе! Я буду подсказывать мысли и формулировать фразы! Просто, не забывай слушать Меня и записывать главное!

Сам же ты — никогда не настаивай на исполнении людьми Моих советов. Пусть каждый, услышав Истину, следует затем лишь своему разумению!

Ведь ты не сможешь предотвратить ошибки глупцов! Ты не сможешь остановить самомнение гордецов! Ты не сможешь заменить своим познанием — «познание» лентяев и бездельников, лишь рассуждающих о Пути!...

Только разумный, узнав об Истине, захочет ей последовать! Но даже среди разумных — ты не сумеешь отыскать себе много спутников...

Но книга твоя о Дао и Дэ будет источником Мудрости на тысячелетия! И каждый, кто будет готов, сможет услышать Мои наставления — так же, как слышишь теперь ты! В этом — твоё великое служение Дао!

Притча четвёртая: Загляни за горизонт!

Лао-Цзы продолжал свой путь.

В этот день он встал ещё до рассвета, устроился поудобнее на спине своего доброго белого ослика. Его ушастый друг, хорошо отдохнув за ночь, весело трусил по дорожке.

Вскоре они выехали на красивейшее место — на вершину пологого, как панцирь огромной черепахи, холма.

Прекрасные просторы открылись перед ними!

С вершины холма был виден восход солнца!

Лао-Цзы остановился, чтобы полюбоваться красотой восхода, и слез с ослика.

Медленно поднималось солнце, озаряя своим нежным светом туманные дали...

Хуан-Ди заговорил:

— Да, много тысяч лет назад люди видели восход солнца так же, как ты сейчас...

Но сегодня Я предлагаю тебе начать новую жизнь со Мной! Для этого ты должен ещё лучше познать Меня!

Смотри, что Я буду предлагать тебе делать, — и при этом ощущай Меня всё время: пусть руки духовного сердца ученика постоянно обнимают Учителя! Учитель же открывает проходы достойному ученику в миры как Прозрачного Покоя, так и нематериального Огнеподобного Божественного Света, подобного по окраске и нежности свету утреннего солнца, которое ты сейчас созерцаешь.

* * *

— Посмотри: там, вдали, где небо как бы касается земли, есть видимая глазами, но не существующая в реальности линия. Это — горизонт. Ты можешь сколь угодно долго пытаться приближаться к нему телом, но таким способом ты никогда не дойдёшь до «края земли».

Вместе с тем, эта линия может открыть душе проход в миры Света, в те просторы, где обитают Дэ.

Если именно душой, сформированной из духовного сердца, заглянуть туда, за горизонт материального мира: туда, откуда как бы восходит солнце, — то открывается проход в нематериальный мир тонкости и Света! Это — Божественный Свет!

Лао-Цзы ощутил себя душой, свободной от «одежд» материального тела — и оказался там, откуда... рождался Свет! Этот Свет поднимался словно из «пропасти за краем плоской Земли». Там, в той «пропасти», в *глубине*, была — Бесконечность Божественного Света, подобная огромному, не имеющему границ Солнцу...

— Что мне теперь делать?

— Прыгай в этот Свет!

... Бесконечный Свет обнял его... Глубже, глубже — с помощью огромных рук великой теперь души... Он сам стал этим Светом — и смотрел теперь из Него, будучи Им, в ту сторону, где на границе мира материи — и миров Дэ стояло его материальное тело...

... Лао-Цзы сделал усилие и посмотрел вновь глазами тела. Пропasti видно не было... Взошедшее солнце ласкало и пригревало...

... Тогда он вновь вернулся в состояние медитации, подаренной Хуан-Ди. Сияющая Бесконечность предстала пред ним. Погрузившись в Неё и став Ею, он мог сам быть источником того Живого Божественного Огнеподобного Света-Любви!

... Стараясь не потерять это состояние, Лао-Цзы продолжил свой путь.

Притча пятая: Великий Император Поднебесной Хуан-Ди

Ослик неспешно шёл вперёд.

Иногда он останавливался, чтобы подкрепить свои силы очередной порцией травы. Тогда Лао-Цзы слезал и предлагал ему погостить.

Лао-Цзы стремился скорее познать всё то, что открывал ему Хуан-Ди. Он не раз спрашивал о своём прошлом воплощении, о тех уроках ученичества...

И вот, когда они в очередной раз устроили привал, Хуан-Ди позволил Лао-Цзы увидеть картины прошлого — того давнего прошлого, когда Лао-Цзы стал одним из учеников Великого Императора Поднебесной.

* * *

... Процессия двигалась медленно и торжественно. Её созерцал Император Хуан-Ди, неподвижно вос-

седая в парадных одеяниях на возвышении. Людские массы, словно река, протекали мимо. Торжественная процессия казалась бесконечной.

«Воплотившийся Бог вышел к народу! Как же Он выдерживает эти бесконечные церемонии? Неужели я буду допущен на личную встречу?» — Лао-Цзы вспоминал всё это так ярко, словно всё это вновь происходило с ним — будущим юным учеником Хуан-Ди.

Но вот, церемонии праздника закончились. Стражи провели нескольких приглашённых — на приём во внутренние покои дворца Хуан-Ди.

Только многие годы медитативных тренировок позволяли справиться с волнением и спокойно войти... В комнате уже было несколько учеников.

Хуан-Ди ласково посмотрел на вошедшего. Это был словно другой Хуан-Ди: вовсе не то Божество с праздничной церемонии. Хотя Божественные Величие и Покой были Прозрачным Океаном вокруг Его тела, но это был также и просто мудрый и добрый человек.

Хуан-Ди произнёс:

— Рад приветствовать вас всех здесь! То, что вы приглашены, знаменует ваши серьёзные успехи на Пути постижения Дао. Надеюсь, за суетой празднеств вас не забыли устроить и накормить?

... Это было весьма удивительным: то, как Его Вселенское Величие сочеталось с пониманием обычных человеческих нужд учеников.

... Очень скоро новые ученики Хуан-Ди привыкли к Его телесному облику, к живому присутствию Бога в человеческом теле. Его пребывание рядом с их телами перестало быть неземным чудом, вводящим в оцепенение от почтительности... Они могли задавать вопросы и слушать Его ответы. И они не лишались дара речи, когда Сам Божественный Властитель Поднебесной обращался к кому-то из них лично.

... В процессе обучения Он иногда приглашал их в комнату для бесед. Или иногда Он переносил их всех вместе телесно — Своей Силой — в другие места Под-

небесной: в горы, долины или на океанское побережье; тогда Его уроки происходили там.

... Сейчас Лао-Цзы видел себя среди учеников Хуан-Ди. Они находились в комнате для бесед и внимали словам Учителя.

Хуан-Ди сидел рядом с ними, словно равный среди равных, и вёл беседу. Как будто не было расстояния между Бессмертным Мастером — и Его учениками. Этим Он тоже помогал им подняться на высоты Своего Божественного Осознания.

Океан Живого Света Хуан-Ди был и сверху, и снизу относительно нашей планеты... И по всей Поднебесной распростёрлась Его Бескрайность! Но Он также был и в Своём теле — Частью Себя. Он сидел с ними в одной комнате и объяснял основы постижения Пути. Великая душа, пронизывающая всё сущее Своим Живым Светом, была скреплена с человеческим обликом!

И стоило ученику открыть врата своего духовного сердца — и его *Небесный Дворец* наполнялся Любовью Хуан-Ди!

Вот Он — Божественный Император Поднебесной, Император их жизнью!

Взгляд Его был спокоен. А когда Он чуть улыбался — Блаженство охватывало их всех.

— Когда бы вы ни подняли глаза к небу, помните: Небеса существуют вокруг всей Земли и внутри неё. Их — наполняю Я!

Я обнимаю Своим Сердцем всё!

Такова Моя Вездесущность!

Откуда бы вы ни позвали Меня — Я тотчас могу придти на ваш зов!

Я — над всем, и подо всем!

Я — не единственный из Великих. Но всегда проще позвать на помощь Друга, Которого именно хорошо знаешь!

Теперь вы могли бы задать свои вопросы — а Я отвечу вам.

Один из учеников спросил:

— Отчего почти все люди живут так, словно Дао и Дэ не существуют?

— Лики Дэ недоступны обычному взгляду! Только любящее, нежное, утончённое и огромное духовное сердце обретает способность видеть Их!

Тело, несущее в себе маленькую душу, легко одолевается болезнями и прочими бедами.

Также неустойчивы в жизни те, кто не ощущают радость и Свет, но лишь смотрят на свои проблемы и печали — и видят лишь тьму.

Людям следует познавать и практиковать пути очищения и души, и тела! И тогда — радость придёт в жизнь каждого такого человека!

Умение жить и расти душой, устойчивой в утончённой и нежной любви, — становится великой опорой в жизни! Такой человек сможет вскоре увидеть Бессмертных Дэ и положиться на Их Водительство на Пути познания и Их, и Дао!

Такие люди расцветают душами и обретают для себя Незыблемую Опору всего сущего — Дао!

... Тот, к кому теперь обернулся Хуан-Ди, задал свой вопрос:

— Как мы должны помогать людям? Ведь лишь очень немногие хотят услышать мудрый совет! И даже те, кто услышали, обычно возражают и не делают того, что служило бы им на пользу!

— Слабых и неуверенных, не успевших повзреть на земных дорогах, также желающих самоутверждения и одержимых страстью к обладанию «земным» — надо оставить в их судьбах и не стремиться помогать им одолевать непосильные для них вершины!

Вначале человек развивается медленно. Он испытывает всё, что хочет и должен испытать. Всё проживает он в своей судьбе — жизнь за жизнью: то сладость удач и блаженство счастья, то горечь поражений и печаль разочарований... И только потом насту-

пает время, когда уже ничто не влечёт его в мире вещей, ничто не может вызвать в нём желание обладать чем-то ещё «земным».

Тогда ищет он смысл своего существования и обращает взгляд души к Дао! Такого человека Дэ выводят на дорогу познания.

Истина о Дао нужна не всем: не всем она по силам! Душа должна дорасти в своей личной эволюции до появления страстного желания познать Дао!

Но ведь этому — невозможно обучить!

Вы должны научиться видеть и находить тех, кому нужен Путь.

... Ещё один ученик задал вопрос:

— Что касается «земных» богатств: должен ли человек отказаться от обладания ими? Является ли богатство материальное — препятствием на Пути?

— Пока богатства земные не «связывают» человека как душу — они могут быть благом. Но много ли тех, кто, владея золотом и серебром, дворцами и землями, нефритом и яшмой, — свободны от них?

Но также не свободен душой от «земного» и бедняк: его нищета — сковывает его развитие ещё сильнее! Ведь он постоянно озабочен тем, что ему поесть и где взять средства к дальнейшему существованию. Такая его «привязанность» к «земному» — вредит ещё больше, чем владеющему избытком «земного»!

Для того, чтобы стать действительно свободным от «земного», бедняк должен прежде обрести это...

Более того, тот, кто никогда прежде не владел ничем значимым «земным», — тот ведь так и не научился распоряжаться своим достоянием... И мало надежды на то, что такой человек сумеет не только собрать и духовные сокровища, но также ими правильно распорядиться! Он, в частности, не сумеет подарить то собранное сокровенное, которое обретёт, — пославшему его на Землю для учёбы Дао, чтобы, в итоге, исчезнуть в Нём!

Потому-то и приходят души на Землю не один раз. Воплощаясь многократно, они должны обучиться многому и в мире материи, и в мире тончайшем.

В том числе, они должны познать любовь во всех её проявлениях. Ведь искусный в «земной» любви — может стать искусным и в любви «неземной»! Но не искусный в любви «земной» — не сумеет постичь и проявить силу любви духовной, преобразующей!

Вот поэтому-то люди вначале учатся любви в малом, где печали сменяют радости.

Но тот, кто действительно познал и претворил в себе Любовь Божественную, — тот уже не опечаливается ничем! Ведь он действует теперь в соответствии с Волей Дао!

... Что же касается тех, кто ещё не готовы к Великому Пути, — те могут послужить Дао своими делами. Это сделает их жизни уже и сейчас лучше, а их будущие судьбы — прекрасными! Служа так, они посадят в свои судьбы хорошие семена: сотворённое ими сейчас благо принесёт им плоды в их следующих жизнях на Земле.

Судьбы тех, кто служат Дао всеми доступными им способами, — чисты и красивы!

Притча шестая: Найди Сокровище!

Однажды Лао-Цзы, проезжая на ослике, увидел людей, которые усердно копали землю в развалинах под древними стенами.

— Что вы здесь ищите? — спросил их Лао-Цзы.

— Если ты — совершенномудрый, который видит все вещи насквозь, то подскажи нам: где здесь зарыто сокровище?

— Стоит ли тратить столько усилий на поиск кладов? Ведь золото и прочие драгоценности не сделают вас лучше или счастливее! Если бы вы вскопали зем-

лю и посадили семена — то земля вознаградила бы вас урожаем за ваш труд. Вы были бы сыты и довольны и могли бы жить в покое. Зачем же вам то, к созданию чего вы не причастны?

— Нам не нужны твои поучения! Если ты не можешь видеть сквозь камни, то не прикидывайся мудрецом и езжай своей дорогой! — возмутились искатели кладов.

... Лао-Цзы понял, что его слова не нужны этим людям, — и продолжил свой путь.

Однако он вспомнил, что читал когда-то о великом Сокровище, которое должен найти человек, ищущий Дао.

— Хуан-Ди, расскажи: о каком Сокровище, которое должно быть найдено на Пути познания Дао, повествуют древние сказания? Говорят, что оно подобно пружине, которая поднимает смертного до познания Бессмертия?

— Ты задал хороший вопрос! Для него сейчас — самое время, — ответил Хуан-Ди.

Лао-Цзы слез с ослика и хотел начать записывать слова Хуан-Ди, но Тот остановил его:

— Не стоит сейчас записывать об этом. Просто выслушай Меня — и узнай об этом Сокровище.

Для тебя настало это время. Наступит оно — в свой срок — и для каждого искателя Дао. И тогда они услышат Мои слова и увидят бесценное сокровенное хранилище энергии сознания, которая накапливалось ими за многие жизни во многих телах...

Каждый человек, живя на Земле, начинает собирать — воплощение за воплощением — драгоценные частицы, составляющие постепенно это Сокровище.

Бескорыстно и нежно любя — возрастают души, готовя себя к жизни в раю. Даря другому или другим блаженство, также любясь прекрасным — становятся они утонченными, приближаясь постепенно к Обители Дао. Сознания при этом растут, обогащаясь наилучшими — то есть, тончайшими — составляющими.

И, чтобы не растратилось это богатство души только лишь в земных делах, часть этой энергии собирается на будущее — для деяний на Пути к Дао.

Многие люди обладают этим Сокровищем, хотя мало, кто ведаёт об этом.

У одних оно больше, у других — меньше...

Если под домом зарыт клад, но хозяин дома об этом не знает, — то не может он извлечь пользу от этого богатства. Нет пользы человеку в настоящее время и от того Сокровища, если человек не ведаёт про него!

Причём нет смысла пытаться его найти, чтобы использовать в материальном мире.

Сокровищем этим может воистину владеть лишь тот, кто знает о сути его и может им распорядиться.

Человеку нужно не много во всём материальном мире, но он не знает об этом. Он ищет многого, но малозначимого... Тогда как великое Сокровище находится совсем рядом! Это Сокровище даёт достойному силы на Пути. В Индии йоги знают его как *Кундалини*.

Но если недостойный по своим душевным качествам человек попытается использовать эту «пружину», великую силу этого Сокровища, — для повелевания на материальном плане, то она, эта сила, отбрасывает его назад — к самому подножию лестницы, ведущей к Небесному... Жалкой становится его жизнь, печальной — его участь... Растрчивает он тогда свою жизнь впустую. И должен он будет начинать накапливать то Сокровище заново...

— Значит, человек, нашедший своё Сокровище, не может вернуться к мирской жизни?

— Если человек добра выбирает мирскую жизнь и возвращается к внешнему — Дэ никогда не станут удерживать его. Человек свободен в своём выборе...

Но в земную материальную жизнь нельзя взять те ценности, которые были предназначены для Пути к Дао. Они тогда будто исчезают, становятся неуловимы. Это подобно тому, как золото и жемчуг, нефрит и

яшму не привнести в миры Дао и Дэ: там — иное золото сияет!

Сокровище, потерянное человеком из-за его неправильного выбора, сберегается для него в Абсолюте. И он сможет потом вновь отыскать его в следующем воплощении.

Когда душа готова, то Я одариваю её этим Сокровищем. И все Дэ всегда радуются успехам людей на духовном Пути!

... Хуан-Ди продолжил Своё объяснение обратив взор Лао-Цзы в тонкие миры:

— Смотри: вот оно — твоё Сокровище! Все твои прежние утончённые состояния души — капля за каплей — образовали это море алмазного света, хранящееся в специальном огромном — словно на многие ли — простирающемся в глубинах многомерности вместилище-копилке. Соединись теперь с Тем, Что является Божественной частью тебя!

Лао-Цзы увидел зрением души в *глубинах под* своим телом огромный резервуар, наполненный сиянием, подобным бриллиантам, сверкающим на солнце. Он коснулся Сокровища руками сознания — и неизъяснимое блаженство разлилось по телу... Было ощущение, что алмазное сияние превращалось в поток лучистого прозрачного Небесного Блаженства — и соединялось с воплощённой в тело частью души...

Хуан-Ди напутствовал:

— Теперь устрой себе удобное ложе и пропусти это Небесное Блаженство через все уголки твоего тела. Соединяясь с Божественной частью себя, ты будешь в состоянии воспользоваться силой и всеми умениями души, которые накопил за многие жизни, за всё время обучения у Меня!

Лао-Цзы расстелил циновку и улёгся поудобней.

Стоило ему ввести руку сознания во вместилище Сокровища — и вновь поток Блаженства наполнял тело вплоть до макушки головы и изливался за головой... Слово тело стало прозрачным полым сосудом,

а алмазный сияющий поток, как прорвавшая оковы льда весенняя река, протекал насквозь...

Несколько дней он пребывал в этом прерываемом лишь ненадолго Блаженстве Слияния.

Теперь он мог осознавать себя подобным великим Дэ, становясь огромным телом-сознанием, состоящим из Света, с лицом, с руками. Он мог стоять так над поверхностью Земли, мог трогать и дочищать своё материальное тело руками души...

Ему казалось, что он обрёл всю полноту Божественности и что ничто и никогда не поколеблет более это состояние!

Казалось ему, что уже познано всё, что может быть познано, что Совершенство наступило, что достигнут Великий Предел!

Хуан-Ди не разубеждал его: ибо действительно пребывал Его ученик в состоянии, *подобном* Великим Дэ. Но... это была лишь малая «капля» великого Океана — «капля» по имени Лао-Цзы.

Чтобы полностью влиться вместе с обретённым Сокровищем в Океан Дао, нужно было ещё немало потрудиться.

Притча седьмая: Испытания не заканчиваются до самого конца Пути

Шло время. Ежедневные медитации стали привычной работой для Лао-Цзы.

Но, в какой-то момент он вдруг заметил, что его постоянные усилия уже не приносили прежней радости и удовлетворения...

А тут ещё и погода изменилась: уже несколько дней непрерывно шли дожди...

Даже ослику не нравились порывистый ветер с дождём и расползавшаяся под копытами глина.

Холод пронизывал тело Лао-Цзы под промокшей одеждой. Ночёвки под открытым небом не приносили желанного отдыха.

Медитации получались всё хуже, хотя он и трудился упорно.

Лао-Цзы не понимал: чего этим добивается от него Хуан-Ди, а когда он об этом спрашивал — молчание Учителя было ответом...

Лао-Цзы старался не подчиняться усталости, но...

Наконец Хуан-Ди заговорил:

— Ну что? Тебе всё это надоело? Ты хочешь вернуться к своей прежней жизни и забыть о Пути к Дао?

— Нет! Разумеется, нет! Но почему всё так плохо получается?...

— Переутомления или болезни тела мешают духовной работе. Необходимо сохранять энергии тела в полном порядке.

Войди в дом — и отдохни! После этого мы обсудим все твои проблемы.

... Перед усталыми путешественниками вдруг появилось старое заброшенное строение.

Лао-Цзы вошёл и осмотрелся. Там было сухо и тихо. Дождь и ветер не проникали вовнутрь, только сквозь повреждённые в некоторых местах стены доносился ровный шум дождя.

В углу была большая куча свежего сена. Так или иначе, но Лао-Цзы получил тёплую постель, а ослик — недурной ужин под крышей...

— Благодарю тебя, Хуан-Ди!

— Принимаю твою благодарность. И ответчу на твой вопрос: это было — всего лишь небольшое испытание.

— Но я думал, что испытания уже давно должны были закончиться! Ведь я — всецело с Тобой!

— Испытания не заканчиваются до самого конца Пути. Возможность сорваться, отказаться от усилий или сделать неправильный выбор — это тоже есть

часть Божественного «обжига», который должна пройти душа, чтобы обрести Божественное Совершенство!

Ну, а теперь — отдыхайте!

... Обсохший ослик принялся за ужин.

Лао-Цзы тоже поужинал припасёнными рисовыми лепёшками и заснул.

Ему снилось пространство блаженного Света, в котором он парил, словно птица, отдыхая душой. Тело тем временем тоже восстанавливало силы...

* * *

Ближе к утру Лао-Цзы увидел себя среди своих друзей по ученичеству на уроке у Хуан-Ди.

Они вновь собрались в комнате для бесед.

Хуан-Ди обратился к ученикам:

— Сегодня мы поговорим о некоторых важных аспектах и условиях познания ступеней Пути. Это пригодится и вам самим, и вашим будущим ученикам.

Обыденность и монотонность в исполнении духовных упражнений и усилий по служению — могут закрыть от подвижника Меня. Это подобно тому состоянию, которое возникает, когда сплошные серые облака весьма надолго закрывают свет Солнца...

Но и в таких ситуациях нельзя никогда забывать, что все духовные усилия могут принести верные плоды только в том случае, если они совершаются душой, упорно преобразующей себя в Любовь!

Ведь Я не выхожу навстречу тому, кто не любит Меня!

А тот, кто забывает о любви, будет обнимать в медитациях лишь мёртвую «пустоту»... Он не получит от этого удовлетворения, и может даже счесть ошибочными и методы, и даже саму постановку цели и задач духовных усилий...

Беда в таких случаях коренится в потере любви к Дао. Стоит хоть ненадолго потерять состояние такой

любви — и неуловимым становится то Сокровенное, что, как казалось прежде, уже почти держал в руках.

«Я» души и Бесконечность Дао могут соединиться в неразрывном Единстве. Но единственный способ этого соединения — любовь!

Поэтому к состоянию любви к Дао нужно — особенно в трудных ситуациях — возвращаться вновь и вновь.

Результатом может стать то, что состояние Слияния с Дао станет именно привычным.

Но на пути к этому надо научиться жить, не противопоставляя себя Его Воле ни в чём: ни в большом, ни в малом!

Затем, уже на следующей большой ступени совершенствования, предстоит учиться жить, именно исходя из Бесконечности Дао. Но это тоже получится отнюдь не сразу.

Вначале каждая душа развивается, будучи индивидуальностью. Это — необходимо для качественного совершенствования и количественного роста сознания.

И только ставшая очень большой и обучившаяся всем Божественным качествам душа — может полностью раствориться в Моём Прозрачном Покое!

Вначале познающие Дао приходят в Обитель Дао — как гости. Но Великие Дэ входят — и исчезают в Дао: ведь Они возвращаются в Свой Дом! Это значит, что они стали Хозяевами — то есть, научились быть в Единстве с Дао! Также Они могут исходить из Обители Дао — чтобы действовать в мире материи.

Отмечу ещё, что, пока человеческое тело не обрело совершенную наполненность Божественным Покоем Дао, оно поддаётся влиянию неблагоприятных факторов.

Разрушение и смерть тела — сами по себе — не причиняют вреда душе, и поэтому смерти тела не следует бояться.

Но тела ведь даны для роста и совершенствования в них. И потому следует бороться за то, чтобы сохранять их здоровыми и сильными. Усталость, болезни — всё это следует устранять, не поддаваясь им.

Физическое тело необходимо человеку, чтобы одолевать духовный Путь. Поэтому к телу следует относиться бережно: как к одежде, выданной Дао на целую земную жизнь.

* * *

Тут Лао-Цзы проснулся. Радость от обретённого понимания наполняла его!

Снаружи сияло солнце. Капельки воды блистали на ещё мокрой листве.

Лао-Цзы омыл тело под водопадиком, струящимся с горного уступа.

Он ощутил себя воистину пробудившимся и, так же, как водой, стал промывать всего себя потоками Света-Любви, текущего из Небесного Источника. Дарящие Блаженство сверкающие потоки лились, лились — сквозь тело и вокруг него...

Лао-Цзы вновь осознал, сколь великую помощь всегда готовы даровать Дэ — всем тем, кто стремятся к очищению!

Свет-Любовь наполнил и тело, и душу! Лао-Цзы ощущал неугасимую потребность дарить этот Свет — всему живущему, всем существам вокруг, в том числе, всем людям, которые живут, не зная о Великом Свете всех Дэ! А ведь Они всегда готовы приносить исцеление и преображение и тел, и душ — и открывать желающим Великий Путь познания Дао!

Он увидел персиковое дерево в цвету. Открывшиеся навстречу солнечному свету цветки дарили свою красу и благоухание. Лао-Цзы ощутил себя подобным древу, которое ещё вчера стояло голым и

лишь впитывало корнями влагу из глубин — а сегодня расцвело благоухающими цветами!

Он позволил этому образу стать основой медитации: шагнул в глубины уже познанного им Света-Огня, растворился в Нём — и стал прорастать, восходить Светом-Огнём в своё тело.

Потоки живительной Божественной Любви заструились внутри и, словно бутоны, состоящие из блаженства и чистоты, стали раскрываться в полосах чакр.

А затем и мельчайшие энергетические каналы тела наполнились этим Сиянием. Это было подобно тому, словно в каждый уголок тела втекли весна и благоухание! Свет-Огонь свободно тёк по всем энергетическим каналам тела.

Лао-Цзы ощутил себя заполненным Светом — и этот Свет неудержимо стремился излучаться наружу!

Не молодое уже тело Лао-Цзы обрело казавшиеся невероятными лёгкость, юношескую гибкость и подвижность. Оно стало излучать Свет: ореол Любви-Блаженства охватывал всё пространство вокруг!

Хуан-Ди похвалил Своего ученика:

— Молодец! Ты проявил творчество и вплотную подошёл к освоению медитации 'Древо'.

Увидь теперь, как все живущие на Земле существа получают жизненную силу от Дао, подобно растущим растениям. Исполнять эту медитацию нужно, начиная из моря Света-Огня Дэ или из Великого Покоя Океана Дао. И тогда, по мере освоения, ты сможешь ощущать все существа Поднебесной — как веточки великого Божественного Древа.

Так — можно восстановить и работу внутренних органов своего тела, вернуть им гармоничное функционирование. Так — можно исцелить и другого человека.

Но помни, что энергии, протекающие внутри энергоструктур тел разных людей — различны по

уровню тонкости. Это соответствует состоянию душ, обитающих в телах.

Если утончённость этих энергий внутри тела человека будет соответствовать Прозрачному Покою Дао, то постепенно преобразится и сама материя тела.

Когда чакры и основные меридианы тела очищены, когда все три дань-тяна развиты и утончены — можно заполнить уже все, даже самые мельчайшие энергоканалы тела, используя образ дерева. Тогда Божественная Сила Дао пропитывает всё тело изнутри, словно прорастая, насыщая телесную плоть Божественным состоянием.

А через некоторое время материя тела такого подвижника полностью преобразуется, становясь Божественной. Тело тогда обретает Бессмертие, а сам такой Человек — все свойства Дао: Любовь, Вездесущность, Всеведение, Всемогущество!

Так Дао обретает возможность наиболее эффективно действовать через наши тела в материальном мире.

Но для освоения этого тебе ещё предстоит немало потрудиться.

Притча восьмая: Уроки целительства Хуан-Ди

В этот раз Хуан-Ди остановил Лао-Цзы на подходе к деревне. Он указал на бедную, покосившуюся от старости хижину на окраине поселения и произнёс:

— Сегодня мы заночуем здесь.

— Отчего? Ведь мы всегда обходили стороной деревни, соблюдая уединение: ведь покой жизни с Дао не должен нарушаться суетой мирской жизни!

— То, что было хорошо в течение определённого срока, не обязательно будет хорошо всегда. Нельзя слишком привязываться к определённым правилам — ни в медитациях, ни в повседневной жизни!

Попросись на ночлег в этот дом — и ты узнаешь причину, по которой мы с тобой сюда пришли. Наступило время кое-что изменить в твоей жизни: ты теперь можешь учиться помогать людям.

Лао-Цзы, постучал в дверь, но в ответ была тишина. Лишь после долгого молчания послышались шаркающие шаги, и измождённый старый человек отворил дверь.

Лао-Цзы вошёл и увидел: женщина, как видно, жена старика, сидела у постели больного юноши.

Как догадался Лао-Цзы, это был их сын, который тяжело болел.

Старик, отворивший дверь, сказал:

— Он — наша единственная надежда и опора в нашей старости... И вот — он умирает. Мы молили всех богов, которых знаем, мы призывали духов наших предков, мы отдали все наши сбережения врачевателям, но никто не помог... Неужели Небо наконец услышало наши молитвы — и ты пришёл, чтобы спасти его?

... Лао-Цзы никак не ожидал такого приёма и такого развития ситуации...

Он обратился к Хуан-Ди за помощью и услышал ответ:

— Дай ему Моё питьё и сам погружайся в медитацию: Я научу тебя, как вылечить юношу...

Лао-Цзы достал из своего дорожного мешка сосуд с настоем из горных трав, который научил его готовить Хуан-Ди, отдал родителям юноши и велел пить больного понемногу.

Старики благодарили гостя так, как будто чудо уже произошло!

— Что мы можем сделать для тебя, святой путник?

— Теперь я буду обращаться за помощью в исцелении к Хуан-Ди, если вы позаботитесь о моём ослике. Этого будет довольно...

И Лао-Цзы погрузился в медитацию Слияния с Хуан-Ди...

Но, вместо прямых указаний, как вылечить больного, он вновь увидел картины из своего прошлого. Мир сегодняшнего дня полностью исчез из восприятия...

* * *

Они были на уроке в комнате для бесед.

— Почему сегодня нет с нами Лю? — спросил Хуан-Ди.

— У него заболела жена, и он остался с ней, — ответил один из учеников.

— Но ведь, если бы он пришёл сюда, то Ты бы ему помог, научив, как её исцелить. Что же будет с ней теперь? — произнёс другой.

— Ты сможешь жене Лю, Хуан-Ди? — спросил третий.

— Помогу, но не прямо теперь... Все события: и беды, и радости — приходят в жизнь человека не случайно, а в соответствии с Волей Дао и посредством Дэ! Они многому могут научить того, кто готов учиться.

И, пока человек не извлечёт уроки из всех этих ситуаций, — ему очень непросто помочь...

Лю ведь знал уже очень много о Высшем, и его выбор — это его право. Последствия же такого выбора — строят его дальнейшую судьбу.

Пока человек привязан своей любовью к земным своим спутникам более, чем к Бесконечности Дао, — он должен оставаться среди «земного», в кругу рождений и смертей...

Но, чтобы найти подлинное Бессмертие, — ласка и нежность, забота и помощь по отношению к другим существам должны обрести новую Опору — Божественное Изначальное Дао.

Если сейчас кто-то из вас станет убеждать Лю, что его любовь к Дао должна быть сильнее, чем его любовь к жене, если даже он послушает совета и оставит «земное» благодаря *указанию*, но не по внутреннему выбору души, — то подобные ситуации будут вновь повторяться в его жизни.

Нельзя тянуть людей к Дао! Каждый цветок зацветает в свой срок! И в соответствии с положенным временем появляются плоды!

Дао имеет терпение ждать тот момент, когда этот срок наступает для каждой души!

... А сейчас у нас есть объект для обучения целительству.

И Хуан-Ди показал Рукой Сознания место, где пастух сорвался с горы и сильно повредил себе ноги.

— Увидим это место все вместе! — произнёс Хуан-Ди.

И через мгновение — Силой Хуан-Ди — они были перенесены в то место в горах и оказались рядом с телом пастуха.

Хуан-Ди подошёл к стонущему мужчине и провёл рукой над ним. Тот затих...

— Он умер? — спросил один из учеников.

— Вовсе нет! Смотри внимательнее: он лишь потерял сознание, душа на время оставила тело, но это — не смерть. Сейчас он не будет ощущать боль.

Теперь просмотрите тело больного сознаниями и определите места переломов и прочих повреждений.

... Хуан-Ди наблюдал, как ученики совмещали повреждённые кости...

Когда это было сделано, Он сказал:

— Смотрите теперь: тело пронизано множеством энергетических каналов, по которым струится жизненная энергия. Соедините в местах повреждений эти каналы руками души. Добейтесь свободного протекание энергии внутри всех каналов.

... Хуан-Ди продолжал объяснение, ученики трудились... — и... через полчаса пастух уже стоял на ногах!

Исцелённый с беспокойством стал искать своё стадо. Увидев незнакомых людей, он слегка испугался. Но, когда один из учеников указал ему на сбившихся в кучу козочек, пастух поблагодарил и с поклоном удалился...

— Хуан-Ди, почему Ты сделал так, что он не запомнил чудо исцеления?

— Сейчас это ему не поможет: он не станет через это лучше, ибо не сможет вместить его ум то, как его исцелили.

Этот урок был полезен для вас более, чем для него.

Вы увидели возможности управления Силой Дэ для исцеления.

Но при этом помните о том, что это не сделать без согласия с Волей Дао!

... Они вернулись в комнату для бесед — опять тем же чудесным способом.

* * *

Там их ждал Лю...

Виноватый и печальный, он упал к ногам Хуан-Ди.

— Хуан-Ди, помоги мне! Моя жена тяжело больна, никакие средства не помогают! Спаси её, если это возможно!

— Встань, Лю! Ты — пока ещё Мой ученик, поэтому будь добр вести себя достойно!

Лю, вытирая слёзы, встал, и приложил усилия, чтобы привести в порядок свои эмоции. Наконец он справился. В глубокой внутренней тишине он стоял с поклоном перед Хуан-Ди.

— Теперь — уже лучше...

Любовь к отдельным существам — воистину прекрасна, Лю.

Но она может возрасти до бесконечной, лишённой привязанностей и человеческих условностей Божественной Любви!

И нет преград для такой Любви! Её возможности — огромны!

А смерть тела, как ты не раз слышал, не является расставанием с кем-либо или концом чей-либо жизни. Теперь ты можешь это понять по-настоящему...

— Да, Хуан-Ди! Пока я ждал Тебя здесь, я многое понял...

— Да, ты многое понял, и это — хорошо! Но ты пропустил урок целительства, Лю. Нам всем придётся повторить его с тобой ещё раз.

Смотрите, — обратился Хуан-Ди ко всем ученикам, — нам не обязательно находиться телами рядом с телом больного... Достаточно Рукой Сознания — в Слиянии со Светом-Силой Великих Дэ — подойти снизу к телу больного...

Вот — жена Лю...

Делайте внимательно! Все поражённые болезнью энергии мы сейчас можем изгнать из её тела, заменяя их Светом. На это есть Воля Дао...

* * *

В этот момент Лао-Цзы понял, что теперь вновь оказался в комнате, где сидело его тело и лежал больной юноша...

— Теперь делай то же сам, — услышал он одобряющий голос Хуан-Ди. — Сам — это значит, что собой — как духовным сердцем с нежными руками — ты ощущаешь Бесконечную Божественную Силу, Которая течёт и действует через тебя. Не беспокойся: Я помогу тебе понять, как и что делать...

Лао-Цзы принялся за работу.

Через полчаса юноша открыл глаза и произнёс первые слова.

... Его родители уверовали в чудодействия, на большее они не были пока способны. Но любовь-почитание к Дао и благодарность к Хуан-Ди и Лао-Цзы — отныне всегда наполняли и освещали их жизни.

Сам же Лао-Цзы на следующее утро хотел покинуть дом, где совершил своё первое исцеление, но Хуан-Ди остановил его:

— Этому юноше — через тебя — Дэ продлили жизнь в теле. Теперь тебе надлежит научить его кое-чему из того, чему Я учил тебя. Это особенно важно для того, чтобы он не остался должником пред Дао и Дэ.

... Так Лао-Цзы обрёл своего первого ученика.

Притча девятая: Жемчужины Мудрости есть семена, которые могут дать всходы

Лао-Цзы начал объяснять выздоравливающему юноше законы, по которым живёт всё в Поднебесной.

Он говорил своему ученику:

— Дао есть Первопричина существования и самой Земли, и всех существ, населяющих все миры: и материальные, и нематериальные. Это всё создано Дао и по Воле Дао развивается...

Инь и ян живут в гармонии, их взаимное притяжение можно назвать любовью. Эта любовь и служит величайшей движущей силой во всём существующем.

Дэ пронизывают Светом и обнимают Своей Любовью всё в Творении. Они поддерживают порядок и управляют событиями.

Но не во все события вмешиваются Дэ.

Судьба каждого человека создаётся им самим: его мыслями и делами. Судьба каждого является результатом проявления его свободной воли.

Великие Дэ реализуют судьбы, создавая учебные ситуации для воплощённых людей.

Первые непосредственные контакты с Бессмертными Дэ, первые погружения в Их Любовь и Блаженство — ошеломляют душу великим чудом Соприкосновения с Божественным!

Но дальше — лишь через долгую череду усилий — подвижнику необходимо постигать Совершенство.

Не доехать земными дорогами и не дойти внешними путями туда, откуда исходят Великие Дэ! Эта дорога скрыта от суетливых взоров и недоступна нечистым помыслам.

Лишь полный любви, стойкий в бедах, умеренный в желаниях — имеет шанс пройти быстро весь этот Путь!

Небесное, скрытое от взоров обычных глаз, — это есть не половина мира, а несравненно больше!

Дао проявляет Свою Волю во всём существующем. Но только посвятившие свои жизни познанию этого — способны постичь Дао.

А начинать надо с понимания различия между благом и злом — как это понимает Дао. Такое понимание станет руководством в жизни и позволит избежать многих ошибок и потерь.

Путь к Дао не обретается поисками в материальном мире.

И очень важно, на что ты потратишь эту свою жизнь здесь!

Задумывался ли ты о том, что будет, когда ты придёшь к концу жизни в этом теле?

— Да, когда я был болен, я думал об этом. Когда я почти умирал, мне казалось, что я заглядывал туда, где души обитают без тел, туда, где живут предки... Я понял, сколь это важно — отыскать смысл жизни:

чтобы не прошли в пустых заботах или развлечениях отмеренные нам годы жизни на Земле.

... Когда юноша полностью оправился от болезни, Лао-Цзы обучил его особым приёмам, развивающим энергии сознания.

Он говорил:

— В теле человека есть 7 основных чакр-полостей. Они — как сосуды, в которых накапливается и затем распространяется по всему телу жизненная энергия.

Эти полости и каналы, по которым течёт энергия, должны быть чисты и светлы — тогда тело человека будет здоровым.

Научись перемещаться между этими семью основными полостями. И — смотри душой из них, как из окон, — и вперёд, и назад.

... Когда юноша освоил сказанное, Лао-Цзы показал ему новые упражнения:

— Энергии вне и внутри наших тел могут восприниматься подобно воздуху-свету. Если вдыхать и выдыхать этот воздух-свет через руки, ноги, туловище и голову — то можно сделать всё внутри тела очищенным и наполненным этим сияющим светом. И душа, и тело тогда обретают чистоту и силу.

А внутренняя чистота меняет всего человека, который обретает теперь, в том числе, здоровье и долголетие.

... Юноша был способным учеником. Он вскоре освоил управление перемещением сознания-света. Он теперь легко направлял эти потоки, словно ручейки и реки света, проливая их сквозь тело.

Тогда Лао-Цзы рассказал ему о новых приёмах:

— Наблюдал ли ты за кажущимся движением Солнца вокруг Земли? Это — иллюзия. Но она может — по аналогии — помочь научиться вращать энергию по орбите вокруг, а затем и внутри своего тела, наполняя его светом.

Расположи тело соответствующим образом — и пусть сияющий свет поднимается позади тела и опускается спереди.

Делай — пока всё пространство вокруг и внутри тела не станет наполненным светом и излучающим свет.

... И, самое главное, научил Лао-Цзы потом своего первого ученика расширять духовное сердце, превращая его в огромный Небесный Дворец — чтобы приглашать в него Хуан-Ди и других Дэ.

* * *

Многие люди из окрестных поселений, узнав о мудреце, приходили послушать беседы Лао-Цзы и поучиться у него чудесным приёмам исцеления души и тела.

Нередко он сам задавал вопросы присутствующим — и люди начинали размышлять прежде, чем получали готовый ответ. Например:

— Отчего одни события мы считаем злом, другие — добром, а к чему-то остаёмся равнодушными?

— Думали ли вы о том, что должно побуждать человека поступать хорошо?

— Все слышали, что человеку не достаточно одного только пропитания для тела, нужна пища и для питания души. Какая же пища питает душу?

... Вначале Лао-Цзы всегда учил пониманию нравственных законов Дао. Затем — предлагал медитативные приёмы, благоприятствующие их освоению:

— Перемены начинаются с внутреннего. Когда человек меняет состояние внутри себя, то и в жизни его самого, и вокруг него — начинают происходить изменения.

Так, равновесие и покой ума и души — наступают при погружении сознания в духовное сердце.

Велика польза внутренней тишины! Никакие тревоги мира сего не могут тогда поколебать внутренний покой подвижника! Никакие шумы, раздоры или разговоры не нарушают тишину, которая обретена внутри!

Те, кто умеют учиться, превращают покой — в силу, беды — в уроки, удачи — в освоенные ступени Пути.

Радостная гармония и ясная безмятежность достигаются теми, кто накапливают добродетели, а не злато земное.

Счастье — это есть свойство души, обитающей в обители своего духовного сердца: там, где может родиться только любовь!

Печаль не может проникнуть в духовное сердце, ибо там место уже занято любовью!

Если человек выбрал для себя путь любви и освоил его — то в любой трудной жизненной ситуации он устоит, не потеряв Главное. Ведь Оно может восприниматься только в чистоте сердца духовного!

Человек, узнавший об истинном назначении жизни, не будет заниматься бессмысленным и бесполезным. Полезным же он почитает то, что воистину несёт благо — как это понимают Дао и Дэ!

... И скоро маленькая хижина на окраине деревни стала местом, куда стекались из ближних и дальних мест люди, ищущие ответов на свои вопросы, а также исцеления душ и тел.

Старые родители исцелённого юноши теперь заботились о гостях, приходивших к Лао-Цзы. Их жизнь наполнилась радостными трудами, и их старость была освещена любовью и благодарностью многих людей и также — Дао и Дэ...

* * *

Но настало время — и уроки Лао-Цзы подошли к концу. Он оставлял своего ученика изменившимся.

Научился юноша воспринимать Великих Дэ и слушать Их советы!

И стал он — по мере сил — делать то, что делал Лао-Цзы, помогая людям.

Но он сильно печалился, провожая своего Учителя:

— Я ещё очень мало знаю и почти ничего не умею! Как же смогу я помогать другим?

Но Лао-Цзы сказал:

— Ты научился всему, что тебе сейчас необходимо. В своё время ты узнаешь всё то, что знаю я, а возможно, постигнешь и больше. Ведь ты теперь ведешь, как этому всему учиться. И, именно помогая другим людям, ты сможешь это сделать наиболее успешно. Все тайные знания могут открыть тебе Великие Дэ тогда, когда ты будешь готов правильно Их понять и распорядиться теми знаниями!

Не уклоняйся от Истины в жизни своей, следуй принципу добра и справедливости — и Дао будет охранять твой покой! А твоими действиями будут руководить мудрые Дэ!

Хуан-Ди говорил мне так:

«Следует научиться ощущать единичность со всем, стараясь видеть ситуации глазами Дэ и Дао.

Тогда, в частности, каждого встречного человека ты будешь ощущать столь же ярко, как самого себя. Ты будешь видеть его мысли и понимать его желания и возможности.

И более того, ты будешь знать отношение Дао к этому человеку и видеть ту пользу, которую сможешь ему принести.

Ты будешь видеть: должен ли ты помогать сему конкретному человеку в его добрых намерениях — или же не препятствовать ему замышлять неразумные

поступки и предоставить его создаваемой им самим его собственной судьбе.

Именно так — строятся судьбы людей. Судьбы — словно следуют по пятам мыслей и дел каждого.

Не бывает случайных значимых встреч на жизненном пути! Через те встречи приходит к людям Воля Дао.»

... И Лао-Цзы вновь отправился в дорогу на своём ослике.

Притча десятая: О гордости, смирении, умении растворяться и о Слиянии с Дао

Лао-Цзы продолжал свой путь.

Теперь нередко он останавливался в селениях или городах, на которые указывал ему Хуан-Ди. Его слава — как целителя и мудреца — росла и ширилась...

Хуан-Ди напутствовал Своего ученика:

— Не стоит раскрывать великие тайны перед недостойными!

Не стоит тебе также излишне радоваться славе, которая окружает теперь твои умения: ведь ты достиг всё главное, что умеешь, через общение со Мной, благодаря Мне!

Только великое смирение и великая любовь позволяют обрести Великую Силу, совпадающую с Силой Дао!

Безупречное смирение не должно быть утрачено учеником никогда! Это — залог великих побед над собой, это — основа должных свершений в преобразовании души!

Нельзя быть согласным с Дао наполовину: это вызывает опасный надлом.

Если же человек начинает выдавать свою волю — за Волю Дао, то это — путь к гибели, которая незаметно поглощает все прежние достижения души.

Только полное смирение пред Высшей Волей является лекарством от этой смертоносной болезни — гордыни.

Гордый и себялюбивый — «тяжёл»: он тонет в пороках, опутывающих его своей тяжестью, он терпит поражение в своём главном сражении в жизни!

Смиранный же и бескорыстный — «лёгок». И потому ничто в жизни не может стать ему серьёзной преградой! Он может быстро обрести прозрачность тела и утончённость души.

Печаль и гнев — спутники гордости.

Покой и радость — спутники безупречного смирения.

В состоянии великого покоя — принимай неизбежное.

Всё в мире материи подвластно Человеку, живущему в Слиянии с Дао.

Он не имеет желаний, отличных от Воли Дао, не имеет мнений, расходящихся в чём-либо с мнениями Великих Дэ.

Есть многие люди — те, которые только слышали о мудром и полезном, но так и не сделали это основой своих жизней, — а уже почитают себя знающими и гордятся, думая, что им нет равных... Увидь, сколь их гордость смешна в Свете Истины!

Гордый человек, обладающий порочным умом, склонен видеть пороки в других и осуждать всех окружающих людей. Но он не замечает недостатки в себе самом!

Воистину же умный человек, видя недостатки другого, будет устранять те же порочные качества в себе, словно посмотрелся в зеркало, поставленное перед ним Дао.

Помочь другим — можно лишь тогда, когда они сами стремятся к преобразению себя.

К тем, кто готовы услышать, — имеет смысл говорить, обращаясь к ним.

Но не следует вмешиваться в судьбы тех, кто отринули указания Дао.

Совершенномудрый глядит на все существа с позиции Дао — глазами, исполненными любовью. Он действует, сохраняя Слияние с Дао — в Его Великом Покое. Его действия безупречны, ибо исходят из Дао, и потому упреки людей порока Его не задевают.

Он неуязвим для ненависти и осуждения, ибо такие эмоции не могут его ухватить: ведь Он живёт в Дао!

Даже Его телу люди зла могут повредить лишь в том случае, если на это есть Воля Дао.

Вразумлять людей — тяжёлый и неблагодарный труд. Но он служит на благо Дао.

Пусть даже из 9 тысяч человек только 9 услышат тебя на самом деле и только один сумеет исполнить сказанное — но и тогда польза будет велика! Ибо тот один обретёт достижения бóльшие, чем все 9 тысяч остальных.

* * *

Однажды Хуан-Ди произнёс:

— Сейчас тебе настало время вернуться к жизни в уединении. Отправимся в горы...

— Но Хуан-Ди! Ведь ещё столько людей нуждается в моей помощи!

— Ну что ж, поступай, как хочешь...

... Лао-Цзы направил ослика в долину — туда, где вдали виднелось очередное поселение... Он начал погружаться в медитацию, но вдруг заметил, что ослик сам сменил маршрут — и неспешно поднимается вверх по склону.

Лао-Цзы обратился к Хуан-Ди:

— Ты не одобряешь моё желание помогать людям? Но ведь Ты Сам недавно напутствовал меня в этом!

— Есть разные способы и возможности это делать. Я, к примеру, сейчас тоже это делаю. И делаю — не только с тобой. Я могу помогать одновременно многим людям, ибо обладаю Великой Силой Дао во всей полноте.

Нельзя противостоять Дао даже в мелочах! Это важно — научиться ощущать Волю Дао именно всегда!

Полное подчинение развитого человеческого ума Воле Дао — это один из пунктов обучения.

Если ты полностью отключишь способность мыслить — Я буду смеяться над тобой: ведь Мне не нужны глупцы! Но если твой ум будет оказывать сопротивление Моей Воле — то Я отойду в сторону и буду ждать, когда же ты, наконец, вновь захочешь со Мной соединиться...

— Надо найти «золотую середину»?

— Да. Только аккуратно соблюдая «золотую середину», ты удерживаешься на Пути к Дао! На этом фоне Я учу тебя ощущать малейшие нюансы Воли Дэ и Дао!

Ведь теперь подходит время тебе полностью соединиться с Моей Великой Силой!

Но для того, чтобы обрести полноту такого Слияния, необходимо освоить умение растворяться. Нужно уметь исчезать в Безбрежном Океане Дао!

Так же, как капля воды, падая в воды, теряет свои границы и становится неотделимой частью воды, так же, как река, втекая в океан, теряет своё течение и берега, — так и душа должна уметь полностью терять свою индивидуальность и обособленность, вливаясь в Дао: чтобы остались лишь единая Любовь, единая Мудрость и единая Сила!

Ты научился растворению в Слиянии со Мной.

Теперь ты должен идти вглубь — в сравнении с твоим обычным восприятием Меня!

Я — Собою — проложил Путь от сердца человека до Обители Дао! Пройдя его, ты теперь можешь всегда жить в Слиянии с Наитончайшим!

Ощути — каков Я! Всё, что не есть Я, — подобно одеждам Моего Безграничного Вселенского Тела Сознания!

Ощути Мои Вселенское Величие и Силу!

Малейшее движение Моих Рук способно менять миры! Но, когда в этом нет непосредственной необходимости, Я сохраняю Великий Покой.

Дао пребывает в состоянии Великого Покоя. И только по Велению Дао из Его Обители исходит *движение*, сотворяющее новую реальность.

Это *движение* есть Творящий Божественный Огонь Великих Дэ. Он есть Сила, проявляющая или уничтожающая составные части Мироздания, а также контролирующая и направляющая всё происходящее.

Так Я управляю всем, оставаясь в Слиянии с Прозрачным Покоем Океана Дао, в *Глубинах под* Пламенем Творящим.

Имея материальное тело или не имея его, Я всегда ощущаю Собою весь Абсолют.

Тело Моё — если Я его создаю — подобно маленькому пальцу на одной из множества Моих Рук. Я могу действовать с помощью этого пальца, но не суживаю ощущение Себя до этого столь малого фрагмента жизни вселенной.

Ты тоже можешь постепенно расширять своё восприятие в этом мире и в мирах тончайших — собой-душою, охватывая любовью и покоем всё больший объём многомерного Мироздания.

Поначалу ты будешь ещё не в полной мере слит с Силой. Но, обретая всё больший опыт жизни в Слиянии с Дао, — возрастай в Любви и Мудрости! Через это — ты постепенно будешь обретать всё большие возможности проявлять Великую Силу Дао.

Оставайся *Одно* — с Бесконечным Прозрачным Наитончайшим Состоянием Изначального Дао!

Не переходи границы Океана Дао, даже входя в оболочку своего тела!

Притча одиннадцатая: Уроки постижения Бессмертия

В этот день Лао-Цзы проделал на своём ослике немалый путь по горным тропам. Часто — на крутых склонах — он слезал и шёл пешком. Так они поднялись очень высоко.

Усталые, они выбрали место для ночлега.

Ослик принялся за свой ужин — свежую травку.

А Лао-Цзы собрал сухого хвороста и развёл небольшой костёр. Он смотрел на огонь...

Хуан-Ди тоже смотрел на этот костёр...

Воспоминания вновь вытеснили реальность этого момента — не менее яркой реальностью, явившейся из прошлой жизни...

* * *

Хуан-Ди и Его ученики были на вершине горы. Ночное небо, усеянное звёздами, обнимало их со всех сторон. Ветра не было. Тишина! Покой!

Но было прохладно.

Хуан-Ди простёр руку — и вспыхнул огромный костёр! Он был удивительно красив: языки пламени словно танцевали свой особенный танец, а снопы искр взлетали к ночному небу, как огненные нити, с которых в пространство ночи всё сыпались и сыпались огненные звёзды...

Ученики отогрелись... Они смотрели на костёр, который завораживал их своей красотой!

Хуан-Ди начал говорить в прозрачной тишине ночи. Его мягкий и глубокий голос соединял слушавших, Говорящего и то, о чём Он говорил, — в одно. Пони-

мание проникало в души одновременно со звучанием слов.

— Запомните этот костёр! Вам достаточно будет вспомнить образ этого костра, чтобы потом — всегда и в любой обстановке — ощутить Меня, Моё присутствие!

Так же, как бескрайний шатёр звёздного неба над всей Поднебесной всегда может напоминать вам о Моём Бытии, — так и этот огонь позволит вспоминать обо Мне и о Великой и Необъятной Силе Дао, Которая, как и само Дао, есть везде, *подо* всеми проявлениями материального мира. Она есть Мой Творящий Огонь.

Но привыкайте видеть и узнавать различные Проявления Дао — во всём на своём Пути. Дао является невидимой Опорой всего существующего. Люди приходят на Землю, рождаясь, и уходят, оставляя исполненные своё назначение тела, — а Дао неизменно существует *по другую сторону* от «проявленного» мира.

Если человек познал Дао — его уже не опутывают сомнения!

Совершенномудрый, познавший Дао, может служить для людей ориентиром. Он показывает пример Своей жизни то, как можно привнести порядок и покой в мир, где царят раздоры и ненависть, как можно сохранять и преумножать в этом хаосе любовь и чистоту! Он может это сделать потому, что Он сохраняет Единство с Дао!

Совершенномудрые, познавшие Дао, могут указывать Путь другим.

Они — Своими трудами — способствуют процессу совершенствования всего и всех!

Они вливаются в Океан Дао и пополняют Его Бесконечность — Собою.

Они обретают Великий Покой Дао — и из Него могут исходить для свершений.

Каждые вещь или событие имеют своё назначение. Совершенномудрые способствует тому, чтобы

вещи обретали наилучшее место, а действия происходили вовремя.

Дао — Вездесуще! И вездесущи Бессмертные, постигшие Единство с Дао!

Обретение Бессмертия возможно для человека, но оно не даруется Моими чудесами. Самый не чудесный и тяжкий труд над собой должен предшествовать обретению великих достижений и умений!

Познающий Дао совершенствуется, упражняясь в медитациях день за днём, год за годом. И такой человек способен, в итоге, обрести состояние Бессмертного.

Можно сказать, что жизнь в теле есть причина смерти. Но тот, кто умер, вернее — покинул тело, тот знает, что это — не конец, а начало иной жизни — жизни без тела. И такая жизнь может продолжаться долгие века. Но состояния, в которых она происходит, могут сильно различаться. Душа остаётся на том плане утончённости или грубости, к которому привыкла, имея тело...

Познают жизнь без тел и те, кто обучаются медитациям, одолевая Путь познания Наитончайшего. Покидая на время медитаций свои тела, они не умирают, но познают жизнь свободных от материи сознаний. Возвращаясь затем в тела, они хранят память о Небесном и учатся поддерживать и растить свои взаимоотношения с Дэ и Дао.

Развитая и сильная душа может легко покидать тело по собственной воле, оставляя небольшую часть сознания в теле. Тогда можно телом продолжать идти, сидеть, лежать, адекватно реагировать на происходящее вокруг.

Если мы поступаем именно так, то с телами не может произойти никакой неприятности, о чём якобы повествуют некоторые фантастические истории про Бессмертных. Такое тело на самом деле не съедят звери и не похоронят наткнувшиеся на него пастухи или крестьяне.

... Хуан-Ди предложил ученикам начать заполнять тела Его Творящим Огнём:

— Заполните все чакры и меридианы этим Огнём. Пусть Огнём станут у каждого и сознание, и тело!

Можно наполнять Творящим Огнём как всё тело в целом, так и его мельчайшие детали.

... Ещё немного усилий — и тела, и коконы учеников стали наполнены Божественным Огнём.

А чуть глубже этого Великого Пламени стал явен для них Океан Дао — как Живой Глубочайший и Бесконечный Прозрачный Покой.

Хуан-Ди помог ученикам войти на некоторое время в Него.

Лао-Цзы услышал слова Хуан-Ди, как казалось, обращённые только к нему:

— Пока всё лишнее в тебе не сожжено Творящим Божественным Огнём, пока есть тот, кто *входит*, кто *становится* этим Пламенем, — то это есть тренировочная медитация.

Но когда делающий исчезнет — то останется истинное Единое Бытие всех Дэ в Бесконечности Дао.

... Лао-Цзы погрузился в Бескрайний Покой Дао и растворился в Нём.

Хуан-Ди продолжал:

— Мы — как души — можем жить, погружённые в Пламя Дэ или в Прозрачный Покой Дао.

Войдём в Прозрачный Покой все вместе! Теперь попробуем смотреть *оттуда* — на наши тела и, начиная с чакр и меридианов, начнём заполнять их состоянием Дао.

Вот так теперь вы можете учиться управлять своими телами из Дао, постепенно замещая и ту часть сознания, которую вы оставили для контроля за телом.

Причём — на фоне Прозрачности Дао — сразу будут видны те энергии сознания, которые ещё не тождественны Наитончайшему!

— Сколько же лет нужно уделить этой работе? — спросил один из учеников.

— Лет 100, не меньше, а для ленивых — и больше. Поэтому не все доживают до Бессмертия своего материального тела, — пошутил Хуан-Ди. — Но главное ведь — это бессмертие души, которая обретает свойства и качества Дао и Божественных Дэ.

Исчезнуть в Дао, а затем вновь проявлять Себя в Творении — могут только очень большие Дэ.

Прозрачность Дао абсолютно неуязвима к любым неблагоприятным воздействиям! Так что — учитесь быть прозрачными!

Можно движениями энергии сознания по орбите, чему Я вас обучал, изгонять из тел всё иное, кроме Прозрачного Покоя Дао. Тогда Дао останется присутствовать в теле, всё больше замещая его Собой.

Запомните этот момент! Сейчас вы — в состоянии Дэ, сущих в Слиянии с Дао! Вы ощущаете Бессмертие «на вкус»!

Но вам в дальнейшем нужно будет постепенно освоить всё это самостоятельно!

Итак — пусть самые глубокие *Глубины* будут для вас сейчас единственным воспринимаемым миром! Слушайте, ощущайте — здесь: в Океане Прозрачного Покоя! Отсюда вы услышите, если с Земли вас позовут на помощь! Вы сможете появиться пред воплощёнными — Душами, поднимаясь, подобно Горам Света-Огня, из Глубин Океана Дао!

Потом Я научу вас, как перемещаться подобным образом и телесно.

Помните также, что наша цель — не в том, чтобы научить людей верить в чудеса. И без нас хватает сочинителей волшебных историй про Бессмертных, которые могут делать всё, что им заблагорассудится. Это — мечта многих: исполнять любые свои капризы и желания.

Но тот, кто служит Дао, никогда не исполняет свои желания! Лишь желания Дао и Дэ служат руководством к действиям!

Даже своё тело не станет спасать от смерти настоящий даос, если на то не будет Воли Дао... Он просто примет, оставаясь в великом покое, смерть тела — и соединится душой с Дао в Обители всех Совершенных.

Покинув навсегда Свои отслужившие тела, Дэ служат Дао и людям — являя Свои Божественные Облики для контактов с воплощёнными искателями Дао, даруя советы, управляя ходом судьб.

* * *

Лао-Цзы вновь сидел у маленького костра, с ним рядом мирно пощипывал травку белый ослик.

Лао-Цзы теперь легко надолго удерживался в Великой Прозрачности Океана Дао.

Хуан-Ди повёл беседу, словно она не прерывалась промежутком между воплощениями Лао-Цзы:

— Продолжим урок, который мы не завершили в твоём прошлом воплощении.

Я расскажу тебе ещё немного о таком Единении с Дао, которое называют обретением Бессмертия.

Вначале душа постигает Великое Единство с Дао. Оставив на Земле своё материальное тело — на время медитации или же навсегда — такой Подвижник легко вливается в Бескрайний Океан Дао.

Но, как Я уже говорил, возможно и тело сделать Бессмертным. Для этого требуются новые немалые усилия и долгая жизнь души в Единении с Дао. Тело человека может тогда стать подобным чудеснейшему сосуду, который всегда наполнен Дао и носит Дао в себе!

Это — то Достояние, которое действительно стоит обрести!

Обычное человеческое тело непрочное и подвержено любым воздействиям, оно легко может быть повреждено, оно стареет и умирает.

Но можно создать Бессмертное тело, наполненное Бессмертием Дао. Такое тело носит в себе Дао — и чрез него Дао легко проявляет Свою Силу. Это тело не подвержено старению и болезням, его можно легко растворять и воссоздавать вновь.

Да, можно жить именно в столь глубокой степени Слияния с Дао и при этом оставаться обладающим телом.

Живя так, можно легко изучить механизм сотворения любых форм из бесформенного² и, наоборот, их растворения в бесформенном. Тогда Ты сможешь участвовать — Силой Дао — в этих процессах.

Притча двенадцатая: Рождение Бессмертного Лао-Цзы

Лао-Цзы сидел в глубокой медитации.

Пламя нематериального костра освещало Хуан-Ди и Других Бессмертных, собравшихся у этого огня.

Лао-Цзы произнёс:

— Вот и всё. Труд моей жизни завершён, рукопись книги о Дао и Дэ оставлена в надёжных руках. Переписчики уже взяли её размножить, чтобы сохранить на века.

Я закончил все Свои дела и готов к смерти тела. Я готов покинуть полностью этот мир и перейти к жизни с Вами — среди всех Бессмертных в Обители Дао.

² Речь идёт о протопракрити — космическом строительном материале, из которого формируется пракрити (материя). (Подробнее см. в книге Владимира Антонова 'Экопсихология').

Хуан-Ди ответил:

— Хорошо! Иди со Мной в *Глубины*, Я принимаю Тебя!

А теперь — растворяй Себя, как Ты умеешь, — полностью в Великом *Едином Мы*, Которое называют Дао.

... Лао-Цзы показалось, что Он покинул материальную оболочку своего тела навсегда.

Он стал и Прозрачным Покоем Океана Дао, и Огнём, исходящим из Него.

Прежнего Лао-Цзы теперь не было. Он стал одним из Бессмертных Дэ, существующих в Единстве с Силой, Которая сотворяет материальные миры и управляет ими.

... Для Лао-Цзы было большой неожиданностью снова вернуться в тело. Но оно уже не было прежним. Он легко мог убрать его частицы, растворив их в бесформенном, — или воссоздать тело вновь в любом месте.

Океан Дао перемещался теперь вместе с Лао-Цзы, словно неся на гребне Своей Волны заполненное *Единым Мы* тело Лао-Цзы.

Так — теперь стало суждено Лао-Цзы нести великую Мудрость и проявлять Силу Дао и Дэ — воплощённым людям, воспринимая всё, происходящее с ними, из Единства с Дао.

Заключение

Лао-Цзы обрёл Полноту Бессмертия — и на протяжении веков Он помогал людям познавать Истину. Его тело больше не меняло облик и не было подвержено болезням и смерти.

Он не старался оставить в веках Своё имя. Но Он стремился подарить людям ту Мудрость, носителем которой Он стал, — великие знания о Дао и Дэ.

Не много знали о нём люди... Но то, что именуют *даосизмом*, — укоренялось и укреплялось в Поднебесной, благодаря Ему.

... Бывало, Он слышал людские разговоры о Себе — и улыбался...

... Однажды Он подошёл к группе оживлённо беседующих людей и услышал:

— Те, кто видели этого Мудреца на белом ослике, говорят, что Он ездит, сидя на нём спиной вперёд и даже не смотрит, куда едет! — сказал один из беседовавших.

— А ещё говорят, что этот ослик может одолеть за день любое, даже очень большое расстояние, хоть в тысячу *ли*, и что когда Мудрец останавливается на ночлег — он складывает ослика, как бумажного, а когда надо ехать — вновь раскладывает — и тот оживает!

— Да нет же, он на волё ездит! — возразил другой.

— Не на волё, а на буйволе! — спорил третий.

— Конечно, на волё! И возит за собой телегу рукописей!

— Нет! Куда там — телегу? Десять телег! Он же — Мудрец!

— Да, Он — Совершенномудрый! Он читает мысли людей, знает прошлое и будущее, может излечивать любые болезни всего одним снадобьем, которое возит в тыкве-горлянке, и может даже воскрешать умерших! — выпалил на одном дыхании первый из говоривших, гордившийся своими глубокими познаниями о жизни Бессмертных.

— Одни зовут его Чжан Го-Лао, а другие называют Лао-Цзы!

— Нет же! Лао-Цзы — тот какую-то одну книгу написал! А этот Лао, когда стал Бессмертным, взлетел и исчез, а его одежды упали на землю, и его ученики похоронили эти одежды!

— А почему его рисуют с ветками дерева на голове?

— Это не его так рисуют!

Лао-Цзы подошёл ближе к спорящим и приветствовал их.

Они очень обрадовались и спросили:

— Ты, как видится, человек учёный! Рассуди: кто из нас прав?

— Разве имеет значение: ездил мудрец на ослике или ходил пешком? Важно то, чему он учил. Вы читали книгу о Дао и Дэ?

— Нет, мы не умеем читать...

... И тогда Лао-Цзы поведал этим людям немного из того, что знал, — чтобы они могли осуществлять это в жизнях своих. Но Он не назвал Себя.

... Так и жил Он, появляясь и исчезая в разных уголках Поднебесной, понемногу помогая многим, а немногих, уже готовых к тому, посвящая в Путь познания Дао.

... Однажды Лао-Цзы услышал, как юноши из даосского монастыря обсуждают его книгу о Дао и Дэ. Они спорили, долго рассуждали о словах.

Лао-Цзы скромно присел рядом и слушал.

К спорящим подошла девушка и тоже стала слушать. Но юноши перестали рассуждать о познании Дао и сказали ей, что удел женщин — только мыть посуду и нянчить детей.

И тогда Лао-Цзы заговорил. Он напомнил о том, что Путь познания равно существует для мужчин и для женщин. И стал открывать первые простые шаги этого Пути.

И юноши, и девушка с замиранием сердца слушали Его слова — потому, что с каждым его словом была скреплена Истина, и это невозможно было не ощущать.

И тогда некоторые из них отважились стать учениками Бессмертного Лао-Цзы.

... Так повторялось раз за разом, и очень многих провёл Лао-Цзы в Обитель Дао.

... Может быть, теперь — ваша очередь?

Хуань

Притча о Мастере Небесное Сердце

*Путь в тысячу ли
начинается с одного шага.*

Лао-Цзы

Был мастер. Его звали Мастер Небесное Сердце. Его так звали оттого, что Его сердце духовное было соединено с Бесконечностью Дао. И оно открывало достойным — врата в Обитель Дао.

Когда Он шёл — Дао было с Ним и в Нём.

Когда Он останавливался — проход в Бесконечность Дао открывался в том месте, где Он стоял.

Когда Он размышлял — являлись Дэ и освещали Его мысли.

Когда Он просто погружался в покой — Он растворялся и исчезал в Безграничности Океана Дао.

Когда Он действовал — Великие Дэ направляли Его действия, а Изначальное Дао давало Ему Силу для осуществления.

Так было с любым замыслом, в котором Он участвовал. Причём Он не тратил мысли понапрасну и соблюдал покой и молчание ума — чтобы не вмешиваться без нужды в уже сотворённое. Но если Он участвовал в создании и осуществлении того или иного

замысла — то не было силы, которая могла бы помешать этому замыслу осуществиться.

Мудрый ведь видит все связи между вещами и событиями — в их единстве, причём из Покоя Дао. И Он действует только тогда, когда Дао побуждает Его к действию.

Таков был Мастер Небесное Сердце.

Я говорю «был», следуя обычаю людей называть «существующим» — только то, что имеет место в мире материи, и «несуществующим» — то, что ныне не одето в материальную оболочку.

Но, если быть честными, то следовало бы именовать всё иначе.

Бессмертные Мастера живут *по другую сторону* от множества вещей и явлений мира плотного, материального. Но это не значит, что Они не существуют.

Они могут иметь тела, а могут не иметь тел; это не влияет на осознанность Ими Их бытия и возможность действовать везде, где в этом появляется необходимость.

Мастер Небесное Сердце — один из Бессмертных. И потому Он есть всегда.

Он приходит к тому, кто в этом испытывает реальную нужду и готов учиться у Бессмертных Мастеров.

Но Сам Он всегда живёт там, где вещи и явления материального мира не властны, где суэта и мирские желания не замутняют покой.

Где же — такое место? Оно — в Бесконечности Дао!

И сейчас можно услышать рассказы о Его великих и малых деяниях. Эти рассказы о Мудрости остаются в мире, где царят незнание, невежество и беспорядок. Но они помогают тем, кто следуют из мира сего — к познанию Дао.

* * *

Один юноша искал Мастера, чтобы постичь смысл бытия человеческого на Земле и познать тайны Дао.

Он услышал о Мастере Небесное Сердце и захотел узнать, правда ли то, что о Нём рассказывают.

А говорили о Нём: «Он никуда не спешит, никуда не стремится. И, всю жизнь оставаясь на Своем месте, Он знает всё обо всём. Он присутствует везде и действует лишь тогда, когда Дао Ему повелевает. Он ходит, оставаясь *внутри* недвижимым, и говорит, сохраняя *внутреннюю тишину*. Его покой — прозрачен, и это позволяет проявляться через Него Величие Дао.».

Юноша отыскал скромную обитель, в которой жил Мастер Небесное Сердце.

Он увидел Мастера, сидящего у пруда с лотосами и погружённого в Слияние с Дао.

Юноша не обладал умением видеть Дао и Дэ. Но ему очень хотелось удостовериться в том, что перед ним — истинный Мастер.

Юноша подошёл к Нему и спросил:

— Мастер, можешь ли Ты ошибаться?

— Что ты хочешь услышать в ответ?

Если Я скажу: «Нет, Я никогда не ошибаюсь!» — ты ведь станешь... поклоняться Моим словам и Моему телу — вместо того, чтобы трудиться самому для достижения Слияния с Дао.

Если же Я скажу: «Да, Я могу ошибиться» — ты будешь терзаться сомнениями о том, чему Я учу, о Моём знании Дао — и пойдёшь искать другого учителя.

И всё же, Я отвечу тебе так: «Если Дао пожелает, Я могу совершить промах. Но это будет та ошибка, с помощью которой Дао осуществит Свой Замысел».

Довольно ли тебе этого?

Для того, чтобы познавать Изначальный Исток всего — Великое Дао, уместно твоё стремление к Нему, а не чудесные свойства Учителя! Именно от твоих личных усилий зависит твой успех! Даже Величайшие из Бессмертных не могут *сделать* ученика просветлённым! Он должен сам трудиться, преображая себя!

Для начала, тебе нужно освоить покой ума, погружая его в духовное сердце. Тогда тебя не будут мучить толпы мыслей, тебя не будет обременять множество вещей, тебя не будет вовлекать в себя, принуждая и поработывая, череда мирских событий!

Очистить в сердце духовном простор для Дао! Вот — начало для создания и взращивания Небесного Сердца!

Тот, кто овладел покоем ума и стал любовью, имеющей исток в сердце духовном, — тот обретает первое достижение идущего: суэта мыслей не одолевает его, буйство желаний не затрагивает, любовь к Дао и всем существам, порождённым Дао, ведёт его по жизни.

Если хочешь, завтра мы можем отправиться в горы, чтобы начать обучение...

— Учитель, зачем нам идти в горы, если Ты обладаешь Силой Дао и Дэ и можешь перенести горы сейчас прямо сюда?

— Я не хотел бы чинить беспокойство существам, двигая горы из-за такой малости, как твоё желание посмотреть на чудо, или из-за твоей лени, не желающей совершать личные усилия.

Есть ведь способ легче: мы можем начать двигать свои тела к этим горам.

Мы отправимся в путь — и ты будешь видеть каждый день то, как горы приближаются, как сокращается расстояние, отделяющее нас от гор.

Вот так же — и на духовном Пути: как бы ни был велик Мастер, Его ученик должен одолевать дорогу сам! Я множество раз проходил этот Путь рядом с Моими учениками, не поленюсь пройти и с тобой.

Просветление — это не дар Учителя ученику. Но мудрость, любовь и сила обретаются учениками на Пути постижения Дао — именно их великим трудом и большим мужеством.

Научись трудиться неустанно и подводить итоги проделанной работы! И нанизывай подаренные тебе жемчужины мудрости — на нить, их соединяющую!

А всё, что ты узнаёшь на этом Пути, — может стать твоим достоянием лишь тогда, когда ты научишься применять сию мудрость в жизни и тела, и души.

Притча о прохождении сквозь стены

Жизнь и развитие Наитончайшего — вечны и бесконечны. Оно — Глубинный Фундамент всего стального. Оно есть То, на Чём существует материальный мир. Причём Оно действует, не прибегая к насилию.

Врата из мира материи в мир скрытый открываются при соблюдении спокойствия. Понимание этой истины возникает при надеянии. Строго следуя извечным Путём преобразования себя как сознания — можно познать то Вечное Начало. Этот Путь есть Путь к Дао.

Лао-Цзы — 'Дао-Дэ-Цзин'

Мальчик Вэнь работал подмастерьем у горшечника. Он был сиротой.

Он, казалось бы, должен был радоваться — и такой работе, и ежедневной, хоть и скудной пище, и крыше над головой...

Но Вэнь не любил такую свою монотонную, однообразную жизнь: делать каждый день одни и те же горшки и плошки — с утра и до вечера.

Он делал это хорошо, он старался изо всех сил, но мечтал — о другом...

Он хотел быть учеником не горшечника, а Мастера Дао!

Он хотел покинуть маленький мир той мастерской с высокими глиняными стенами, отделяющими его от всего остального мира! Он хотел вырваться на свободу из монотонного круга жизни!...

... Однажды горшечник застал Вэня за неположженным занятием. Мальчик вылепил из глины фигурку человека, чуть подсушил её на солнце, потом опустил в воду — и она растворилась...

«Если бы я мог вот так же исчезнуть: раствориться и стать невидимым — то я бы убежал отсюда и нашёл мастера Дао!» — думал Вэнь.

В этих раздумьях и застал его гнев хозяина. И наказание, конечно же, не заставило себя ждать.

Горшечник бил Вэня бамбуковой палкой и при этом возмущался тем, что упрямый мальчишка не просит пощады...

А Вэнь, стараясь сдержать стоны, изо всех сил представлял, как его тело сейчас... растворится в воздухе и исчезнет на глазах у изумлённого хозяина... Ведь так умели исчезать и затем появляться вновь в любом другом месте Бессмертные Мастера Дао!...

В это время во дворе горшечной мастерской появился Человек. Как Он прошёл сквозь надёжно закрытые прочные двери или сквозь высокие глиняные стены, ограждавшие двор мастерской, и попал внутрь, — об этом разозлённый горшечник и Вэнь размышляли намного позднее...

Это был Мастер Небесное Сердце. Он произнёс:

— Отпусти этого мальчика со мной, уважаемый! Я заплачу тебе ту цену, которую ты назовёшь.

— ... Эээ... Он — очень хороший работник, он очень дорог мне, — начал горшечник.

... Он прервал наказание Вэня и судорожно обдумывал, какую сумму он мог бы попросить у странного путника. Он увеличил в десять раз самую высокую цену — в расчете на торг — и назвал вслух... Ка-

ково же было его удивление, когда незванный гость спокойно выложил затребованную плату.

Мастер Небесное Сердце с этого момента больше не обращал никакого внимания на суетящегося горшечника, как будто того не было вовсе, и разговаривал только с мальчиком:

— Собирай свои вещи, Вэнь! — сказал Он. — Ты хотел учиться тому, что умеют Бессмертные Мастера Дао. Если хочешь, пойдём со Мной: я покажу тебе путь в Обитель Дао.

... Всё произошло столь быстро, что Вэнь совсем не успел удивиться тому, что необычный Путник знает его имя... Он с поспешностью собрал своё скудное имущество.

Вэнь ещё немного боялся, что это чудо — просто сон, и что он сейчас проснётся и откроет глаза... над гончарным кругом...

Но Мастер Небесное Сердце был реален! И Вэнь отправился в путь вместе с Ним.

Так Вэнь стал учеником Мастера Небесное Сердце.

* * *

Прошло немало лет. Новая жизнь Вэня в качестве ученика Мастера Небесное Сердце не была лёгкой, но она дарила Вэню невероятное счастье от всё более глубокого познания Дэ и Дао!

... Однажды Мастер Небесное Сердце вёл беседу с учениками, уже не первый год познававшими под Его руководством Сияние Дэ и Бесконечность Дао.

Он говорил с ними в этот раз о смерти тела. Мастер Небесное Сердце объяснял, а ученики со вниманием слушали Его:

— Тот, кто не задумывается никогда о моменте, когда нужно будет покинуть тело навсегда, — тот может оказаться в растерянности, особенно если необ-

ходимость расстаться с телом наступит неожиданно и при неблагоприятных обстоятельствах.

Вы уже знаете, что души продолжают существование после расставания со своими телами.

Когда душа одета в тело, то это принято в народе называть *жизнью*. Когда душа навсегда покидает тело, это именуют *смертью*...

... Но ведь, когда мы надеваем обычную материальную одежду, — мы не более и не менее живы, чем когда мы её снимаем...

Души, оставшиеся без своих прежних тел, продолжают существовать в том состоянии, к которому они привыкли при жизни в телах. То есть, оказываются души среди подобных себе — в мирах соответствующей грубости или тонкости. Грубые и злобные получают жизнь среди таких же ненавидящих и творящих насилие. А ласковые и нежные — обретают обители мира и добра...

Те же, Кто научились постоянно жить в слиянии с Дэ, — обретают единство с Дэ.

А Те, Кто укрепились в Слиянии с Дао, — обретают Наивысшую Обитель для всех Совершенных.

В юности кажется, что у нас бесконечно много времени впереди... Думы о жизни и смерти обычно посещают человека в конце земного пути. Но это — не разумно! В старости у человека уже почти не остаётся времени и сил для духовных свершений! Поэтому нам имеет смысл всегда быть готовыми к *переходу*.

С потерей тела душа теряет возможность менять себя. И потому каждый час жизни в теле не следует тратить попусту!

Тех, кто постигли Дао, — смерть тела не устрашает! Она не лишает Его или Её достижений и мудрости!

Так покидают материальный мир Совершенномудрые, воссоединившиеся с Дао.

... Знающий Бесконечность Дао — может приучить себя к жизни в Слиянии с Дао. И тогда перед

расставанием с телом он не испытывает страха. Покинув же тело, Он с блаженством погрузится в Дао!

Вы все уже начали учиться входить в Слияние с Дао. И вы знаете, что Дао — Бесконечно и Вездесуще!

Есть великое достижение — в устойчивости Слияния с Дао.

Как этому научиться? Можно, например, — в медитации — воспринять Дао как Бесконечную Стену позади своего материального тела, на Которую можно опереться, с Которой можно соединиться, в Которой можно исчезнуть.

Причём, поскольку Дао — Вездесуще, то эта Бесконечная Стена — Она есть прямо здесь...

Мастер Небесное Сердце прислонился спиной к невидимой Стене, Которая состояла из Покоя Дао и не имела границ влево и вправо, вверх и вниз... С помощью движения Рук Души Он вошёл в Слияние.

Теперь тело Мастера Небесное Сердце было внутри наполнено Прозрачным Покоем Дао и было — лишь как бы выступом из Безграничности Дао — в мир материи. Оно позволяло Мастеру присутствовать одновременно в обоих мирах: в мире Творца и в мире Творения.

Показав упражнение, Мастер подвёл итог:

— Вот примерно так вы теперь можете учиться жить. Если в этом состоянии вы встретите смерть тела, то, значит, вы не зря у Меня учились!

... Через какое-то время, когда уставшие от освоения нового состояния ученики отдыхали, Вэнь спросил Мастера Небесное Сердце:

— А проходить через материальные стены Ты нас научишь?

— Люди придумали много способов создавать и разрушать различные стены... Они или строят стены, чтобы защитить себя от непогоды или от нападения, или разрушают те защитные стены, которые создают другие...

Я же сегодня показал вам Самую Великую и Нерушимую из стен!

А если тебе когда-нибудь потребуется пройти с телом сквозь материальную стену, то Я тебя обязательно этому научу!

То Слияние, что Я вам показал, следует не просто суметь исполнить один раз, прогуливаясь в медитации вокруг пруда с лотосами. Но такое Слияние можно укреплять — и сделать именно привычным состоянием в своей жизни. И надо научиться погружаться в него мгновенно — в том числе, при неблагоприятных обстоятельствах.

Хотя на освоение этого потребуется много времени.

Только тот, кто сумеет заменить всё в себе Покоем Дао, — сможет соединиться с Великой Силой Дао. Это для вас — пока ещё далёкое будущее. Но помните, что для того, кто успешно потрудился на этом Пути, — ничего невозможного уже нет!

И Мастер Небесное Сердце исчез, сделав лёгкое движение Руками Души и шагнув назад в Бесконечную Стену, состоящую из Прозрачного Покоя Дао.

... Ученики же Мастера Небесное Сердце принялись осваивать показанную Им медитацию.

* * *

Прошли годы...

Вэнь был успешным учеником.

По поручению Мастера Небесное Сердце он уже сам создал небольшой монастырь на севере Китая и начал обучать тому, что сумел познать от своего Мастера.

В этот вечер Вэнь вновь вспоминал урок о принятии смерти тела — через непосредственный переход в Блаженное Слияние с Дао. Это наполняло его тело Великим Покоем...

«Но, всё же, как жаль, что Мастер не научил нас тогда умению проникать сквозь материальные стены, — думал он. — Сейчас это очень пригодилось бы!»

Нашествие кочевников поглотило их провинцию, монастырь был захвачен...

Вэнь с нежностью смотрел на своих юных учеников. Они спали на земляном полу темницы и были уверены в том, что он, Вэнь, их спасёт...

Жестокий предводитель одного из отрядов нападавших решил продемонстрировать всем местным жителям силу своей новой власти. Он хотел показать, что его «боги» — «главнее». И потому и Вэнь, и его ученики будут завтра казнены на глазах у всего народа...

Вэнь не боялся смерти тела. Он был уверен, что сумеет её встретить так, как научил его Мастер Небесное Сердце. Но вот его ученики — они ведь ещё так мало умеют!... Он столь немногому успел их научить!...

... Всего пять лет назад Вэнь создал свою небольшую школу-монастырь. Он собрал у себя детей-сирот, оставшихся без заботы родителей, и стал для них и строгим отцом, и заботливой матерью, и мудрым учителем. Он обучал их и нравственным основам, и чтению, и письму, и развитию в душе любви ко всем существам. А ещё он научил их делать глиняную посуду. Уроки горшечника тоже не пропали для Вэня даром. Умение трудиться и делать нужные для людей вещи помогало его маленькой обители всегда иметь материальные средства для жизни.

Но всё, чему он успел научить своих воспитанников, — это были только самые начальные ступени обучения на Пути познания Дао.

Вэнь снова вспомнил слова Мастера Небесное Сердце: «Если тебе когда-нибудь потребуется пройти сквозь материальную стену, то Я тебя обязательно этому научу!».

Вэнь даже улыбнулся от яркости воспоминания... Ему вдруг показалось, что он, как прежде, — рядом со своим Учителем...

И действительно — Мастер Небесное Сердце заполнил всё пространство вокруг — Своим Присутствием. А затем Его нематериальный Свет стал виден Вэню: так умеют проявлять Себя Бессмертные.

— Да, ты прав, настало время выполнить обещание! — произнёс Мастер Небесное Сердце.

Есть несколько способов прохождения сквозь материальные стены, — продолжил Он. — Сейчас вам имеет смысл не просто просочиться вместе с телами сквозь каменную кладку, а оказаться далеко отсюда.

Подойди сюда, ко Мне. Делай вместе со Мной то, что Я буду показывать...

... Вэнь в точности повторял движения сознания, в слиянии со своим Божественным Учителем. Его руки коснулись стены темницы...

Он вдруг увидел улыбающееся Лицо Мастера Небесное Сердце... по другую сторону стены... Между руками Вэня и Руками Мастера Небесное Сердце возник коридор...

Ученики Вэня проснулись:

— Мастер Вэнь, почему так светло? Уже утро?

— Здесь — Мастер Небесное Сердце! Идите к Нему!...

Ученики увидели Мастера Небесное Сердце и прошли по проходу, раскрытому Силой Дао. Последним прошёл Вэнь — и проход сомкнулся.

Они оказались в другом монастыре — на юге страны.

А Сияющий Свет и Мастер Небесное Сердце исчезли.

Навстречу Вэню и его ученикам радостно шёл Хань — один из давних друзей Мастера Небесное Сердце. Здесь, на юге страны, был созданный Им монастырь.

* * *

На следующее утро Хань нашёл Вэня у стены дома. Вэнь пытался пройти сквозь эту стену, повторяя последовательность вчерашних действий. Он старался делать всё в точности. Но только по другую сторону не было больше улыбающегося Лица Мастера Небесное Сердце!

Вэнь вновь и вновь повторял попытки, пока смех и ласковый голос Ханя ни прервали его старания:

— Есть одно маленькое условие, о котором ты сейчас забываешь. Это — Воля Дао! Ведь только совпадающее с Его Великой Волей такого рода действие может быть совершено! Только при этом условии производится невероятное и совершается невозможное!

* * *

А в другой части страны этим же утром стражники нашли в темнице вместо монаха Вэня с его учениками — незнакомого им Человека.

За неимением других пленников, Его привели к предводителю отряда нападавших, чтобы казнить.

— Где остальные? — спросил у стражников военачальник, руководивший захватчиками.

— Они — там, где ты не сможешь их отыскать! — ответил за стражников Мастер Небесное Сердце.

— А кто ты такой? Как смеешь ты говорить без моего позволения?! — не сдерживая гнева и возмущения, закричал предводитель.

— Я — Знающий о том, как вещи создаются из бесформенного и исчезают в нём. Я — Умеющий воспринимать Волю Дэ и Дао. Я пришёл сюда, чтобы остановить бессмысленную жестокость!

— Что ж, значит, — теперь именно тебе придётся умереть!

— Но это — невозможно! — с мягкой улыбкой произнёс Мастер Небесное Сердце. — Ты не сможешь меня убить потому, что Я — Бессмертный!

Впрочем, и ты, как душа, — бессмертен тоже, хотя ещё не осознал это. Поэтому — это ты будешь умирать телом раз за разом, пока знания о душе и любовь к Дао не станут для тебя важнее, чем жизнь с жадной обладания властью и вещами!

... Решив, что перед ним — сумасшедший монах и не желая слушать дальше, предводитель отдал приказ убить пленника. Он ведь был весьма раздосадован тем, что всё шло совсем не так, как он предполагал...

Но, когда Мастера Небесное Сердце попытались казнить, то оружие палачей проходило сквозь полупрозрачное тело Мастера, не причиняя ему вреда. Стражники, пришли в трепет, а их предводитель ощутил своё полное бессилие...

Спокойно улыбаясь, Мастер Небесное Сердце произнёс:

— Никогда не демонстрируй свою силу над побеждёнными!

Не причиняй вреда невинным людям!

И расскажи своим начальникам то, что ты увидел и узнал!

Исполни всё, сказанное Мною, — и только тогда ты сможешь прожить свою жизнь достойно!

* * *

После этой истории кочевники, которые захватили многие земли Китая, не чинили более вреда духовным обитателям и почитали мудрость Познавших Дао.

Это продолжалось даже и тогда, когда позднее они пришли к власти во всей Поднебесной.

Бывает так, что тот, кто считался побеждённым, может оказаться сильнее своих победителей.

Духовные знания о Дэ и Дао продолжали сохраняться в Поднебесной и передаваться от поколения к поколению: от Мастеров — ученикам.

И всегда находились те, кто готовы были посвятить свои жизни этому познанию.

Суфи

Притча о Мастере, не отбрасывающем теней

*Тень не может упасть
на источник света!*

Ассирис

Были такие времена, когда в расцвете существовали многие суфийские школы. И люди, ищущие мудрость, ходили от мастера к мастеру, выбирая того, у которого им хотелось бы учиться.

Однажды собрались вместе несколько юношей, которые решили отправиться в путешествие для поиска великого мудрого шейха.

Они обсудили между собой рассказы о тех учителях, о которых они слышали разные замечательные истории. И более всего их впечатлило повествование о Мастере, Который столь совершенен, что даже не отбрасывает теней!

Они отправились к Нему, чтобы поступить в ученики.

Они ожидали увидеть удивительного человека — волшебника и мага, наделённого, Милостью Аллаха, великими умениями и знаниями.

* * *

Когда путники приблизились к дому Мастера, Он стоял у ворот. Казалось, что Он уже ждал юношей.

Мастер ласково приветствовал путников.

Сияло солнце. И..., к печали искателей чудес, тень его тела послушно следовала каждому его движению...

Разочарованные юноши не знали, что им теперь делать...

Но Мастер заботливо пригласил их войти:

— Я знал, что к обеду у Меня будут гости — и приготовил угощение. Не огорчайте Меня: отобедайте здесь! Ведь вы совершили дальний путь и устали! Ваши труды должны быть вознаграждены!

Юноши, чтобы не обидеть Его и скрыть своё разочарование, согласились, решив, что после отдыха отправятся продолжить свой путь и свои поиски.

Они умылись у источника и обедали с Мастером.

— Вам, видимо, нарасказали обо Мне всяких небылиц, — понимающе глядя на них, произнёс Мастер. — Но не стоит верить всему, что говорят люди! Лучше — искать Истину!

О каждом Мастере, Который трудится, помогая людям, сочиняют немало легенд... Вот и обо Мне говорят, что Я могу сделать всё, что захочу, что исцеляю любые болезни и возвращаю к жизни умерших... Слухи любят толпиться вокруг Истины!

Но Я никогда не могу делать то, что пожелают лишь люди! Я всегда делаю только то, что хочет Аллах. И счастье Моей жизни заключается в том, что Мои желания и желания Аллаха больше не различаются. Я — лишь скромный исполнитель Его Воли.

* * *

Когда юноши расположились отдохнуть в саду после угощения, к Мастеру пришёл больной, тело которого было покрыто коростой и струпьями.

Мастер говорил с ним — и лицо больного постепенно просветлеvalo, улыбка расцвела на нём, понимание возросло, любовь к Аллаху и ко всем существам в Творении затеплилась в его сердце.

Он поблагодарил Мастера, низко поклонился и пошёл к выходу... А кожа его — очистилась!...

Потрясённый чудом исцеления, он возвратился и благодарил Мастера со слезами на глазах, едва веря случившемуся счастьем...

Юноши были поражены...

— Прости нас, — сказали они, — мы ошибались! Ты — великий Целитель и Знаток человеческих душ! Расскажи нам: как Ты это делаешь?

— Я помог этому человеку понять и увидеть причину болезни. А тогда, когда причина осознана и устранена пониманием и раскаянием, — уже не сложно вылечить и тело.

Если тень прошлого стирается покаянием и правильным пониманием того, как следует жить и поступать, — то можно, убрав причину, изменить и её последствия.

Каждый поступок, каждая мысль человека — оставляют следы в Абсолюте. Иногда такой след — тёмный, иногда — светлый, иногда — глубокий, иногда — едва различимый. Но всё, что человек совершил в прошлом, — имеет влияние на его судьбу в настоящем. А то, как он мыслит и поступает теперь, — отражается в его будущем.

Но человек имеет возможность очищаться и преображать себя — как душу — приближаясь к чистоте Аллаха!

Может человек очищать себя от тёмных теней прошлого! И тогда — меняется его жизнь!

А когда происходит такое преобразование души — становится возможным и исцеление тела.

* * *

Так вот и случилось, что юноши остались у Мастера и стали Его учениками.

Прошло немало лет — и научились они видеть душами и причины, и последствия событий. И органы внутри человеческих тел научились они очищать Светом Аллаха, в тишине сердечной слыша Его указания. Научились они любви к людям, которая влечёт души к помощи страждущим. Научились проповедовать Любовь и Истину...

... И когда, отправляясь в мир, чтобы служить людям теми знаниями, которые получили они от Мастера, обернулись они — Он, как и в день их первой встречи, стоял у ворот дома. А за спиной Его тела они видели сияющий Свет, подобный огромному восшедшему солнцу. Это — Свет Аллаха лился, озаряя и пронизывая всё вокруг. И нигде не было видно теней.

Теперь ведь они могли это видеть.

Притча о добре и зле

Явен был для Меня Господин Всего — и Я воспринимал Его Присутствие в проявленном и непроявленном, в людях, которых встречал на Пути, во всём, что даровала щедрая Его Рука! Я не делил даруемое на плохое и хорошее, ибо не дарит Аллах того, что не должно быть получено!

Каждая минута жизни твоей — это послание Бога тебе и твой ответ Богу. Каждое мгновение можешь ты читать, как Коран! Ибо всё это — и есть Книга Бытия, и Он учит тебя её читать. И когда ты научишься читать, то будешь испытывать только Блаженство Его Любви!

*И когда ты станешь затем говорить —
это будет песня Благодарения Творцу!*

Хаджи Бей Мурат

Однажды к Мастеру, не отбрасывающему тени, пришла женщина и принесла больную девочку.

Женщина, которая называла себя её матерью, сказала:

— Если ты действительно знаешь Аллаха — исцели дитя! Если же всё, на что ты способен, это лишь поучения, которыми ты потчуешь несчастных, — то забери её себе! Пока она была маленькая, я носила её на руках, и люди из жалости давали мне милостыню. Но теперь, когда она подросла, а всё так же не может ходить, — у меня нет сил её таскать и нечем кормить. Я не могу растить дитя, которое будет калекой до конца дней!

— Это очень непростой случай, потребуется немало времени, чтобы её вылечить, — тихо сказал Мастер.

Он внимательно посмотрел на девочку, затем поднял глаза на женщину:

— Ты в самом деле хочешь оставить её Мне? Если данное тебе Богом дитя в тягость тебе... — что же, Я согласен. Только и ты не пожалей потом!...

* * *

Многие знакомые корили Мастера за то, что Он оставил в Своём доме больную девочку: «Что подумают о Тебе те, кто захотят у Тебя учиться?! Они решат, что Ты — плохой целитель и не настоящий Мастер, если калека живёт у Тебя в доме!»

Но Мастер спокойно отвечал: «Я принимаю то, что посылает Аллах! И благодарю Его за Его дары!»

Ученики Мастера стали называть девочку Суфи, раз уж она живёт у суфийского шейха. Так — это лас-

ковое прозвище стало её духовным именем намного раньше, чем она получила первое серьёзное посвящение.

Почти каждый вечер Мастер рассказывал Суфи сказки или притчи, но не досказывал их до конца.

А рассказывал Мастер так, словно оживали герои Его историй, словно слышны были звуки их речей, видны их фигуры и движения. Даже благоухания цветов и дуновения ветерка, казалось бы, доносились до маленькой слушательницы...

Мастер каждый раз заканчивал Свою очередную историю вопросом о том, как должен дальше поступить тот или иной герой рассказа.

А на следующий день Суфи ему отвечала. И — в зависимости от её ответа — сказка обретала новый поворот и счастливый или горький конец.

Девочка привыкла думать над ответами серьёзно — как будто от её правильного или неправильного решения не сказочный персонаж, а реальный человек мог избавиться от беды или пострадать. И если она ошибалась, то очень расстраивалась и стремилась исправить ошибку. И тогда — сказки обретали счастливое завершение!

А днём девочка училась у Мастера и у Его учеников читать и писать, стирать и готовить пищу. Она старалась делать всё, что могла, изо всех своих слабых ещё сил.

... Однажды Суфи спросила у Мастера:

— Как сделать так, чтобы я не ошибалась в ответах?

— Совсем не ошибаться — сложно, наверное, даже невозможно... Каждый человек в своей жизни учится не только на правильных, но и на неправильных своих словах и делах.

Помнишь, как Я просил тебя однажды вымыть стеклянные сосуды для лекарств и рассказал, как это лучше сделать? Но ты тогда заупрямилась и разбила их... Ты тогда ведь, помню, очень переживала. Но зато

ты тот случай запомнила — и с тех пор внимательно слушаешь Мои советы. Когда понимаешь что-либо важное на своей собственной ошибке — то потом очень хорошо знаешь, как поступать правильно!

Но есть один способ, который позволяет делать меньше ошибок.

— Научи меня! — попросила Суфи.

— Есть у каждого человека сердце духовное. Там — рождается его любовь ко всему: и к цветам благоухающим, и к зверюшкам ласкающим, и к красоте бесконечной, нас окружающей, и к людям добрым, и к Самому Аллаху, всё это сотворившему, всем дарующему жизнь! Сердце духовное находится там, где ты вдыхаешь и выдыхаешь воздух. Вот здесь у тебя в груди и есть этот особый центр тебя-души. Всякая любовь зарождается здесь. Отсюда — она ширится и обнимает тех, кого мы любим, как бы далеко ни был от нас человек или многие люди. Если любовь сильная и чистая — она может расширяться необъятно и наполнять собою всех и всё вне зависимости от расстояния!

Именно в сердце духовном способен человек совет Аллаха понять. Именно здесь мы можно решать, как поступить правильно. И Любовь Аллаха — тоже можно почувствовать только здесь: в сердце своём духовном, когда оно становится большим и достаточно развитым!

И научил Мастер Суфи: как можно погружаться в своё духовное сердце, как смотреть *глазами сердца* на мир, на людей, как слушать Аллаха в тишине наполненного любовью и покоем сердца духовного, как расширять эту любовь сердечную всё более и более.

И Суфи — научилась! Из болезненной девочки, жаждущей заботы по отношению к себе от других и их внимания к её недугам, — она стала волшебным образом преобразиться! С каждым днём становилось она и радостнее, и здоровее! Улыбка счастья всё чаще озаряла её лицо! Скоро её чистый смех, подобно звонкому коло-

кольчику, вдруг начинал звенеть, подчёркивая красоту прозрачной тишины, обычно царящей в доме Мастера. И всех одаривала теперь Суфи сердечным теплом и ласковым покоем!

* * *

Однажды Суфи спросила Мастера:

— Зачем существуют болезни? Ведь как бы было хорошо, если бы их вовсе не было!

— Ты уверена?

— Да!

— Значит, если так, — мы с тобой никогда бы не встретились!

— Ой!... Об этом я не подумала...

— Через беды и болезни Аллах привёл ко Мне очень многих людей. И кое-кому из них Мне удалось помочь.

Да, всё устроено несколько сложнее, чем обычно люди думают...

Когда ты подрастёшь, Суфи, Я научу тебя видеть скрытые причины происходящего. А пока — просто запомни, что и в этом мире, и в мире по ту сторону смерти тел, и в Бесконечном Свете Любви Аллаха — всё взаимосвязано! Всё создано Его Любовью и покоится на Основании из той Его Великой Любви! Поэтому, как бы сложна и безвыходна ни казалась ситуация, — именно ЛЮБОВЬ позволяет её разрешить!

Я тоже хотел бы, чтобы не было болезней, не случилось несчастий... Но очень многое должно измениться и в мире, и в людях, в нём живущих, — чтобы, не видя боли и горя, никогда не забывали бы они о доброте...

* * *

Шло время...

Мастер научил Суфи и другим приёмам по очищению души и тела. Суфи выросла и стала прекрасной девушкой. Свет её сердца духовного всё глубже преображал и исцелял и тело её.

Но только вот ходила она всё ещё с очень большим трудом...

... В те времена шейхи иногда посылали своих учеников учиться к другим шейхам: чтобы, слушая об Истине из разных уст и учась у разных учителей, обретали ученики большие широту взглядов и знание жизни.

Вот так и случилось, что в тот день Мастер и Суфи были в доме одни. Мастер писал книгу, а Суфи стирала во внутреннем дворе, когда в дом вошли грабители.

В доме царила глубокая тишина, и воры не заподозрили, что Мастер находится в одной из комнат. Они быстро складывали в свои мешки всё, что на их взгляд представляло ценность. (А Мастера нередко благодарили люди подарками, и были в доме предметы, которые могли быть проданы за большие деньги).

И вот, собрав всё, что они нашли, они увидели Мастера, вышедшего к ним навстречу.

Грабители поступи так, как нередко поступают люди, руководимые страхом... Один из них, зайдя сзади, ударил Мастера по голове тяжёлым светильником... Мастер упал, потеряв сознание, а бандиты спешно бежали, унося похищенное...

Суфи, услышав непонятный шум, бросилась в дом... Она увидела на полу тело Мастера, струйки крови растекались по полу... Суфи подбежала к Нему...

— Ну вот, всё и закончилось, Моя девочка! — радостно произнёс, открыв глаза, Мастер...

— Нет, нет, не умирай!...

— Я и не думаю умирать! Не бойся: рана пустяковая! А вот ты теперь — ведь совершенно здорова!

Только тут Суфи поняла, что смогла свободно двигаться на своих ногах!

* * *

— Посмотри, как прекрасен сегодняшний дар Аллаха! — говорил Мастер, пока Суфи перевязывала рану. — Люди часто плачут и жалуются, когда их постигают трудности и невзгоды... Они говорят о том, сколь ужасно зло!... Но ведь часто добро и зло присутствуют в мире — как две стороны одной руки судьбы. И эта рука действует по Воле Аллаха, по законам существования Мироздания, Им сотворённого. Возблагодарим же Его! Ведь, если бы не эти воры, — нам пришлось бы потратить ещё несколько лет на твоё лечение...

— А как же они? Ведь, нанеся вред Тебе, они немало повредили и себе, своим судьбам...

— Они делали то, что совершали всегда. Но те дары любви и благодарности, которые они сегодня похитили, слегка поменяют их жизни. И это мы скоро увидим...

Суфи закончила перевязку и с волнением смотрела в лицо Мастера. Он ободряюще улыбнулся. В этот момент Он мысленно оглядывал те шестнадцать лет их совместного упорного труда и вдруг случившееся окончательное исцеление Суфи...

Суфи хотела предложить Мастеру прилечь, но услышала от Него такое хорошо знакомое:

— Ну что? — нам с тобой пора браться за работу! Давай наводить порядок и чистоту в доме! Ведь чистота везде и во всём — приближает нас к Совершенству!

Притча о Взгляде Мастера

— Ты весь перепачкался, — сказал Мастер ученику.

— Да нет же! Это вовсе не стоит внимания: здесь только крошечное пятнышко! — возразил ученик, глядя на небольшое тёмное пятно на своей белой одежде.

— Позволь повторить тебе: ты — безобразно грязен! Иди и отчисти эту грязь теперь же!

— Ты ошибаешься, Учитель: пятнышко совсем пустяковое! Наверное, Ты плохо видишь...

— Я вижу достаточно хорошо, Мой друг, чтобы предупредить тебя о большой опасности! И Мне будет радостно, если ты услышишь Мой совет!

Когда капля грязи попадает на белые одежды — она хорошо видна и её легко смыть.

Но, если хоть малая капля гордыни, самомнения попадает в прозрачные воды души, то она, растворившись и превратившись в муть, становится едва заметна. И тогда её устранить — уже совсем не так просто!

Если ты и впредь хочешь учиться у Меня, то тебе придётся привыкнуть к тому, что Мой взгляд подобен увеличительному стеклу.

Если Я вижу порок души ученика, то от Моего пристального внимания он увеличивается до таких размеров, чтобы ученик понял сам всю пагубность того порока и разрушил в себе то, что мешает его душевной чистоте.

Если же Я смотрю на достижения и успехи ученика, то Мой взгляд делает их маленькими и незначительными — в сравнении с тем простором, который Бог открывает для будущих свершений души.

Впрочем, Я не неволю тебя: ты можешь и дальше считать себя чистым и невинным и продолжать жить в иллюзорном мире, лелея свои несовершенства... Но тогда уже Бог — через уроки, преподносимые

судьбой, — будет открывать тебе истины через твои боль и разочарования.

Юноша поник головой и послушно поспешил исполнить совет Мастера. Долго-долго отстирывал он в проточной воде маленькое пятнышко на одежде и одновременно внимательно очищал себя от появившихся в нём ростков гордыни, самомнения...

Великой силой обладает Взгляд Мастера. Он может помочь ученику увидеть его проблему прежде, чем она обернётся ему болезнью или иной бедой.

Но только сам человек может стереть в себе пороки и очистить своё будущее!

Притча о том, как научиться истинной любви

Однажды к Мастеру, не отбрасывающему тени, пришёл человек, чтобы просить у него помощи и совета.

— Ты, мудрый Мастер, помоги мне! Я вижу свои несовершенства и слабости, но никак не могу с ними справиться! Я многие годы стараюсь не проявлять свои дурные эмоции или порочные желания... Но стоит мне внезапно оказаться застигнутым новой ситуацией, которую посылает мне Бог, и я вновь и вновь повторяю те же ошибки! Вновь и вновь я раскаиваюсь и обещаю не грешить больше... Но вновь и вновь гнев, раздражение или страх одолевают меня, а большие желания или маленькие прихоти поработают мою волю... и принуждают исполнять их до той поры, пока не получу удовлетворения от исполненного. Неужели же я безнадежен и нет мне спасения и исцеления? Я очень хотел бы стать лучше...

Мастер ласково посмотрел на человека. Они стояли у красивого пруда. В воде цвели прекрасные белые и нежно-розовые лилии. Гладь воды была спокойна и чиста, как зеркало.

Мастер сказал человеку:

— Посмотри на своё отражение.

Теперь заставь отражение поднять руки к лицу, не двигая при этом своим телом!

— Но это совершенно невозможно!

— Тогда пошевели телом, а отражению дай повеление остаться неподвижным!

— Это не может получиться — ведь отражение в точности повторяет каждое действие тела!

— Да. В ситуации «ты и твоё отражение» — ты — это есть главное, а отражение в воде есть следствие.

Таковы же взаимоотношения и между свойствами тебя-души — и твоими эмоциями, мыслями и поступками.

Тебе нужно изменить себя как душу — и тогда все твои эмоции, мысли и поступки смогут быть прекрасными.

Если хочешь, останься у Меня — Я могу показать тебе приёмы, которые этому помогут.

Но только...

Вот посмотри: бутон белой лилии, он не раскрылся ещё... И даже если очень захотеть — он не раскроет мгновенно свои лепестки.

Нужно время, чтобы цветок сформировался. Нужно, чтобы каждый день его ласкало солнце и вода питала корни! И лишь тогда — со временем — родится прекрасный цветок! Тогда только раскроются лепестки и вся внутренняя красота его станет видна!

Так же и преображение души — оно потребует много времени и труда. Наберись терпения...

*** * ***

Человек остался жить в доме Мастера.

И начал Мастер, не отбрасывающий теней, учить своего нового ученика перемещать центр себя-души в духовное сердце.

Он говорил так:

— Чтобы начать преобразование души — следует узнать, что человек может жить, воспринимая мир не только умом, глазами и ушами тела. Человек может воспринимать мир любящей душой, которая состоит из духовного сердца!

Сейчас вдохни полной грудью — и выдохни. Сделай так несколько раз.

Почувствуй то пространство внутри тела, в котором происходят вдох и выдох. А теперь попробуй так же, как воздух, словно бы вдохнуть свет, подобный солнечному.

Пусть теперь часть того света, который ты вдыхаешь, навсегда остаётся у тебя в груди. Привыкай к тому, что именно здесь находится центр тебя-души. И именно здесь рождается любовь, которая пусть освещает твой путь по жизни — среди всех людей и всего живого на Земле и даже в нематериальном пространстве.

Затем каждый день ты можешь учиться излучать этот свет, — подобно ласковому солнышку, сияющему изнутри.

И затем расширяй этот свет во все стороны, насколько хватает сил.

В этом пространстве света ты можешь учиться жить и ощущать себя, смотреть из него, говорить, руки души заботливые протягивать, лаская всё вокруг в Творении Божьем!

*** * ***

И начал новый ученик Мастера такие упражнения повторять каждый день вновь и вновь.

И новое чарующее восприятие мира рождалось в нём! Это было удивительно радостное и блаженное прикосновение ко всему душой, из нежности и покоя состоящей!

А Мастер показывал своему ученику всё новые приёмы очищения энергий тела и расширения себя-сознания.

Стал распускаться цветок души, благоухающий любовью Божественной, ибо любовь к Богу появилась и крепла в этом человеке!

Он старался теперь никогда не забывать о любви Создателя-Творца, Который ведь всегда пребывает вокруг и внутри каждого из нас!

Постепенно он научился охватывать любую ситуацию собой-любовью и собой-покоем.

Теперь ему уже не составляло труда справляться и со своими иногда ещё возникавшими дурными мыслями и эмоциями. Подобные негативные состояния появлялись в нём всё реже.

А потом и вовсе уже не нужно было ему прикладывать усилия, чтобы смотреть на всё вокруг глазами любви из сердца своего духовного, которое возросло многократно!

Так тот человек познал великое блаженство, в котором может жить подвижник на Пути к Богу! Ведь он освоил то состояние, в котором может человек постоянно ощущать присутствие Бога и обретает в Боге — Опору во всех своих жизненных ситуациях.

Так прошёл год. Многие познал человек, живя у Мастера, не отбрасывающего теней, в Его доме вместе с другими учениками.

*** * ***

И тогда Мастер позвал этого человека и сказал:

— Ты освоил первую ступень ученичества: ты научился удерживать себя в центре покоя и любви, именуемом духовным сердцем. Но ты освоил это в условиях ашрама, где всегда царит гармония.

Теперь же — ты мог бы отправиться в мир, где живут обычные люди, и постараться удерживать эти

состояния и в тех ситуациях, когда вокруг не всё благоприятно.

Ещё ты мог бы научить тому, что знаешь теперь сам, — тех людей, которые будут просить тебя о помощи.

— Ты прогоняешь меня, мой Мастер?! Но я ведь ещё так мало знаю и умею!

— Вовсе нет, Я не прогоняю тебя, Я просто даю тебе следующее задание: научиться делать всё то же — без Моей помощи. Я буду ждать тебя здесь снова, тогда, когда ты будешь готов продвинуться дальше.

— Как же я узнаю об этом? Ведь я ещё не всегда могу воспринимать Мысли Бога и Его Слова! Я ещё столько всего не освоил! Как я буду различать правильное и неправильное? Как мне научиться поступать верно, если я не смогу спросить у Тебя совета?

— Бог умеет говорить с душой не только с помощью слов.

Тот, кто освоил умение быть любовью, — дальше будет учиться всему остальному уже легко!

Помнишь тот день, когда ты впервые пришёл ко Мне?

Ты тогда смотрел на своё отражение...

Вот так и большинство людей живёт в мире, как бы глядя лишь на своё отражение во всём. Этим и ограничивается их кругозор. Так живут маленькие индивидуальные души, которые думают только о себе. Такие души воспринимают всё в мире в соответствии с тем, как это относится лично к ним: «меня любят — или меня не любят», «мне делают приятно — или неприятно», «я хочу этого, того и ещё того...».

Человек ведь обычно видит лишь то, на что он смотрит!

Если ты, к примеру, сейчас посмотришь на отражение в этом пруду, то увидишь уже намного больше, чем когда-то прежде, не так ли?

— Да, я вижу и отражение этого прекрасного неба с лёгкими облачками и парящими птицами, и нежные

цветы, которые отражаются в этой глади так восхитительно, словно растут в Небесах! Вся эта красота и гармония — подобна музыке во славу Создателя! И ещё я вижу Тебя и себя рядом с Тобой. Я не вижу ещё, но знаю, что здесь отражается и Тот, Кто создал всё это! Он находится с нами всегда. И во всём я уже ощущаю Его присутствие...

— Ну вот, оцени сам, сколь расширился твой кругозор!

Во всём, что окружает тебя, во всём, что происходит с тобой, — ты можешь теперь учиться видеть Проявление Воли Бога и Его Силы, Его Красоты и Мудрости!

Всё Творение — это Проявление Его Замысла!

Весь мир вокруг — это — как послание Бога тебе! И ты можешь учиться это воспринимать. Стоит тебе задать свой вопрос Богу — и через некоторое время ты обязательно получишь ответ!

Даже если ты ещё не сумеешь именно услышать Откровение Бога во внутреннем пространстве тишины, в покое духовного сердца — ты всё равно поймёшь Его ответ!

Этот ответ может придти к тебе через слова встреченного тобой человека, через открытую в нужном месте книгу. Или какое-нибудь иное событие — большое или маленькое — ответит на твой вопрос и подскажет решение.

Не бойся уроков Бога! И не страшись своих ошибок! Тогда ты постепенно научишься ясно слышать Его Голос и знать Его Пожелания всегда!

* * *

Мастер продолжил:

— Истинная любовь — ведь лишена эгоизма. Это есть критерий, позволяющий всегда отличить правильное от неправильного в себе и в других людях.

Люби — именно так!

Помогай и другим познавать именно такую чистоту любви!

И тогда Законы Доброты и Заботы, которые ты уже усвоил, учась у Меня, никогда не подведут тебя!

Теперь ты сможешь учиться жить всегда — в осознанном присутствии Бога!

Ты сможешь, именно ощущая Бога, — идти или сидеть, молчать или говорить, вкушать пищу, любоваться красотой!

Ты сможешь смотреть и видеть Проявление Воли Бога во всём, окружающем тебя и приходящем к тебе! И понимание Его Любви и Мудрости будет возрастать в тебе с каждым днём!

Так вот и живи — и помогай всем существам, которых Бог посылает в твою судьбу!

Так ты подготовишь себя к тому моменту, когда будешь готов увидеть Проявление Бога и в себе самом, также — узнать Его как своё собственное Высшее Я, тождественное Я Всеобщему! Вот тогда мы и встретимся вновь!

Нгомо

*Притча о старце Зосиме*³

*Когда человек оступился и
пытается встать —
Бог обязательно протягивает
ему Руку помощи.
Но если человек пал и валяется —
Богу приходится ждать.*

³ В этой притче — воспоминания Нгомо об одном из Его воплощений.

*Помощь приходит тогда,
когда ищущий спасения
трудится неустанно.*

Нгомо

Жил в монастыре один старец Зосима. И шёл слух, что по молитве его исцеления происходят и чудеса совершаются.

И много людей стекалось из дальних мест, чтобы просить его о помощи.

А братия монастырская гордилась, что обладает их монастырь таким старцем.

Но и завидовали многие: отчего Бог их молитвы не слышит, сколько они ни молятся? Ведь сколько поклонов ни кладут — всё без толку! А старца молитвы — Бог отчего-то исполняет...

И решил один молодой послушник у старца Зосимы выведать: как тот чудеса совершает, отчего Бог его слышит? Старец — добрый, вдруг научит?...

Пришёл он к старцу и спрашивает:

— Отчего по молитвам твоим происходят чудеса, а по нашим — не происходят? Научи своим тайнам! А то ведь помрёшь — и некому будет монастырь прославлять!

Старец посмотрел ласково и говорит:

— Сложно это объяснить! Ведь я — будто и не молюсь вовсе...

Но надо, чтоб свет, подобный тому, что в свече горит, иль тому, что в лампадке пред иконой теплится, — в сердце человеческом зажжён был!

От любви — тот свет происходит.

И можно тот свет души — расширять до необъятности, словно свет солнечный!

И вот тогда — Великий Свет Духа Святого является и помочь готов! И видно в том Свете Живом Божественном — всё, словно нет стен у кельи, словно нет башен монастырских. И любое тело человека — в

этом Свете насквозь видимо, и душа — тоже понятна на расстоянии любом.

Вот так и происходит: стоит мне начать слова молитвы Духу Святому произносить — и Он здесь! Течёт Река Света Божьего — и всё Собою объёмлет!

А понимает сей Свет — любовь сердечную, а не слова бубнимые!

Как чудеса совершаются? — ты спрашиваешь... Да вот, сливается душа с этим Светом — и уже не ведаю: где любовь — моя, а где — Божия Любовь!

В Реке этого Света есть Руки. Они — будто бы и мои, но и не мои полностью...

Вижу я эти Руки Божественные, Которые совершают Свою Работу! Так же, как руки пахаря или повара совершают работу свою, — так же и Руки Духа Святого трудятся!

Эти-то Руки могут и исцелять. Если хочет Дух Святой, то могу я Руками теми — тела от скверны и болезни очищать. А если не хочет — то не могу пошевелить даже кончиком пальца.

Видны в этом Свете Божественном в теле больного — болезни, а в душе — прегрешения.

Но не любую душу можно очистить, не каждому человеку помочь удаётся...

Ведь нужно прежде научить душу любви! Иначе может статься, что окажется душа потом в долгу пред Богом — за сотворённое чудо!

... Сказал так старец Зосима и улыбнулся ласково.

Послушник же молодой в испуге пред старцем на колени пал, лбом в пол уткнулся... А потом, крестясь истово, прочь из кельи выскочил...

Вздыхнул тихо старец Зосима: опять, выходит, не тот человек пришёл, о котором говорил Бог... Не захотел послушник узнать о теплоте сердечной, о сердце духовном...

А ведь столько лет уже прошло...

* * *

Приходило к старцу Зосиме просящих множество.

И стремился он помочь каждому: не только тело вылечить иль беду в жизни поправить, но главное — выправить путь души в предстоянии пред Господом.

Вот, однажды пришёл к нему богатый купец и просит дочь его маленькую исцелить:

— Отчаялся я! На тебя — последняя надежда, святой старец! Помоги: умирает дитя!

— Не я — исцеляю! Господь — помогает душе каждой!

Как Господь помогает? Через людей, на земле живущих, в том числе.

Слышал ли ты о Христе Иисусе? Через Него — Бог многим людям помог.

А через тебя — помог ли Бог кому?

— Грешен, не думал я так никогда, старче!... О прибыли, о выгоде всё думал...

— Так вот — думай теперь!

И наперёд завсегда думай: что Господь от тебя хочет?

А теперь домой поезжай, поправится дочка твоя!

Да учреди на деньги свои больницу бесплатную, докторов хороших туда позови — для Бога трудиться!

А как дочка совсем здорова станет — ко мне непременно её привези!

... Вытирая слёзы, купец стал благодарить.

А старец сказал ласково:

— Торопись в жизни то добро совершить, о коем прежде забыл!

И не забывай впредь о сем — чтоб не случилось беды ещё большей!

Бог тебе помог — так и ты другим помоги!

И учись понимать: в чём — добро? И как его совершать возможно?

Может, для кого-то и твои слова и дела будут Ручкой помощи, от Бога протянутой! Бог ведь — чрез многих людей добро сотворяет, чудеса совершает!

* * *

Прошло время, и привёз купец маленькую дочку свою исцелённую — к старцу.

Вошла девочка в келью — да забыла то, как её учили благодарить. И говорит:

— Это ты меня вылечил, дедушка? Спасибо тебе! Я болела-болела, болела-болела, а теперь — совсем здоровая стала!

— Здравия тебе, деточка! Да только это не я, но Бог тебя вылечил! Его ты и должна благодарить всегда!

— Да, я знаю! Бог — Он добрый! — закивала девочка.

— И ты теперь учишься быть доброй, как Бог! Старайся!

Слышишь, как сердечко в груди у тебя стучит? Это Бог тебе напоминает о том, что душа — для любви и доброты создана!

Вот и учишься — ко всем ласковой и приветливой быть! Всем помогать учишься потихоньку!

Пока маленькая ты — помощь твоя не велика, но важна очень! А как большая вырастешь — многим людям помочь тогда сможешь!

— Я всё поняла, дедушка! Мне долго плохо-плохо было, а вот теперь — хорошо! И я другим тоже буду стараться хорошо делать!

Девочка подбежала и обняла старца Зосиму.

... Много лет с той поры прошло. Но никогда не забывала девочка, что, по Воле Господа, именно для взращивания и дарения любви — дарована жизнь на Земле человеку! И через это — раскрылось и затем

расширялось всё более и более её сердце духовное! И жила она, охватывая заботой-любовью всё и всех.

* * *

Однажды пришла к старцу Зосиме не молодая уже женщина — и плачет, умоляет:

— Помоги мне вернуть любовь сыночка моего единственного! всю жизнь на него положила, ни в чём ему не отказывала! А вот вырос — и не вспоминает даже!... Одна я осталась! Горько мне, что неблагодарностью за всё, что делала для него, платит он мне! Не могу сдерживать обиду горькую, не могу унынию не предаваться!...

— Не кручинься! Подумай прежде: так ли ты сына своего любила, как Господь хочет, чтоб любили мы людей?

Если только получают дети блага от родителей своих, а заботе о других их не учат — то и вырастают дети, добра не помнящими, неблагодарными!

Ведь любовь — не в том только заключается, чтобы приятное человеку делать!

Не всегда приятное полезно душе! И не всегда полезное — приятно!

Ведь делать добро — это вовсе не то же самое, что человеку желаемое им всегда подавать!

Нельзя просто потакать чужим хотеньям! Через это — вред душе, а не польза!

Надобно, чтоб каждый — не только сам дарил любовь, но и в других людях пробуждал желание её дарить, добро делать! Также — слова в себе гневные сдерживать, слова только добрые произносить!

Плохо ты сына своего воспитала! Избаловала его потаканием прихотям его! Упрёками каждодневными да наставлениями занудными от любви отвернула! От заповедей добрых отвратила!

Вот теперь говорю я тебе слова печальные об ошибках твоих — чтоб слова мои, как лекарства горькие, помогли тебе промахи твои понять и поправить попытаться!

Ещё сильнее зарыдала женщина:

— Неужели Господь не простит мне грехи мои?!

— Прощение тогда происходит, когда понял человек, в чём грешен был, — и изменил себя! И ещё — когда дела неправильные свои исправил по мере сил!

Только изменившись сама — сможешь ты вокруг себя что-либо к лучшему менять!

Есть надежда для тебя теперь! Скоро приедет к тебе твой сын — и совета и помощи просить будет. Полюбил он женщину вдовую, старше себя летами. Дитя у неё есть уже от мужа прежнего. Через любовь эту — Бог желает помочь сыну твоему научиться не о себе, а о других думать-заботиться!

Не просто человеку себя менять... Не просто сделать так, чтоб из любви малой — родилась большая любовь всеохватная!

Счастье дитя, что у женщины той растёт, — счастьем для всех вас обернуться должно!

... Сказал так — и женщина с надеждой да с душой о самом важном домой пошла...

* * *

Вот так и беседовал с людьми старец Зосима.

Но случилось и так, что человека с замыслами недобрыми Зосима на порог кельи даже не пустит...

И оттого — тоже задумывались люди... Ведь если старец святой к себе допустил — то и Бог, значит, отвергает того человека за жизнь его неправедную...

А сам человек такой пугался нечистоты своей — и менялся. И вновь потом приходил совета у старца спросить — теперь уже искренне: как грехи ему иску-

пить?... И тогда — ласково принимал пришедшего старец Зосима, советы давал простые и ясные. Но, чтобы те советы исполнить, необходимо было себя преобразовать: не празднично жить, а с великим усердием совершать труд — и душой, и телом. Душой — любовь в себе возвращать, гнев, ненависть, зависть, уныние устранять. А телом — трудиться, чтобы вокруг хоть немного лучше жизнь для других сделать.

Даже отчаявшимся говорил старец слово, поддерживающее и вразумляющее:

— Нет греха или порока, от которых не мог бы человек избавиться!

Ведь даже когда попадает человек в беду духовного падения — всегда готов Бог помочь оступившемуся!

А болезнь или иная беда какая в жизни — даются человеку во здравие души и тела его! Болезни и беды сии есть вразумления для не понимающих пока Замысла Божьего — в отношении нас, людей. Сие даёт возможность для очищения души!

Слаб и немощен человек в этом мире, пока не знает он Любовь Божию — Величайшую Силу, Которая может быть рядом с ним и в нём всегда!

Если б каждый человек с Любовью Христовой в сердце жил...

* * *

Однажды пришёл к старцу Зосиме человек не молодой уже, но и не старый ещё. Крепок он был телом и душой не слаб был. Да только потерялся он среди дел, удовлетворения душе не приносящих. О большом и высоком мечтал он с юности, жил — дерзновенно сражаясь за правду... Да не всегда различал он, где истина... И многие замыслы его потерпели крушение, на многих жизненных вершинах приходило к нему понимание, что не то вовсе нужно было де-

лать... И оттого — теперь тяжело ему было. И не знал он: как жить ему дальше и для чего...

Рассказал человек тот старцу Зосиме свою историю. Похожа она была на множество других, что старцу слушать доводилось... Но и отличие было великое: ведь не о себе человек думал, а для других жить стремился, помочь другим пытался!

— Вот так и прошла жизнь почти вся... Столько всего совершить хотел, о прекрасном мечтал... А на поверку вышло, что зря всё было: ничего не смог изменить, никому по-настоящему не помог... И как дальше жить — не знаю... Научи, если сможешь..., — так закончил свою историю путник.

— Не зря всё то было! Через то, что делал ты в жизни, становился ты и мудрее, и сильнее! Так Бог вёл тебя к Себе!

И вот, готов ли ты теперь жизнь свою только Господу одному посвятить?

... И стал старец Зосима рассказывать человеку сему о назначении жизни человеческой, о Любви Величайшей Божественной...

И остался сей человек у старца. И учился у него. Учился — тишине сердечной, в которой зажигается огонь любви. Учился — слиянию со Духом Святым. Учился — труждению всякому, которое в осознанном Единстве с Богом совершается и Великим Служением Богу является...

* * *

Многим ли сумел помочь старец Зосима? — то Богу только ведомо... Но силой особой обладали его слова. И советы, что давал он, не стирались из памяти. Поворачивались люди взглядом души к Богу, а делами своими — к помощи людям. И через это — Бог в жизни тех людей участие мог принимать.

Притча о жизни души на ладони у Бога

В монастыре одном жил старец. Звали старца Зосима. И была народная молва о том, что так чист сей старец душой, что наделён он от Бога милостью чудеса различные совершать. Говорили, что и чудесные исцеления по слову его происходят, и судьбы людей меняются, и души преображаются! И много народу приходило к старцу с просьбами...

* * *

В небольшой уездный город, где расположен был тот монастырь, по обычной для России разбитой и пыльной дороге вошёл человек.

Он был не молод уже, но и не стар. Телом он был крепок, роста существенно выше среднего. Сила, видно, в теле была недюжинная. А в душе — непокой и надлом были, ощутимые для взгляда внимательного.

При дороге нищий сидел на куче лохмотьев грязных и у входящих просил милостыню.

Человек спросил этого нищего, где бы комнату снять или двор постоялый найти? И рубль ему дал — деньги по тем временам большие.

Нищий, как рубль увидел, — вдруг переменялся! Словно что-то в нём на мгновение проснулось от удивления! И сказал:

— Ты к тётке Аксинье лучше ступай, у неё — добрее будет! На постоялом дворе — драки там пьяные, шум... А у неё — часто те, кто к старцу Зосиме приезжают, останавливаются. Аксинья — она добрая! Когда не пьян бываю, супу у неё спрошу — так нальёт! Суп — вкусный у неё, хоть и постный всегда...

— Подожди, к какому такому старцу? Я — не к старцу вовсе... Впрочем — всё одно! А как к твоей Аксинье пройти? Да по батюшке её как величать?

— Аксинья Димитровна. Скажи, что Никодим к ней послал!

На этом мысли нищего переключились на рубль и водку с существенной закуской...

* * *

Путник подошёл к дому Аксиньи. Постучал.

Открыла чуть полноватая средних лет женщина. Лицо её спокойной добротой освещено изнутри было. Смотрела она ласково, будто давнего знакомого, которого ждала, повстречала.

— Нельзя ли у Вас, Аксинья Дмитриевна, комнату снять? Сказали мне, что у Вас комнаты сдаются...

— Отчего же нельзя? Хорошему человеку — всегда рада!

— С чего ж Вы думаете, Аксинья Дмитриевна, что я — человек хороший? Я, может, вовсе наоборот, — с некоторым сарказмом и глубокой горечью произнёс путник.

— Ну коли не очень хороший, то скажи хоть, как звать тебя? — не испугавшись, мягко перевела разговор на шуточный тон хозяйка.

— Зови Николаем.

Путник по имени Николай осмотрел уютную чистую и просто обставленную комнату. Он заплатил за жильё за неделю вперёд, дав денег вдвое больше, чем сумма, которую ему назвала хозяйка.

Он хотел уже удалиться в свою комнату, но Аксинья осторожно произнесла:

— Вы к старцу Зосиме в первый же день не ходите! Помыслите в покое, как и что? У реки погуляйте. Чтобы его слова слышать — нужно успокоиться душевно хоть немного.

— Да что это у вас тут за старец такой? Я не к нему вовсе... Я по монастырям не хожу! Не помогает Бог людям! Вон — что вокруг творится!... Да что там!...

В этот момент разговор прервался: в дверь постучали, Аксинья отворила.

* * *

Вошла бледная усталая женщина с ребёнком на руках. Ребёнок был уже не мал и, видимо, тяжело болен. Это был худенький мальчик лет примерно пяти или шести. Ребёнок был в сознании, но как бы не полностью, словно способность жить в этом теле уже наполовину покинула его.

Женщина держала его на руках из последних сил.

— Вы что ж стоите?! — обратилась к Николаю за помощью Аксинья: — Подержите дитя!

Когда Николай брал мальчика на руки, тот слабо застонал и чуть приоткрыл глаза. Николай очень осторожно и бережно отнёс мальчика в комнату — рядом с той, в которой он расположился.

... Засыпая, Николай слышал сквозь сон мягкий грудной голос Аксиньи и сдавленные рыдания женщины.

— Поможет старец Зосима! — успокаивала Аксинья. — Ты не сомневайся! Утром и пойдёте! Не беда, что нет денег! Не берёт он деньги вовсе! Кто хочет, тот потом на больницу или на монастырь жертвует. И у меня — так поживёте. Тут у меня — постоялец щедрый! Так — всё одно к одному славно и сложится!

* * *

Наутро Николай проснулся от приглушённых голосов и сборов за стеной.

«Да... Присоветовал Никодим мне “тихое местечко”!» — подумал он.

Но раздражения почему-то не было. А было тепло на сердце, как в далёком детстве, когда сквозь сон слышал мамин голос...

За окном ещё не рассвело.

Аксинья постучала:

— Вы уж простите, Николай, не спросила вчера, как Вас по отчеству. Ребёнок хворый, не может сам идти, а гостья наша совсем из сил выбилась! Вы бы их проводили до старца?

Николай согласился, не колеблясь. Сейчас это отвлечение от угнетавших его мыслей казалось ему неожиданным и радостным. А старец Зосима со вчерашнего дня всё более и более привлекал его любопытство.

Помогать же людям Николай всегда стремился. В этом — он смысл всей жизни своей видел. И в этом же — и величайшее разочарование в достижении целей намеченных по преобразованию жизни людской получил...

* * *

На улице было прохладно.

Николай нёс ребёнка на руках. Женщина, запыхавшись от скорого шага, рассказывала как случилось, что её сынок Илюшенька повредил ножку.

— Может, мы бы в больницу лучше пошли? — спросил Николай. — Врач бы посмотрел да вылечил! Здесь, говорят, больница есть хорошая.

— Да были мы у врачей разных... Денег сколько ушло — а не помогли... Говорят, ампутация нужна, да и то поздно может быть уже... А старец — он чудеса от Бога творит! Он — непременно вылечит!

Потом женщина начала подробно рассказывать об их жизни и бедах...

Николай бережно нёс ребёнка и почти не слушал... Он держал хрупкое тельце, в котором едва теплилась жизнь, и думал: «Вот — ребёнок, который, скорее всего, вот-вот умрёт... Или останется калекой на всю жизнь... Так что смерть ему, может быть, и лучше

даже... Отчего так? За что? Почему ничего не изменить в этой страшной и бессмысленной жизни человеческой?!... Вот я сам — взрослый и сильный человек, который не видит ни малейшего смысла в продолжении этого существования, — буду жить..., а этот мальчик — умрёт... Если бы можно было: вот так просто взять и отдать свою жизнь, свою силу ему — чтобы он жил и был здоров?... Но это — невозможно... Ну и где же ты, “Всесильный Бог”? Почему такое допускаешь?!...»

Они подошли к монастырю.

Монахи не хотели их пускать:

— Завтра приходите! Тогда старец просящих выслушивать будет. Сегодня — никак нельзя!

Но Николай уверенно прошёл мимо, словно это не его пытались остановить. Он твёрдо решил, что сегодня же, после «аудиенции у святого старца», он уговорит мать — и отнесёт ребёнка в больницу. Может быть, ещё не поздно будет...

* * *

Николай быстро прошёл сквозь монастырский сад к келье старца. Дорожка к келье была явно отличима. Она была утоптана множеством проходящих к старцу просителей и выделялась среди всех других мощёных камнем монастырских проходов.

Николай с ребёнком на руках решительно вошёл в келью. Мать мальчика — за ним.

Старец Зосима был совсем не старым и дряхлым, каким воображал его себе Николай.

Это был стройный и наполненный неким *особенным* покоем человек. Только его волосы и борода, обрамлявшие лицо, были абсолютно белыми. А глаза...

Николай всего лишь на мгновение встретился с ним взглядом — и понял, что таких глаз он никогда прежде не видел... Они излучали тёплый, ровный и

спокойный *Свет* и какие-то особенные уверенность и силу, покой и ласку.

Мать мальчика, опустившись на колени, начала свой рассказ о несчастье с сыночком. Она причитала и просила исцелить мальчика...

Старец прервал её:

— Александрой тебя зовут? Ступай в часовню и молись, милая!

Та смолкла, удивлённая, и с поклоном покорно вышла.

Николай положил ребёнка на широкую лавку у стены, и, не перекрестившись, а лишь слегка поклонившись, хотел выйти...

— Помоги мне, Николай! — услышал он слова старца. — Ты ведь вправду хочешь, чтобы Илюша поправился?

— Да, — ответил Николай, не успевая удивляться происходящему. Он вспомнил то, о чём думал по дороге, неся мальчика...

— Подойди сюда.

Старец положил руки Николая на тело мальчика: одну — на грудь, другую — на больную ногу. Свои руки он не отвёл...

... А то, что потом было, Николай не мог осмыслить ещё долго...

Он сам и всё вокруг погрузились в *Свет*. Это был чистый бело-золотистый *Свет*, подобный утреннему солнечному... Николай видел, как мягко движутся потоки этого *Света*... Потом он словно отключился, будто бы заснул...

* * *

Когда же Николай очнулся, то сидел он в углу кельи, а старец Зосима беседовал с матерью мальчика. Самого мальчика в келье не было...

— Вдовая, говоришь?... — спрашивал старец.

— Да, вдовая, одна пятый год мыкаюсь... Всю жизнь за тебя теперь молиться буду! И Илюшеньку научу за тебя, спасителя нашего, молиться!...

— Вот удумала!... Не я, Бог исцелил!

— Богу буду молиться!... Бога буду благодарить!

— Это хорошо — *благодарить!*... Я вот научу тебя, как первую твою *благодарность* содеять. Вот тебе от меня записочка. Пойдёшь в больницу к доктору Фёдору Пантелеймонычу, скажешь, что я велел тебе месяца три или четыре поработать сиделкой с больными тяжёлыми. Он тебе за то зарплату положит. Будет вам на что с Илюшей домой ехать.

— Спасибо, тебе!...

— Погоди, дослушай, неугомонная! Есть там человек один, Григорием зовут. Операцию ему сложную сделали. Жизнь телу его спасли, но без ноги он теперь. А калекой он быть не хочет. Уже один раз пытался жизни себя лишиться... Вот, если сумеешь душу того человека излечить, — то это первая твоя *благодарность* Богу и будет! А сын твой — тебе поможет. Бывает, что, когда больные деток видят, то надежда на жизнь светлую — к ним возвращается...

Теперь ступайте!...

Илюшенька, иди сюда! — позвал старец Зосима.

... То, что увидел Николай, поразило его превыше всего: в келью из монастырского сада ещё немножко неловко, но... вбежал, а не вошёл исцелённый мальчик, преобразившийся невероятным образом!

Ребёнок не просто мог теперь ходить! Он словно очнулся от смерти — и явилась в нём жизнь подлинная — ясная, солнечная! Такое редко увидишь среди обычных здоровых людей... Словно радостью и светом изнутри светилось всё теперь в Илюше! Словно тот лучистый дивный *Свет*, который видел Николай во время исцеления, был теперь и в теле мальчика!

— Мама, мама, я здоров совсем! И нога не болит больше! Я даже бегать могу!

Они оба с благодарностью поклонились старцу и пошли...

* * *

А старец Зосима стоял на пороге кельи и смотрел им в след.

Он смотрел в их будущее — с лаской и Силой Божией. ... Видел он человека по имени Григорий, молча лежащего на своей постели... с невидящим взором боли и отчаянья... И видел шепчущую ему слова ласковые Александру, мать Илюшину... И видел, как вбежал в палату больничную, ища мать, маленький Илья... И — как вспыхнуло любовью детское сердце, когда мечта его главная былью стала:

— Мамонька, мамонька! Ты папу нашего нашла! — в радости молвил Илюша и со словами такими обнял Григория... И Григорий со слезами на глазах обнял мальчика... И вернулись любовь и надежда в душу — и душу врачевали...

И видел старец Зосима троих счастливых людей, уходящих из больницы исцелёнными, хоть мужчина и на костылях шёл. И видел тех, кто им вслед из окон смотрели и счастья желали!

— Сбудется, Господи! По Воле Твоей — всё да будет!... Сердца, любовью наполненные, — Волю Твою сотворят!... — шептал старец Зосима.

* * *

Николай и старец остались в кельи одни.

— И часто ты чудеса такие творишь? — удивлённый, не осмысливший ещё всё произошедшее, спросил Николай.

— Такое очень редко бывает... Но то — ведь не только я, но и ты, с Божьей Волей сливаясь, Илюшу

исцеляли! Видно, и для тебя то нужно было, чтобы полнота Силы Божьей явлена пред тобой была!

Ступай теперь! Подумай, о чём спросить хочешь, отчего смысла в жизни своей не видишь... О сокровенном самом, чего сделать хочешь, — подумай — и приходи тогда! Завтра приходи, если захочешь, поговорим! Сможешь ты то совершать, что для людей мечтал сделать! Сможешь — но не сам, а с Божьей Силой соединяясь!

Ступай теперь, устал я... — тихо произнёс старец Зосима...

* * *

Николай, возвращаясь от старца, думал о произошедшем.

Всё теперь изменилось каким-то невероятным образом... Смерть о которой он думал, как о выходе из тупика, из бессмысленности и безнадежности в жизни, вдруг отступила и — открывался неведомый прежде простор...

И теперь он должен понять и сформулировать для самого себя: как же жить дальше?...

Неверие в бытие Бога, которое за непростую его, Николая, жизнь утвердилось в нём, столь, казалось бы, просто, разрушил старец...

Но вера не вошла на освободившееся место, ибо искал Николай не веру, а чёткость понимания и полноту знания.

Все вопросы, мучившие его за всё время его духовных исканий, вновь всколыхнулись в нём.

Это были те вопросы, что отверг он, как заведомо не имеющие ответов. Отверг — вместе с верой в бытие Бога.

Он сам тогда решил искать пути, чтобы помочь людям стать счастливыми... И много начинаний его потерпели полное поражение... И многие друзья его

предали... И многие идеи его светлые — были извращены его бывшими товарищами и обращены во зло...

И принесла эта вся его деятельность многим людям добро, но многим — печали и разрушения...

... Мысли Николая вернулись к чуду исцеления и к тому Свету, который он сам видел: «Значит, есть, всё-таки, Сила, Которая может менять судьбы человеческие? Это — и есть Бог?».

Он понял, что завтра вновь должен пойти к старцу.

* * *

Николай шёл к монастырю, а сомнения и мысли всё ещё угнетали его: «На что я надеюсь? Что изменилось вчера, когда увидел я Свет Лучезарный, соединившись с которым старец исцелил мальчика?... Что я — исповедаться хочу, душу излить? Или “веру Христову” обрести что ли хочу? Или вопросы свои задать? Или, может, найти понимание смысла жизни моей? Впрочем,... может быть, и в самом деле, знает этот старец ту Истину, ради которой жить на Земле сто́ит, и ведаёт — как?»

Уже подходя к монастырю, Николай услышал разговор матери и дочери, возвращавшихся от старца.

Мать была весьма упитанной, крупного телосложения женщиной, явно не малого достатка.

Она возмущённо кричала:

— И не совестно ему людей исцелениями соблазнять, чудесами приманивать?! Сам ведь — не может ничего! Кругом — один обман!

— Да будет Вам, мама! — пыталась успокоить её дочь. Она придерживала больную, плохо двигающуюся левую руку, здоровой правой рукой, и продолжала:

— Говорила ж я Вам, матушка, что ерунда всё это, сказки для дураков и детей несмышлёных! А Вы мне не верили!

Но мать всё не могла успокоиться, и продолжала, захлёбываясь от возбуждения:

— Надо ж удумать такое! Каждое утро тесто больной-то ручкой вымесить, испечь хлебы и нищим раздать! И так — три года! Святой выискался! Жулик из жуликов! А к нему — вон дураки за советом тащатся!

— Ну, будет Вам, мама, будет!... — урезонивала дочь.

... Николай слышал удаляющиеся голоса...

Потом он долго сидел среди людей, ожидавших беседы со старцем, разглядывал лица выходявших...

... Когда все разошлись, он вошёл в келью.

А старец Зосима будто бы ждал его. Обрадовался так, будто самого близкого человека встретил, словно сын к нему пришёл, а не случайный путник, в Бога полжизни не веровавший.

* * *

— Пришёл всё-таки?

— Пришёл...

— А для чего пришёл?

— Сам ещё не знаю, может, просто поговорить нужно... Может, пойму, как ты живёшь и зачем... Зачем чудеса творишь?

— Не я чудеса творю: Бог дела вершит! Хотя и человек сам — тоже вершит...

— А девицу с рукой больной — не получилось сегодня исцелить?

— Не получилось, — с лёгкой печалью сказал старец Зосима.

— А если бы послушалась и три года тесто месила бы — исцелилась бы?

— Смотри как исполняла бы... Если бы проснулось сердечко духовное, когда деткам голодным хлебы раздавала бы, если бы о том, как горю людскому

помочь, думала, когда тесто месила, а не о том, как больную руку поправить, — то выздоровела бы! Руки, добро дающие и благо делающие, — всегда здоровыми становятся!

— А я вот — и руками своими, и мыслями своими, и всеми делами своими — всю жизнь пытался добро делать и до того дотрудился, что даже думать стал: не лучше ли жизни себя вовсе лишиться, чем понимать бессилие изменить что-либо в ней к лучшему...

Вот мальчик, тобой исцелённый, думаешь, будет счастливым?

Или так же, как все — подрастёт и во грехах и пороках завершит свой земной путь? Для чего же тогда ты исцелил его?

— Для будущего его исцелил, для любви! А то, как и каким он в то будущее войдёт, — то от многого зависит...

Вот ты, маленький когда был, Бога любил сильно... И юношей — тоже сердце чистое имел!

— Да, любил и верил... Верил — да изверился!... Давно это было. Горячо верил и молился горячо... Да только не исполнял Бог просьбы мои...

А потом увидел я беды людские и страдания — и решил, что не мог Бог добрый, всемогущий и милостивый — такой ад для детей своих на Земле устроить! И решил: то, что в силах моих, — я сам для людей сделаю... Да вот не вышло то, что задумывал...

— Вижу многое — из того, что с тобой было... Ты прежде жил, словно на лодке по реке против течения грёб. Ты всё трудился да ждал, что приплывёшь к океану великому, а приплыл лишь к малому родничку, с которого река начинается... Но трудился ты не зря: возросла твоя сила! И умений прибавилось, познал многое! И можешь ты теперь лодку направить в нужном направлении. И вся мощь реки будет в помощь силе твоей. Хочешь ли того?

— Не знаю пока, чего хочу... Оттого видно и к тебе пришёл... Ты меня от неверия и бессмысленной пустоты в душе исцелить сможешь?

— Так уже исцелил тебя Бог от неверия твоего! Кабы не исцелил — не пришёл бы ты вновь сюда!

А вот тому, как любовь к Господу обрести и тишину сердечную познать, — тому могу научить тебя, если сам захочешь.

— Объясни же мне тогда прежде всего: зачем я вернулся?

— Чтобы научиться дело Божие вместе с Богом осмысленно совершать, а не поступать, как самому на ум взбредёт!

— Ещё скажи мне: сам-то ты — во что веруешь?

— Верую во Единого Бога-Отца Вседержителя, Творца всего — и видимого и невидимого... И хоть слова тебе обычные молитвенные произношу, но Бога я всей душой, всем сердцем всегда чувствую, ощущаю. И присутствие Его мне столь же явственно, как твоё здесь... Только не всех могу научить тому же...

— Ты что, видишь Его?

— И вижу и слышу...

— А я вот не вижу, и не верю тебе... почти...

— А ты видишь сейчас дом Аксиньи, в котором комнату снял?

— Не вижу...

— Так стало быть, нет этого дома вовсе?...

— Есть...

— Вот не видишь сейчас, но говоришь: есть...

Вот так же и Бога не видишь, любовь Его не ощущаешь... Хотя Он есть.

Иисус, когда меж людьми жил вроде бы как человек обыкновенный, — Он с Отцом Небесным всегда говорить мог, Силу Великую, от Отца исходящую, всегда мог ощущать. И многое тогда совершил Он, чтобы показать, как жить человек может на Земле. И главное нам заповедовал, чтобы и мы стали такими, как Он:

«Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный!» А многие ли пытаются?

Пока человек в унынии, неверии, отчаянии и гневе содержит себя-душу — Бог бессилён помочь ему, ибо по незнанию и неверию отвергает человек Любовь Божию Всемогущую, Помощь и Заботу Его Нежную!

Что же может человек в мире сем изменить? С чего мог бы начать?

Прежде всего — себя самого может выправить: душу очистить, сердце духовное любовью наполнить, жить не по хотениям своим, а по Божьей Воле. Вот тогда только — сможет такой человек и ближним своим помогать!

Сделать это — каждый человек может, ибо возможность такая ему Богом дана.

И возносится тогда душа, озарённая любовью сердечной, к иной жизни, хотя и тело имеет. Тело остаётся тем же, руки — те же, но душа преображённая — словно в ином мире — райском — теперь обитает! Живёт она — любовью наполненная, с Богом обо всём совет имеющая! Всё вроде бы то же вокруг — а жизнь человека иной становится!

Ты вот теперь все мысли твои горячие, сомнения тяжкие в речах неудержимых, в спорах — мне на исповеди выплеснуть думал? Думал — от этого полегчает?

Но нет покоя у тебя в душе оттого, что тишины сердечной ты не познал!

Ещё скажу: всё, что ты мне исповедовать хотел, ведь уже знал и знает Бог о тебе!

Знает Он — и прошлое твоё, и мысль каждую!

Каждый человек всегда — как на ладони у Бога! Но только, лишь когда человек об этом узнаёт, — великая польза ему от этого может настать! Ибо, если знает человек, что видны Богу все его мысли, даже самые сокровенные, и что ведомы Богу все дела его и

то даже, что к делам тем человека побудило, — тогда внимательнее будет человек жизнь свою строить!...

Говорят, что страх Божий должен быть у человека, чтобы он не грешил. А я вот — так не думаю. Когда из-за страха — человек добро выбирает, а не зло, — то видит Бог, что не любовь в душе той, но страх... И не идёт то душе в зачёт...

Чистота души пред Богом соблюдаться должна не оттого, что наказание может последовать за грешные дела и мысли! Не в тайне ведь от Бога помыслы наши! И не спрятать нам наши дела от Его взгляда всевидящего!

Но, если видит Бог несовершенства мои, — то стыдно мне должно стать за то. А жить в стыде и сраме — душе непотребно...

Если же понял человек, что помыслил дурно, что поступил неверно и ему за то пред Богом совестно, — то другой раз постарается он не грешить!

Важно также — не позволить лжи в себе возникнуть — той лжи внутренней, что самому человеку закрывает глаза на пороки его... Это — та ложь, когда человек, чтобы голос совести тихий не слышен был, начинает сам себе оправдания вымысливать, к примеру — не себя, но других во всём обвинять!

Но если же захочет человек искренне себя — как душу — исправить, то это — праздник у Бога! Бог тому человеку помогать в исправлении души начинает, работу совместную они тогда ведут.

Пока же человеку не ведомо, что Бог его зрит непрерывно, — ему вроде как равны злое и доброе, что ему на выбор предложено... Так и живёт медленно такая душа, будто спит вовсе или слепа да глуха... И не много пользы от жизни такой...

— Скажи, старец, а ты сам — зачем живёшь? Ведь живёшь — будто не видишь зла, лжи, преступлений? Как прощать можешь мерзость, что вокруг творится?

— Не на все твои вопросы я смогу ответ дать... Ты вот упреки людям, что именуют себя служителями Божьими, мыслишь. Ты о происходящем в религиях различных, сокрушающем все их устои, слова говорить мне хочешь — и это называешь неверием своим. Но ведь так же и Иисус о вере книжников и фарисеев говорил. Не ново то, что ты мыслишь! Не исчезли и по сию пору “книжники и фарисеи”!...

Вот смотри: криво стенка в келье сей сложена, даже трещина по стене пошла. Может — каменщик неумелый был. Может — время неумолимо разрушает возводимые людьми строения материальные... Сколько церквей для верований разных возведено было людьми — не счесть! Многие разрушены давно, других черёд впереди...

Нерушим же только тот храм, что в сердце своём духовном человек воздвиг! Здесь — тот престол Господа, пред которым полагает человек жертвы свои настоящие: пороки, от которых отрётся, — чтобы не грешить больше! И пороки те — гордыня, зависть, гнев, осуждение, лень, злоба, раздражение, уныние, страх, любовь к себе и невнимание ко другим... И другое многое дурное...

Сердце духовное есть тот алтарь, на котором возжигается светильник любви неугасимой!

И ведь только очищенная от скверны душа — для Бога трудиться может! И это есть первый дар Господу от человека прекрасный!

И тогда — правила жизни, людскими законами устроенные, — заменятся законам Божьими, которые именно любовью сердечной прочувствовать и понять человек должен.

А Любовь Божия — границ не знает! И нет той силы, что препятствовать могла бы Воле Божьей совершиться!

Возможно такое предстояние пред Богом, когда раскрывает всю душу человек — и сердце его отворсто для Любви Божьей! Вот только познав это — ви-

дит человек воочию и убеждается, что всегда он был и есть пред Очами Бога Любящими!

Тогда лишь — окончательно смиряется гордыня человеческая!

Пока — в уме твоём бурлят мысли бушующие о справедливом и несправедливом... Но лишь тогда только в сердце твоём духовном покой и любовь смогут настать, когда ты раскроешь его, очищенное, для Христа, — и войдёт Христос в сердце твоё!

... Да, может человек заменить в себе осуждающий ум — всепрощающей Любовью Божественной!

Было и со мной когда-то похожее, на то, что с тобой теперь творится.

Искал и я справедливость между людьми. От людей ждал, что уразумеют они слово Божие, как только услышат его, что делами они явят всё, что поняли... И, если не так, как мечталось мне, поступали люди, — то охватывало меня иногда отчаяние. Не понимал я, как поступать надо было мне, когда даже среди пастырей фарисейство видел, когда ничто не мог переменить в душах человеческих... И молился я страстно и горячо, и просил Бога о помощи и вразумлении — как жить.

И вот тогда увидел я Иисуса впервые. И услышал от Него всего два слова: СМирЕНИЕ и БЛАГОДАРНОСТЬ!

Понял я тогда Господа Иисуса — и смирил гордыню свою... И научился принимать всё приходящее в жизнь мою — со смирением и благодарностью. И очень многое тогда переменялось. Ибо великая любовь возрастает в душе, когда понимает человек, что значит истинное смирение — и исполняет сие. Тогда благодарность наполняет сердце духовное: благодарность за всё, что посылает Отец Небесный! И также благодарностью ко всем существам, через которые это приходит от Бога — наполняется душа! Вот тогда-то мой бунтующий ум навсегда заменила великая тишина обители духовного сердца!

Так и живу с той поры: то, что могу, что понимаю и умению моему посильно, — то совершаю во славу Господа!

А когда готова будет душа — откроет Бог то, что мне теперь не ведомо, научит тому, что не в силах пока совершить...

Живу я теперь среди правил неволящих — вольный. Стараюсь, по мере сил и разума, с Волей Божьей всегда в согласии, — проявлять Любовь Его Всемогающую...

Это есть то, чему научить тебя смогу, если со мной останешься.

Не за один разговор то происходит, но через жизнь монашескую обретается! Через жизнь — в постоянном предстоянии пред Богом. А то, чему не смогу научить, — тому Господь научит...

Что не во власти моей изменить, что пониманием пока не охватил — про то молчать стану... А когда будут у меня от Бога понимание и знание: что сказать, как поступить — тогда и сила будет дарована для деяний преображающих...

Великое счастье приносит душе — согласие с Волей Божьей!

Смирением очищается душа от самости и гордыни. И приходят и понимание, и прощение.

Открывается тогда Источник любви Бесконечной в сердце обширном духовном!

Кто тот Источник обрёл в глубинах себя-души: в глубине сердца духовного, с Богом соединённого, — тот уже не опечалится от внешнего! Велико счастье его — ибо на земле отверзлись для него Небеса! И Бог — с ним и в нём!

Таков путь монашеский.

Вот так и живу, так и служу Господу. Так и людям помогать стараюсь. Если зажигается в ком-то душа любовью — то словно свеча засветилась во славу Божию! И светят те души потом, всё вокруг себя озаряя! И другие души от них искру любви принять могут!

* * *

Николай с удивлением понял что, пока говорил старец, он не только лишь слова слышал. Понимание особое проникало в него. Ответы главные он получил на те вопросы свои, которые задать хотел!

Совсем новое, непривычное тепло охватило грудь внутри... Он понял, что сейчас жизнь его может начаться будто бы заново. Словно всё прежнее — это был лишь... черновик... А теперь вот он — пред Богом стоит душой обнажённой! Уже не пред старцем мудрым, а пред Великой и Могущественной Божественной Силой, Которая правит всем и, оказывается, всегда... была рядом...

И знал он теперь наверняка, что любовь сердечная, которую он ощущает, — это и есть тот светильник истинный, который освещает весь путь до полного познания Истины!

Это было, словно блудный сын вернулся к отцу любящему.

Теперь он стал полностью готов начать новую жизнь — жизнь на ладони у Бога, жизнь для Бога!

Притча о тайне «умной молитвы» и стяжании внутренней тишины

«Есть высшая молитва совершенных — ... когда неизглаголаннкими воздыханиями духа приближаются они к Богу, Который видит расположение сердца от-
верстое».

*Из «Аскетических наставлений»
Нила Синайского*

«Существует состояние, которое заключается в созерцании единого Бога и в пламенной любви к Нему, где ум, объятый и проникнутый сей любовью, беседует с Богом ближайшим образом».

*Из «Обозрения духовной брани»
Иоанна Кассиана*

Было то в монастыре небольшом, в котором жил старец по имени Зосима. Удивительные чудеса сопровождали его служение Богу! Многие люди искали у него советов, помощи, исцеления от недугов души и тела.

Но немногие искали у него знания о постижении Любви Христовой... И не стремились они научиться тому, что старец для людей и для Бога мог совершать. Потому так было, что невозможным — для себя — считали они подвиг его монашеской жизни.

Но один человек по имени Николай остался со старцем, чтобы учиться у него общению с Богом и познанию Его.

* * *

Однажды Николай шёл к старцу Зосиме и встретил служителя монастыря, который повторял непрерывно молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!»

Поравнявшись с Николаем этот человек посмотрел на нового послушника с неодобрением и осуждением:

— Опять к старцу идёшь, прости Господи!? Из безбожника сразу святым стать норовишь?!

— Да, иду, звал к себе Зосима, — спокойно ответил Николай.

Он уже привык к тому, что недолюбливали его некоторые обитатели монастыря за то внимание, которое уделял ему старец Зосима. И хоть и было получено разрешение от настоятеля монастыря, что именно старец будет готовить Николая к принятию мона-

шества, но новый послушник у многих вызывал неодобрение, причиной которому была зависть.

* * *

Николай вошёл в келью старца. Зосима, как всегда, заранее знал о его приходе. Николай всегда поражался тому, каким непостижимым образом ведаёт старец: кто к нему идёт, о чём думает человек, какие проблемы его заботят.

Старец сидел в глубоком покое и ласково смотрел на вошедшего. В келье было особое состояние, которое Николай для себя называл присутствием Божиим. Слово даже воздух был наполнен прозрачной и нежной тишиной!

Некоторое время оба молчали, сидя вблизи друг от друга.

Потом Николай спросил:

— Отчего так много сил полагают монахи на произнесение Иисусовой молитвы? Слышал я и читал когда-то об этой молитве — или как её ещё называют «умной молитве». Расскажи ты мне про это. Отчего не помогает она теперь? Или вправду затерян в веках её секрет?

— Отчего же не помогает? — Помогает!

— А я вот сейчас человека встретил, который ту молитву твердит...

— А любовь Христова от него не исходит, да?

— Да...

— Стало быть, не помогает молитва тому, кто секрета её не ведаёт?

— Да...

— Да вот только нет никакого секрета-то!

Никогда не скрывалось от людей, что главное, чтобы начать духовное преображение, — это любовь надобно сердечную познать! Иисус про это ясно учил — что Бог есть ЛЮБОВЬ!

Были великие труженики на этом пути, которые заветы Иисуса на деле осуществить стремились.

Искали они способ погружения в тишину сердца духовного, которая по-гречески называется *исихия*. Это — тишина, в которой Голос Бога становится ясно различим.

Ещё искали они обретения той чистоты душевной, когда явен взору сердечному Свет Духа Святого!

И избирали они образ жизни монашеский, в котором всё — для Бога и ничего — для себя!

Искали они способы, как не попускать мысли греховные, как блюсти душу в чистоте кристальной, как жить в непрерывном осязании Господа.

И многие из них произносили призыв молитвенный: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» И повторяли они сии слова непрерывно, в каждую минуту жизни своей, — чтобы ум от Господа не уклонялся, чтобы со смирением душа склоняла голову пред Величием и Мудростью Бога. И бывало, что от такого труждения души, наступало погружение ума в сердце — сердце духовное.

Ещё призывали они Иисуса войти в сердца их. Ибо не просто веровали они в Воскресение Иисуса Христа, а Его Самого — Живого и ныне — ощущать всегда пытались! Стремилась они говорить научиться с Иисусом — так же, как Апостол Павел. Чтобы у Иисуса у Самого — советы спрашивать!

А чтобы это могло произойти, нужно обрести любовь сердечную и обратить её к Господу.

Многие этого хотели, да не у всех это получалось...

Только понимания и желания — для этого — мало...

«Сердце чисто созижди во мне, Боже...» — так молятся многие. Но кто же за человека — сердце его очистит? Кто его заставит поступать по заветам Божьим? Сам ведь он должен трудиться над очищением и преображением души!

Хотя то, может быть, есть самое главное дело в жизни его!

О том, что создал Бог человека по образу и подобию Божию,⁴ — слышал слова такие? Стало быть, прекрасным создал Бог человека. А отчего же не так — в жизни? Может, сами люди виноваты в том, что перепачканы души?

Где же под множеством одежд-оболочек обитает в человеке сокровенное Божественное Начало?

Как Образ Божий может быть явлен в теле человека?

Или — где же скрыт сей Образ?

В чём подобие наше — Богу?

Что познали постигшие Славу, Силу и Любовь Христовы подвижники-исихасты, когда говорили об обожествлении даже плоти телесной?

Есть такая возможность, когда дух человеческий соединяется с Духом Божьим — и берёт власть над плотью. И подчиняются тогда немощи телесные и немощи душевные такой воле человека, которая всегда в согласии с Божьей Волей!

Как же научиться всему этому?

Для начала нужно от нечистоты душу избавить.

Покаянием, смирением и прощением очищается душа.

Не за один раз пороки из души уходят. Покаяние есть великий труд по осознанию своего несовершенства и исправлению: и мыслей неправильных, и дел грешных, и эмоций несовершенных.

Постепенно приучает себя монах к жизни в непрерывном предстоянии перед Богом. Не на словах, а на деле не грешить он старается в каждый день жизни своей!

И тогда — словно между прошлым и будущим замирает пред Богом душа очищенная и будто бы говорит: «Всё, что есть во мне хорошего, то — для Тебя,

⁴ Быт. 1:26,27; 9:6.

Господи! Всё же, что было прежде дурного, — пусть сокрушено будет! Не попущу больше греха — ради Тебя, Господи!»

Вот такое труждение — и нужно Богу! И тогда — словно смывается прошлое твоё!

И если позади в жизни чистота — то и впереди чистота!

И вот, в этом-то удивительном моменте предстояния пред Богом — и раскрывается тишина великая: нежная, прозрачная, бескрайняя!

Но ощутить её можно — только внутри сердца распахнутого духовного!

То и ты можешь теперь начать учиться познавать. Вот тебе простое задание для начала:

Слышишь, как колокол звонит? Он словно призывает людей о Боге вспомнить...

Звуки его заполняют простор — на многие километры! Они — ширятся, ширятся... И вдали — когда уже не слышен звук — словно продолжает шириться тишина, после него возникшая...

Вот, представь, что и ты — как колокол: тоже полный внутри и огромный. И — колокол начинает раскачиваться... Звука нет, есть только беззвучный призыв, обращённый к Богу Вездесущему! И тишина тогда — словно бы звенит!...

Слушай эту тишину! В ней — можно ощутить Бога!

... Осязаемая тишина заполняла не только пространство вокруг их тел. Но эта тишина словно затопила всю келью... Она также ширилась в просторе над маленьким городком, расположившемся на берегу широкой реки... Она ширилась и обнимала всех тех, кто устремлялись своей любовью ко Христу! Она также обнимала и всех тех, кто ещё не познали эту любовь...

Нежно, словно воздух, которым дышат все существа, заполняла эта тишина всё вокруг. И всё существующее содержала она внутри себя...

— Это — чудо дивное!... Словно остановились все мысли!... И есть только эта тишина! — произнёс потрясённый Николай.

— Да, ты сейчас почувствовал тишину сердечную. Это — как первый шаг. Затем тишину эту можно наполнить любовью к Богу.

Видишь свечу? Пламя — тёплое, нежное, светлое. Ввысь поднимается язычок огня. И если нет движения воздуха вокруг — то словно недвижимо в своём горении сие пламя.

Пусть в груди у тебя подобное пламя любви к Богу затеплится — и свет его пусть ширится!

А потом — озари им все закоулки внутри тела, чтобы выгнать из него всё тёмное, тяжёлое, мрачное. Вся тьма — словно выгорит!

Погрузи и ум свой в тот свет.

Руки пусть тоже светом наполнятся! Сквозь ладони пусть свет проливается — как у Апостолов, когда наложением рук исцеляли они хвори людские!

Всё туловище и ноги даже — пусть заполнит сей свет. Словно сосуд прозрачный водой наполняется — так тело пусть залито будет им!

Многожды так повторять нужно! Трудиться надо над преображением и души, и тела! И тогда — через время некоторое — сможет тело стать сосудом для Духа Святого, источником Света Божьего! Словно пламя свечи излучает свет — так и человек такой огонь любви ровный и мягкий вокруг тела своего носить может!

А потом... Да, может тело человеческое стать носителем Образа Божия — Христа внутреннего!

Вот так и учишь тишину души стяжать, любовь к Богу в себе возжигать!

Как почувствуешь тепло и свет в сердце духовном расширенном и очищенном — зови Господа Иису-

са в сердце! И познаешь тогда, что Бог есть Бог Живой!

* * *

В этот момент в келью старца Зосимы вошёл тот служитель, которого Николай встретил по пути.

Он поклонился старцу.

— Здравствуй, Родион! — приветствовал Зосима.

— Грешен я в осуждении ближнего. Помогите! Скажи: как замолить сей грех? — не глядя в сторону Николая, промолвил Родион.

— Да вот он — тот ближний перед тобой! Попроси прощения — да в другой раз не мысли дурно. Только и всего!

Но оказалось это — очень не просто. Несколько минут прошли в молчании глубоком, прежде, чем Родион, обращаясь к Николаю, промолвил:

— Прости меня!...

И так легко стало на душе и у Николая, не державшего обиды, и у человека того...

— Вот, ощущаете теперь Радость Божию? — спросил, улыбаясь, старец.

Николай молча кивнул.

А из глаз служителя Родиона полились слёзы...

— Как же мне теперь молиться? Как жить? Что делать? — прошептал он.

Старец Зосима немного помолчал, потом начал рассказ:

— Однажды, в пост Рождественский, пришла ко мне женщина с ребёнком. О чём она просила — уже и не помню. А вот то, о чём её сынок спросил, — то на всю жизнь запомнил. Говорит он:

— Вот Рождество: день рождения у Иисуса скоро! Я подарок Ему хочу подарить. А то люди друг другу подарки на Рождество дарят, а Иисусу не дарят... Ска-

жи: что Ему подарить лучше? Ты Его спроси о том... А то вдруг у Него есть мечта какая, а я её не узнаю?

— А ты сам-то думал, что Иисус бы от тебя в подарок хотел?

— Думал я... Я долго думал, что́ Ему будет приятно, но ведь у Него на Небесах, наверное, есть всё. Что Сам Он пожелает — то тотчас Ему явится! Вот от этого и трудность моя, и вопрос мой...

Я тогда ему так сказал:

— Учит Иисус людей любить Бога — Отца и Творца всего сущего! И ещё учит Иисус любить ближних наших. Говорил Он, когда проповедовал, что то добро, которое человек другому человеку сделает, — он для самого Иисуса то сделает. Вот это и есть тот подарок, который Господь Сам Себе сделать никак не может! Только человек, совершая добро, такие дары Богу приносит!

И не только один день в году так поступать могут люди. Но, если они каждый день так живут, — то это для Бога радость великая!

Вот и ты, Родион, можешь так жить стараться!

А когда любишь ближнего своего, то любое слово твоё доброе — чудотворным стать может!

Родион вышел тогда из кельи счастливый: может быть, впервые в жизни на несколько мгновений ощутил он то, что называют словом *любовь*...

... Николай спросил:

— Отчего ты не научил его тому, чему меня сейчас учишь?

— Много раз пробовал я всех тому учить... — промолвил старец Зосима. — Но пока душа человека — как изба неубранная, хламом лишним наполненная, грязью мыслей и дел неправедных набита, пока человек не видит этого, не понимает и не хочет себя для Бога преобразовать — невозможно ему помочь! Очень медленно приходит понимание к таким людям...

Нужно терпения много, чтобы даже слегка их жизни выправить, чтобы хоть немного помочь им...

Вот, сделал Родион малый шагок к свету и любви... А завтра, возможно, забудет о том...

И выходит так, что не очень просто это — Бога научиться любить!

А вот у тебя — это должно получиться...

* * *

Николай вновь вспомнил испытанное им удивительное чудо внутренней тишины и теплоты в сердце.

Он попробовал позвать Иисуса.

И — ему показалось, что нарастающее состояние любви — уже более не вмещается у него в груди!...

Николай изо всех сил старался не терять то дивное состояние присутствия Бога, которое он ощутил...

И тут — он *увидел* Иисуса!

Всё иное в этот момент словно перестало существовать...

Келью наполнял мягкий, прозрачный, чуть золотистый Свет. И в этом сиянии — стоял Иисус. Живой Иисус! А не образ с какой-нибудь иконы!

Взгляд ласковых глаз Иисуса проникал в самую глубину души! Его слегка вьющиеся волосы, ниспадающие на плечи, чуть заметно колыхались в едва уловимых движениях Света, словно от лёгкого ветерка.

Иисус подошёл к Николаю и коснулся его Своей Рукой. Тело Иисуса не было материальным, оно состояло из Света и проникало сквозь всё материальное. Но Его прикосновения были вполне ощутимы!

Иисус произнёс:

— Ты хотел видеть Меня! Ты хотел знать, что Я — реален! Вот, Я — перед тобой: Я, познавший Бога-Отца, Я, воскресший в Свете и Истине, — могу быть здесь и говорить с тобой!

Ты можешь учиться делать на Земле Моё Дело! Ты можешь помогать людям понимать Законы Боже-

ственной Силы, которая управляет жизнями всех существ!

Ты можешь помогать людям — в реальности! — жить по Моим заповедям любви, а не просто следовать неким принятым правилам и обрядам! Для того, чтобы этому научиться, тебе предстоит немалый труд! Благословляю тебя на это!

... Когда Иисус закончил говорить, Его облик стал расти более и более, охватывая прозрачным Светом пространство... Как тишина прежде заполняла, казалось бы, весь мир, — так теперь наполняло всё вокруг — присутствие Иисуса! Его огромные нежные Руки словно держали поверхность Земли, на которой живёт множество людей... Это были и те люди, которые любят Бога, и те, кто забыли о Его существовании... А затем Иисус стал ещё больше, больше... Пространство заполнилось Его словами:

— Сии — дети Мои! Люби их, как Я!

— ... Я Иисуса видел и слышал... — прошептал Николай.

— Вот теперь — по Его словам и живи! — подтвердил реальность происшедшего старец Зосима.

Махавир

Притча о Создателе Переправы

Мальчик Вир сидел рядом с дедушкой и слушал его истории о древних Героях.

Больше всего на свете любил Вир эти часы! Тогда — они оставались вдвоём и дед рассказывал Виру древние легенды и сказания.

— Расскажи о Создателе *Переправы!* — попросил Вир. Это была его любимая история. Он слышал её много раз, но вновь и вновь просил деда рассказать её. Ему казалось, что эта история в любой момент мо-

жет стать реальностью. И что прямо сюда, в эту комнату в их доме, — может придти Бессмертный Учитель и сказать: «Вир, теперь наступила твоя очередь стать Героем!»

Дедушка ласково поглядел на внука:

— Ты ведь эту легенду уже наизусть знаешь! Ну да ладно, слушай:

Когда-то, давным-давно, люди и Великие Божественные Бессмертные жили рядом, вместе.

Люди иногда просили Бессмертных о нужном — и Бессмертные помогали им, исполняя их просьбы. Это было так, потому, что люди просили Их о том, что было действительно необходимо. Они не тревожили Бессмертных ради исполнения своих пустых желаний.

Именно в те времена Бессмертные Божественные Учителя научили людей пользоваться огнём, записывать слова с помощью букв, лечить болезни. И многому другому, в чём нуждались люди, учили их Бессмертные.

А самое главное — Бессмертные учили людей тому, как стать такими же, как Они: Любящими, Мудрыми, Всесильными и... — Бессмертными.

И были Те из людей, кто это постигали! И тогда Они уходили жить к Бессмертным, становились одними из Них!

Но были и такие люди, которые захотели получить только Великие Божественные сверхспособности. Они тоже учились у Бессмертных Учителей. Но они хотели иметь силу и власть не для того, чтобы служить Великому Изначальному Сознанию, сотворившему всё, и не для того, чтобы помогать другим существам в их развитии, а для того, чтобы... управлять процессами в мире по своему хотению и для собственной выгоды.

Не постигли они самого главного: что именно развитая в себе совершенная ЛЮБОВЬ есть то, что позволяет Бессмертным Учителям жить в *Единстве* с бесконечным во времени и протяжённости в про-

странстве Океаном Великого Изначального Сознания. А ведь именно и только Оно обладает способностью созидать всё материальное во вселенной и управлять им.

Великие Бессмертные видели нечистоту замыслов тех людей. И стремились помочь им измениться. Но порочные умы тех людей не желали очиститься от личных эгоистичных желаний. Те люди, пользуясь развитой силой сознаний, желали лишь управлять другими людьми — ради собственной корысти. Они, в частности, стали прославлять себя перед народом, говоря о том, что лишь они одни могут общаться с Бессмертными и передавать Им просьбы людей. И называли они себя — жрецами.

Их влияние на людей стало велико. Люди теперь обращались за советами и помощью — именно к тем жрецам, а не к Совершенным Бессмертным.

Власть жрецов постепенно укреплялась. Но способностью воспринимать Божественное жрецы не обладали: ведь Бессмертные не сотрудничают с теми людьми, которые обладают эгоцентризмом.

Много дурного совершали те жрецы ради усиления собственной власти и выгоды. Но самым печальным было то, что подменили они для людей реальных Божественных Друзей и Учителей — ритуалами поклонений...

И тогда Бессмертные приняли решение, что не следует более так, как прежде, помогать людям. Пусть люди на своих ошибках убеждаются в неправильности собственного выбора.

И Бессмертные Совершенные отделились от материального плана и отделили *незримой Завесой* Мир Божественный — от материального мира, в котором жили воплощённые смертные люди. Бессмертные стали теперь жить там, куда не мог проникнуть взгляд обычного человека.

Бессмертные Учителя оказывали отныне помощь только добрым и любящим воплощённым. Остальные

же люди были предоставлены их нелёгким судьбам, которые они сами себе избирали, позволив жрецам руководить их жизнями...

Много бед и страданий было в материальном мире, где воплощённые жили люди... И побуждало это некоторых из них начинать искать выход из сложившейся ситуации.

... Так вот, однажды добрый и сильный душой юноша решил во что бы то ни стало помочь тем несчастным! Он вознамерился вернуть им возможность лично общаться с Божественными Бессмертными Учителями! Он мечтал разыскать Путь в Обитель Бессмертных, в мир Изначального Сознания, чтобы все люди смогли пройти вслед за ним этим Путём и обрести высочайшее счастье в Обители всех Совершенных!

Столь чисты и искренни были его устремления, что Бессмертные послали ему навстречу Божественного Проводника: ведь не может самостоятельно найти Путь тот, кто пока ещё не научился видеть и ориентироваться в тончайших мирах! И, тем более, — не может войти в Обитель всех Бессмертных тот, кто не стал таким же, как Они.

Бессмертный Божественный Проводник был древен, как сама Земля. Но обликом Он был молод и наполнен силой. Любовь, Радость и Покой Он носил в Себе и излучал вокруг. Божественный Свет, подобный утреннему солнечному, лился из Его тела.

Юноша попросил Бессмертного Проводника показать ему Путь в Обитель Совершенных — чтобы он смог открыть этот Путь для людей.

Бессмертный спросил юношу:

— Согласен ли ты потратить всю свою жизнь на то, чтобы идти по этому Пути?

— Да! — ответил юноша!

— Не испугаешься ли ты трудностей и испытаний, которые ждут того, кто отважился стать из обыч-

ного человека — Человеком-Героем, который постепенно становится Божественным по качествам души?

— Я не испугаюсь, — ответил юноша. — И, даже если страх будет одолевать меня, я вспомню тех несчастных, ради которых решил одолеть Путь, — и найду силы превозмочь страх!

— Не возгордишься ли ты, обретая силу и знания? Не захочешь ли ты управлять людьми, вместо того, чтобы помогать им?

— Если бы я хотел учиться управлять людьми, то пошёл бы в ученики к жрецам, а не искал бы Путь!

— Хорошо ты отвечаешь! Что ж, Я попробую учить тебя!

Первое — тебе нужно будет научиться быть душой, состоящей лишь из нежной любви! Ведь только из этого состояния может вырасти Божественная утончённость!

Чтобы пройти Путь до обретения Божественности — тебе предстоит вырасти душой до огромности, вмещающей всю Землю и намного более!

А затем тебе нужно будет научиться полному растворению себя-души в Слиянии с Величайшей Божественной Силой!

... Много лет осваивал юноша под руководством Бессмертного Проводника ступени Великого Пути. Через многие испытания он прошёл. Это его обучение — в итоге — привело к тому преображению души, которое позволяет проникать в миры тончайшие — вплоть до Обители всех Совершенных. Он теперь учился входить в ту Священную Обитель, где в Великом *Единстве* обитают Божественные Сознания, составляя *Великое Одно!*

И когда уже близилось к концу его обучение, он попросил Бессмертного Проводника:

— Позволь мне теперь научить всех людей этому Пути!

— Хорошо! Но прежде, чем ты отправишься к людям, построй переправу через вон ту бурную реку!

— сказал Бессмертный Проводник. — Я буду ждать, когда ты это закончишь, на том берегу. Приходи! И тогда Я расскажу тебе, как создать *Духовную Переправу*, по которой люди отныне смогут переходить с берега сансары, где царят страдания, — к Блаженству Нирваны. Там — есть только Единый Творящий Океан Бога — Изначального Сознания всей вселенной!

Они приблизились к руслу мощной горной реки, которая, бурля над камнями, несла свои воды. Река была широка. И там, где вода доставала хотя бы до колена, сила потока уже сбивала с ног. Но были и места намного глубже, с водопадами и водоворотами.

— Вот здесь ты и будешь строить переправу!

С этими словами Бессмертный Проводник поднял в воздух огромный обломок скалы. Камень, став — по Его Воле — невесомым, послушно плыл по воздуху. Бессмертный Проводник лишь чуть подправлял руками полёт камня, задавая ему направление движения. Затем Он определил место, где надлежало камню покоиться, и вернул ему вес. Потом Он проделал то же со следующим камнем...

— Ну вот, примерно так, — сказал Бессмертный Проводник, осматривая Свою работу. — Но тебе пока придётся это делать, пользуясь лишь твоей личной силой, а не силами Божественными. Я буду ждать тебя на том берегу реки, пока ты не закончишь сооружение переправы. И тогда там — Я научу тебя Законам, по которым следует помогать людям.

Именно по мере того, как ты будешь помогать людям, ты научишься взаимодействовать с Великой Единой Силой, с помощью Которой всё может быть сотворено и преображено в материальном мире.

Бессмертный Проводник сделал два шага по только что положенным камням — а затем Его тело стало невесомым и, едва прикасаясь стопами к бурунам и пене, Он легко пересёк реку. На другом берегу Он исчез в лёгкой вспышке Света...

... Юноша принялся за работу.

Поначалу она продвигалась легко, ведь рядом было немало плоских камней, удобных для постройки переправы, течение же у берега было слабее. Поэтому работу на мелководье он совершил весьма быстро.

«Зачем Бессмертный поручил мне заниматься этим трудом, вместо того, чтобы научить так же, как Он, делать камни невесомыми и передвигать их с лёгкостью?» — подумал он... И тут же он оступился на скользком подводном камне и был смыт бурным потоком и унесён далеко вниз по течению...

«Похоже, надо быть аккуратнее!» — улыбнулся юноша, осознав свою ошибку. Выбравшись из воды, он вернулся по берегу к месту строительства переправы.

Он опять приступил к работе.

Вновь он взял большой плоский камень, из которого намеревался сделать очередную ступень, и пошёл.

Тот путь, который он уже проделал прежде, он одолел с лёгкостью, уверенно нащупывая ногами каждую устойчивую опору.

Вот он добрался до места, где он поскользнулся и был смыт потоком. Но на этот раз он уже не потерял равновесия — и сумел установить следующую удобную опору.

... Юноша работал долго и старательно. Не раз он вновь оступался и бывал унесён течением далеко вниз по реке... Не раз ударялся он о камни, не раз наглотался воды. Но решимость не оставила его.

Каждый раз после падения он поднимался — и вновь брался за дело. В итоге, он выстроил надёжную переправу!

И, когда он закончил, великая радость наполнила его: путь через бурную реку в мире материи — проложен, теперь я узнаю от Бессмертного Проводника также и то, как объяснить всем людям Путь к Великому Конечному счастью! А именно — как переправляться

через бурную реку: от сансары — к достижению Блаженства Нирваны!

... Тут же рядом появился его Бессмертный Учитель.

— Ты славно потрудился: ты переправился через эту реку сам. Но переправа твоя получилась... слишком удобной...

Духовный же Путь, т.е. *Переправа* в мир Изначального Сознания, не должен создавать возможность идти без особых усилий — тем людям, которые не слишком этого хотят, а лишь полны любопытства...

Тот, кто не трудился сам, но получил всё уже в готовом виде, кто сам не оступался, не падал, — тот не обретёт должной мудрости и силы!

От осилившего *Духовную Переправу* требуется — чтобы помочь другим — лишь обозначить на этом Великом Пути вехи-ориентиры для идущих.

Посмотри: ведь сколько существует разнообразных «якорей» и «канатов», не позволяющих воплощённым успешно оторваться от мира сансары! У кого-то есть те любимые люди, которые не захотят или не смогут пока идти по проложенному Пути, но их никак не оставить. У кого-то — незавершённые мирские дела. А кому-то — хоть и хочется, да страшно. А есть и те, кто очень хотят, да сами слабы, им не достанет сил...

Но нельзя оставаться жить на середине *Духовной Переправы*, так же, как невозможно стоять долго посреди этого бурного потока реки! Надо обязательно двигаться — или вперёд, или уж хотя бы назад!

Тот, кто хотел совершить *Великий Переход*, но понял, что ещё не готов, — тот возвращается обратно на берег сансары, получив однако хороший задел: знание пройденной части Пути.

Готовить людей к освоению хотя бы части *Переправы* — это тоже значимо. И это тоже будет задачей твоего Служения.

И ещё, что весьма важно, это хотя бы дать людям знать, что *Переправа* — существует, что преодолеть весь путь по *Переправе* — возможно! И тогда их усилия по даже хотя бы малейшему преобразению себя обретут смысл!

Но только тот, кто не испугается трудностей, кто будет вновь и вновь начинать преодоление Пути, — только тот сможет воспользоваться созданной тобою *Переправой!*

Что такое есть освоенная *Переправа*? Это — когда ты знаешь все ступени Пути и можешь, если сорвёшься, оступишься, — вновь и вновь повторять понятное, укреплять достигнутое, пока душа не преобразится окончательно в Великую Любовь, пока Огонь Нирваны не станет Огнём твоего нового Божественного Духовного Сердца. Оно же — будет служить другим ищущим — Вратами в Изначальную Обитель всех Совершенных!

А теперь Я уйду. Я закончил Свою работу: показал тебе Извечный Путь совершенствования души. А ты останешься здесь, в материальном мире — и будешь учиться помогать людям.

Ты теперь стал *Создателем Переправы* и должен будешь найти и подготовить тех людей, которые смогут одолеть весь Путь! Ты проведёшь их так же, как вёл тебя Я!

С этими словами Бессмертный исчез, словно растворился в воздухе мельчайшие частицы, из которых состояло Его тело...

А новый *Создатель Переправы* отправился к людям — чтобы учить их тому, что познал сам.

Комментарий редактора: Зачем нужны притчи?

Владимир Антонов

В настоящее время на Земле можно найти мало полностью искренних атеистов. Если даже не в бытие Бога люди веруют, то хотя бы в существование духов и прочего «таинственного».

Но ведь и вера в бытие Бога бывает очень разной! Посмотрим на то, что делает подавляющее большинство таких верующих — в связи с тем, что есть Бог.

Одни — для Бога, что ли, — совершают разные «религиозные» телодвижения. Или выпрашивают у Бога разных благ. Или участвуют в якобы «спасительных» обрядах. Есть и те, кто «ради Бога» спешат убивать иноверцев. Они могут при этом даже вполне осознанно идти на самоубийства, твёрдо веря, что за *это* будут потом вечно жить в раю...

Великий парадокс состоит в том, что Богу всё это вовсе не нужно! Бог относится к таким поступкам, как к проявлениям тупости тех людей или как к преступлениям, за которые рай вовсе не полагается!

Богу ведь нужно от нас совсем другое! Он желает, чтобы воплощённые Им на Землю люди именно совершенствовались себя — в качестве душ, сознаний — этически, интеллектуально и психоэнергетически, постепенно обретая те свойства, которыми обладает Он: совершенные Любовь, Мудрость и Силу. [1,3,5-10,13].

Ведь именно для нашего совершенствования — Бог послал нас на Землю!

Об этом Он многократно говорил через Мессий и пророков. Но людям свойственно быстро забывать или извращать Его Учение. (Эту тему мы наиболее

подробно рассматривали в книге [5], см. также [6] и др.).

* * *

К настоящему времени нами [1-16] — по Его распоряжению и под Его водительством и руководством — уже проведена большая работа по интеграции и оформлению того важнейшего Знания, которое Он общал, обращаясь к человечеству, воплощённому на Земле. Это служение Ему и всем людям мы продолжаем и ныне. Публикация Притч Божественных Мастеров является одним из важных компонентов данной работы.

Рассматриваемое нами сейчас интегральное Знание мы обозначаем как новое направление именно современной науки — *методологию духовного совершенствования*.

Повторю, что оно включает в себя три основных направления:

1. Интеллектуальное.
2. Этическое.
3. Психозенергетическое.

Что касается *первого пункта*, то здесь представлено знание о том,

— что такое Бог и где Его искать,

— в чём состоит смысл протекающих в многомерной вселенной процессов,

— каково в них место каждого из нас, в чём состоит смысл наших жизней на Земле и как мы можем его реализовать.

Второй пункт подразумевает, прежде всего, изучение того, какими Бог желает видеть нас — по качеству душ.

Также для успешного преобразования себя нам нужны методики такого преобразования: ведь главное здесь — не только заучить и пытаться исполнять правила праведной жизни, но преобразовать свою эмоциональную сферу. Ведь эмоции — это состояния сознания. И именно то, к каким состояниям сознания мы приучили себя при жизни в материальных телах на Земле, предопределяет наше последующее существование в том или ином зоне многомерного пространства: ад, рай и другие [7 и др.]

Бог желает, чтобы мы отучили себя от эмоций гнева в разных его формах, от зависти, ревности, от любых форм эгоцентризма, самости. Напротив, мы должны возвращать в себе многоаспектную ЛЮБОВЬ! [1-16]

Но преобразовать свою эмоциональную сферу, научившись управлять своими эмоциями, — весьма не просто без применения для этого специальных психологических методов.

Специально для этой цели нами была разработана и опубликована многоступенчатая *система психической саморегуляции*. Главный акцент в ней делается на развитие духовного сердца, что позволяет рассматривать её как дальнейшее развитие древней традиции исихазма. [7 и др.]

Третий пункт подразумевает знания, прежде всего, о методах очищения, утончения и прямого роста размеров индивидуальных сознаний и о познании Бога в разных Его Аспектах и Проявлениях.

Причём принципиально важным является то, чтобы обучение таким приёмам не опережало освоение человеком первого и второго разделов работы над собой. В противном случае существует опасность «срывов» и личных катастроф.

* * *

Чем же ценна притчевая форма изложения? Тем, что фундаментальные принципы духовного развития иллюстрируются для читателей именно наглядными примерами, зарисованными в яркой образной форме. И потому они легко запоминаются.

Чему учат рассматриваемые сейчас притчи? Прежде всего, этическому компоненту развития. Но также в них рассказывается о перспективах духовного роста и принципах обучения и ученичества.

Притчи использовал Иисус Христос при Его известном всем нам Воплощении.

А сейчас создают и дарят нам Свои Божественные Притчи — Святые Духи.

Литература

1. Антонов В.В. (ред.) — Духовное сердце: Путь к Творцу (стихи-медитации от Бога и о Пути к Богу). «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
2. Антонов В.В. (ред.) — Духовная работа с детьми. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
3. Антонов В.В. — Как познаётся Бог. Автобиография учёного, изучавшего Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
4. Антонов В.В. (ред.) — Как познаётся Бог. Книга 2. Автобиографии учеников Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
5. Антонов В.В. — Духовное сердце — Религия Единства. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
6. Антонов В.В. (ред.) — Классика духовной философии и современность. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
7. Антонов В.В. — Экопсихология. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.

8. Антонов В.В. (ред.) — Лесные лекции о Высшей Йоге. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
9. Антонов В.В. — Анатомия Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2010.
10. Антонов В.В. — Жизнь для Бога. «New Atlanteans», Bancroft, 2010.
11. Зубкова А.Б. — Добрыня — Былины. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
12. Зубкова А.Б. — Сказка о царевне Несмеяне и Иване. «New Atlanteans», Bancroft, 2007.
13. Зубкова А.Б. — Диалоги с Пифагором. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
14. Зубкова А.Б. (сост.) — Книга Родившихся в Свете. Откровения Божественных Атлантов. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
15. Зубкова А.Б. — Божественные Притчи. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.
16. Тёплый А.В. — Книга Воина Духа. «New Atlanteans», Bancroft, 2008.